Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

КАРАТАЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Соловьева Татьяна Владимировна

Саратов – 2023

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Процессуальная экономия: истоки, эволюция взглядов 16

§1. Зарубежная доктрина и законодательство о процессуальной экономии в гражданском процессе 16

§2. Процессуальная экономия в отечественной теории гражданского процессуального права: подходы к пониманию и их развитие 38

Глава 2. Процессуальная экономия: теоретические основы 76

§1. Процессуальная экономия – одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики 76

§2. Процессуальная экономия в системе принципов гражданского процесса 111

§3. Соотношение процессуальной экономии с иными категориями гражданского процессуального права 168

Заключение 192

Список использованной литературы и источников 195

Приложение №1 242

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Данные судебной статистики свидетельствуют о ежегодно увеличивающейся нагрузке на судебную систему. Так, в 2020 году в суды общей юрисдикции поступило 21 549 336 гражданских дел[1], в 2021 году – 23 476 133[2], а в 2022 году – 26 018 210 дел[3]. В тоже время возрастает не только количество, но и сложность рассматриваемых дел, что обусловлено стремительным развитием общественных отношений и их усложнением.

Законодатель не перестает предпринимать попытки поиска идеальной модели отправления правосудия (примером тому могут служить принимаемые законы и целевые федеральные программы), научное сообщество, в свою очередь, не прекращает исследования, связанные с эффективностью и оптимизацией гражданского судопроизводства, а также доступностью правосудия, результатом которых не редко становятся предложения по изменению нормативно-правовой базы.

В тоже время, в условиях непрерывного реформирования законодательства, в частности гражданского процессуального закона, и усложнения общественных отношений, суды по-прежнему обязаны рассматривать и разрешать дела в разумные сроки, не допускать затягивания судебного разбирательства по делу, принимать законные и обоснованные судебные постановления, тем самым защищая нарушенные или оспариваемые права, свободы и законные интересы

---

[1] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.08.2021).

[2] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 02.02.2022).

[3] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 17.04.2023).

субъектов гражданских и иных правоотношений. В этой связи для достижения цели и задач судопроизводства (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[1], суды в правоприменительной практике нередко обращаются к доктринальным принципам гражданского процесса[2], одним из которых выступает процессуальная экономия, несмотря на то, что в соответствии со статьей 1 ГПК РФ судопроизводство осуществляется исключительно в соответствии с гражданским процессуальным законом.

Немаловажную роль в применении процессуальной экономии, в отсутствие ее нормативного закрепления, при отправлении правосудия по гражданским делам играют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), которые также рассматривают ее в качестве принципа.

Совокупность приведенных обстоятельств, с учетом отсутствия единого подхода к пониманию процессуальной экономии, предопределяют необходимость ее комплексного и системного теоретического исследования на современном этапе развития науки гражданского процессуального права, что обуславливает актуальность выбранной нами темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы. Научная дискуссия о процессуальной экономии охватывает три этапа исторического развития науки гражданского процессуального права, в течение которых менялось представление ученых о ней:

- дореволюционный (Е.В. Васьковский и другие): была осмыслена в качестве постулата гражданского процесса;

- советский (М.А. Гурвич и другие): рассмотрена как принцип, при помощи которого из процесса устраняется все лишнее, что позволяет снизить временные, трудовые и финансовые затраты, а также рассмотреть и разрешить дело быстрее;

---

[1] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; Российская газета. 2023. №1.

[2] Примечание: в настоящем диссертационном исследовании представлен взгляд на гражданский процесс, в рамках которого данное понятие равнозначно понятию «гражданское судопроизводство» и не включает в себя исполнительное производство.

- современный: процессуальная экономия по-прежнему рассматривается в качестве принципа гражданского процесса, однако не все ученые согласны с таким подходом (например, Т.В. Сахнова и Д.А. Фурсов). Вместе с тем анализ современных научных работ, авторы которых утверждают о существовании принципа процессуальной экономии, или в которых он просто упоминается, показывает, что глубокое теоретические осмысление рассматриваемого начала учеными не осуществляется.

Комплексное теоретическое исследование, посвященное процессуальной экономии, в современной науке гражданского процессуального права отсутствует. Вместе с тем диссертационное исследование, посвященное принципу процессуальной экономии, было проведено В.В. Тихоновичем в 1975 году (Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве – Минск, 1975). Ученым была предложена авторская дефиниция термина «процессуальная экономия», рассмотрена проблема включения процессуальной экономии в систему принципов гражданского процесса, выявлены нормы гражданского процессуального законодательства, в результате толкования которых, В.В. Тихонович пришел к выводу о проявлении в них принципа процессуальной экономии.

Необходимо отметить, что науке гражданского процессуального права известны исследования по смежным с процессуальной экономией вопросам. К примеру, диссертационное исследование В.М. Сидоренко о доступности правосудия (Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе – Екатеринбург, 2002), Е.В. Царегородцевой о способах оптимизации гражданского судопроизводства (Способы оптимизации гражданского судопроизводства – Екатеринбург, 2006), А.В. Малюкиной о концентрации гражданского процесса (Принцип концентрации процесса: основные теоретические положения и их реализация – Москва, 2008) и другие.

Вместе с тем на современном этапе развития общественных отношений и гражданского процессуального законодательства процессуальная экономия

требует глубокой теоретический разработки и законодательного регламентирования.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о процессуальной экономии в гражданском процессе, что позволит разрешить вопросы о ее сущности, месте и роли в системе гражданского процессуального права.

Указанная цель исследования предопределила необходимость решения следующих **задач**:

1. Исследовать подходы к пониманию процессуальной экономии в зарубежной науке гражданского процессуального права;
2. Изучить отечественное гражданское процессуальное законодательство на различных исторических этапах и научные работы отечественных ученых-процессуалистов о процессуальной экономии;
3. Сформировать подходы к пониманию процессуальной экономии в современном гражданском процессе и сформулировать ее дефиницию;
4. Определить содержание процессуальной экономии, ее сущность и место в гражданском процессе;
5. Выявить значение процессуальной экономии при реформировании гражданского процессуального законодательства и в ходе рассмотрения и разрешения судами гражданско-правовых споров;
6. Рассмотреть вопрос о соотношении процессуальной экономии с иными категориями гражданского процессуального права;
7. Разработать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в части регулирования процессуальной экономии в гражданском процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают, развиваются и прекращаются в гражданском процессе при рассмотрении и разрешении судами гражданско-правовых споров в связи с потребностью экономичного и своевременного вынесения судебного решения,

рационального использования трудовых и временных затрат суда, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Предметом исследования является действующее отечественное и зарубежное гражданское процессуальное законодательство, судебная практика и теоретические разработки ученых-процессуалистов, в том числе зарубежных, связанные с исследованием процессуальной экономии и смежных вопросов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы научного познания. В частности, метод сравнительно-правового анализа позволил провести сравнительный анализ регламентации процессуальной экономии в зарубежном процессуальном законодательстве и ее применение в судебной практике. Историко-правовой метод способствовал установлению закономерностей и тенденций развития процессуальной экономии в различные периоды, связанные с политическими преобразованиями в обществе. Диалектический метод, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции позволили выявить сущность процессуальной экономии и сформировать концепцию ее двухаспектного понимания в теории гражданского процесса. Системный анализ судебной практики позволили выявить позиции судов различных инстанций относительно понимания процессуальной экономии и ее применения при рассмотрении и разрешении дел. В работе также использовались такие методы как описание, системный подход, формально-юридический, толкования права и другие, что в совокупности позволило выработать не только теоретическую концепцию понимания процессуальной экономии, но и сформулировать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Теоретической основой диссертационного исследования стали научные работы отечественных ученых в области как общей теории права, так и гражданского процессуального права: Г.О. Аболонина, С.Н. Абрамова, М.Т. Авдюкова, С.С. Алексеева, С.Ф. Афанасьева, О.Л. Бегдан, Е.А. Борисовой, Е.В. Вавилина, Е.В. Васьковского, А.П. Вершинина, М.А. Викут, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, А.Г. Давтян, В.В. Джура, М.Р. Загидуллина, О.Н. Здрок, О.В.

Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, А.Н. Кузбагарова, В.Л. Кулапова, Д.Я. Малешина, А.В. Малюкиной, А.В. Малько, Е.А. Малько, Н.И. Матузова, Е.А. Нефедьева, Т.Е. Новицкого, А.В. Петренко, Д.А. Плотникова, В.К. Пучинского, В.А. Рязановского, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, В.М. Сидоренко, Т.В. Соловьевой, Н.Н. Ткачевой, В.В. Тихоновича, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, Д.В. Фурсова, Е.А. Царегородцевой, А.В. Чекмаревой, Р.В. Шакирьянова, В.Н. Щеглова, Т.М. Яблочкова и других.

При написании диссертационного исследования использовались также труды таких зарубежных ученых как: Б. Бауринг, Г. Вулф, Э. Йылмаз, Л. Малерон, Э.Б. Онат, М. Пфлюгхаупт, Р. Сасскинд, В.Г. Тихиня, И. Четин, Т. Херенс, У. Шварцер, М. Шопфлин и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Турецкой Республики и другие.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации (2007 – 2014 гг.), действующие акты Верховного Суда Российской Федерации, судебные постановления судов общей юрисдикции и арбитражных судов (2018 – 2023 гг.), судебная практика судов зарубежных стран (Республики Беларусь, Турецкой Республики и других), а также данные судебной статистики (2021 – 2022 гг.) и утратившие силу постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР и СССР и Верховного Суда СССР, содержащие разъяснения советского процессуального законодательства.

Научная новизна заключается в том, что на основе проведенного исследования сформировано комплексное представление о процессуальной экономии в современной отечественной науке гражданского процессуального права, в рамках которого предложено рассматривать ее в качестве принципа

гражданского процесса и одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики. Выявлено, что процессуальная экономия как принцип гражданского процесса реализуется в ходе судебного разбирательства при осуществлении субъектами гражданского судопроизводства процессуальных действий, а принципы законности, диспозитивности и состязательности не позволяют субъектам гражданского судопроизводства в целях соблюдения принципа процессуальной экономии игнорировать императивные положения гражданского процессуального закона. Определено, что способами реализации процессуальной экономии как одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики выступают упрощение гражданского процессуального законодательства и ускорение гражданского судопроизводства.

Научная новизна находит отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Разработана авторская концепция о сущности, роли и месте процессуальной экономии в гражданском процессе, в соответствии с которой под процессуальной экономией предложено понимать исторически и социально обусловленное комплексное явление гражданского процессуального права, представляющее собой одновременно и принцип гражданского процесса (правоприменительный аспект), цель которого – обеспечить снижение временных, трудовых и финансовых затрат субъектов гражданского процесса при рассмотрении и разрешении дела, и одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий аспект), цель которого – обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов цивилистических правоотношений посредством разработки научно-обоснованных подходов к упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства и принятия для этого соответствующих нормативно-правовых актов.

2. Установлено, что процессуальная экономия как принцип гражданского процесса реализуется при рациональном и эффективном осуществлении процессуальных действий субъектами гражданского процесса, выступая разумным

ориентиром при их совершении для снижения временных, трудовых и финансовых затрат. Принципы законности, диспозитивности и состязательности не позволяют субъектам гражданского судопроизводства при применении принципа процессуальной экономии в ходе рассмотрения и разрешения дела уклоняться от соблюдения императивных положений гражданского процессуального законодательства в угоду быстрого и экономичного рассмотрения и разрешения дела.

3. Сравнительно-правовой анализ показывает, что для Российской Федерации и других стран романо-германской правовой семьи характерно рассмотрение процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процесса, в отличие от стран общей системы права, которые оперируют концепцией доступности правосудия, включающей в себя необходимость ускорения рассмотрения и разрешения судами дел, осуществление правосудия наиболее рационально и с минимальными затратами. Реципировав идею процессуальной экономии, отечественный законодатель не решил проблему ее нормативного закрепления в гражданском процессуальном законе в качестве принципа. Указанное привело к тому, что в настоящее время суды, руководствуясь идеей о необходимости снижения временных, трудовых и финансовых затрат, фактически нарушают конституционные основы гражданского судопроизводства в том смысле, что справедливое судебное разбирательство возможно лишь при рассмотрении и разрешении гражданских дел с неукоснительным соблюдением ГПК РФ.

4. Историко-социальная обусловленность процессуальной экономии сделала возможным ее рассмотрение в гражданском процессуальном праве в качестве принципа (со второй четверти советского периода государственности по настоящее время), политически обусловленной идеи по организации советской судебной системы и советского процессуального законодательства (первые годы советской власти) и базиса к построению процессуального законодательства, то есть постулата права (дореволюционный период). Указанное позволило разработать концептуально новый подход в современной доктрине гражданского

процессуального права к пониманию процессуальной экономии, согласно которому она представляет собой комплексное явление, имеющее двойственную природу (принцип гражданского процесса и одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики).

5. Как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики процессуальная экономия представляет собой деятельность субъектов отраслевой правовой политики, направленную на научно-практическое обоснование необходимости упрощения гражданского процессуального законодательства и ускорения гражданского судопроизводства, а также разработку и принятие необходимых законов, для обеспечения эффективного достижения цели гражданского судопроизводства.

Способами реализации процессуальной экономии как одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики будут являться упрощение и ускорение судопроизводства, а результатами – научно-обоснованные концепции по упрощению процессуального закона и ускорению судопроизводства, появление в гражданском процессуальном законодательстве новых порядков рассмотрения и разрешения гражданских дел, позволяющих быстро и эффективно обеспечить надлежащую защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а также упрощение гражданского процессуального законодательства.

6. Анализ взаимосвязи процессуальной экономии как комплексного явления гражданского процессуального права с иными его категориями приводит к следующему:

- между доступностью правосудия, категорией разумности и процессуальной экономией имеется глубокий синтез, в связи с чем предложено рассматривать процессуальную экономию и разумность в качестве гарантий доступности правосудия;

- доктринальные принципы концентрации процесса и концентрации доказательств, в сущности, совпадают с принципом процессуальной экономии, в

связи с чем предложено закрепить в системе принципов гражданского процессуального права лишь последний из указанных;

- процессуальная экономия как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики представляет собой правотворческий элемент оптимизации гражданского процесса, в связи с чем подлежит включению в ее содержание. Цифровизация и информатизация системы судов общей юрисдикции – материально-технический элемент содержания оптимизации.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

1. Дополнить ГПК РФ статьей 6.2 следующего содержания:

«Статья 6.2. Принцип процессуальной экономии

1. Рассмотрение и разрешение дела, а также совершение процессуальных действий, должно осуществляться с учетом необходимости минимизации трудо-временных и финансовых затрат (принцип процессуальной экономии). В тоже время процессуальные действия должны совершаться в соответствии с процессуальным законодательством, а результатом судопроизводства должно являться принятие судом законного и обоснованного судебного постановления по существу заявленных требований.

2. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет контроль за соблюдением лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса принципа процессуальной экономии.

3. В случае, если лицо, участвующее в деле, или иной участник процесса совершают действия или допускают бездействие, направленные на нарушение принципа процессуальной экономии, суд вправе отнести на лицо, допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела».

2. Изложить статью 99 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 99. Взыскание компенсации за потерю времени и отнесение судебных расходов на лицо, участвующее в деле, или иного участка процесса, независимо от исхода дела

1. Со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, участвующее в деле, или иного участника процесса, злоупотребляющее своими процессуальными правами или допускающее нарушение принципа процессуальной экономии, или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к одному из следующих последствий: срыв судебного заседания, затягивание судебного разбирательства, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления

Положения настоящей части не могут быть применены в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 96 настоящего Кодекса».

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в том, что полученные результаты углубляют и систематизируют представление о процессуальной экономии в гражданском процессе, а также способствуют совершенствованию теории гражданского процессуального права и могут быть использованы при анализе и изучении отдельных правовых институтов гражданского процессуального права, видов и стадий гражданского судопроизводства. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, а также для дальнейших прикладных и научных исследований, в том числе по смежной проблематике, например, о доступности правосудия, об эффективности судопроизводства и о его оптимизации, об упрощении и ускорении процесса.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы законодателем при внесении ряда изменений и дополнений в действующее гражданское процессуальное законодательство как для нормативного закрепления процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процесса, так и для совершенствования отдельных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, результаты работы могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по курсу гражданского процесса, а также при написании различных научных и методических работ по аналогичной и схожей проблематике.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование было подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в восьми научных публикациях, пять из которых – статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на различных конференциях, среди которых: Всероссийская с международным участием междисциплинарная научно-практическая конференция «Наука и инновации в XXI веке» (Самара, 25 мая 2022 года); XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (Улан-Удэ, 9-10 июня 2022 г.); XIV Межрегиональная конференция (с международным участием) «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 3 апреля 2023 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять

параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего проект отдельных норм ГПК РФ.

Глава 1. Процессуальная экономия: истоки, эволюция взглядов

§1. Зарубежная доктрина и законодательство о процессуальной экономии в гражданском процессе

Международное, отечественное и зарубежное законодательство основаны на всеобщих принципах равенства всех перед законом, уважения человеческого достоинства, признания государством прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, что обуславливает потребность в создании механизмов, обеспечивающих их охрану и защиту, вне зависимости от социального статуса, благосостояния и так далее.

Правосудие, являясь результатом длительного поступательного развития государственности и правовых систем и одновременно особым видом государственной деятельности[1], представляет собой один из таких механизмов.

В этой связи необходимость законодателя обеспечить эффективность и доступность правосудия в правовом государстве становится главным ориентиром при реформировании процессуального законодательства.

Международным сообществом в последние годы все больше отмечается необходимость упрощения и ускорения рассмотрения и разрешения гражданских дел. Государства, в свою очередь, пытаются решить проблему загруженности судебной системы, обусловленную значительным увеличением числа правовых конфликтов, разрешить которые возможно только в суде.

Подходы для решения указанной проблемы многообразны: от упрощения процессуальных действий, отмены устаревших и неэффективных порядков рассмотрения дел и замены их более совершенными и повышения кадрового

---

[1] См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма. 2012. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

обеспечения суда[1] до оптимизации судопроизводства посредством его цифровизации и введения онлайн-правосудия[2].

Не смотря на то, что гражданское процессуальное право является самой национально-идентичной отраслью права[3], отечественной и зарубежной юридической науке известно большое количество сравнительно-правовых исследований, целями которых являются следующие: выявление наиболее общих закономерностей правового регулирования сходных общественных отношений, установление и рецепирование прогрессивной правотворческой практики, непосредственное сравнение правового регулирования двух юрисдикций и их противопоставление друг другу.

Непрекращающийся процесс гармонизации, а также ориентированность отечественного гражданского процесса на международные стандарты отправления правосудия, разработка новой модели рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров с учетом зарубежного опыта[4], обуславливают актуальность проведения сравнительно-правовых исследований в области гражданского процессуального права.

В контексте настоящего исследования указанное диктует объективную необходимость обратиться гражданскому процессуальному законодательству зарубежных стран, в том числе к научным трудам зарубежных ученых, для проведения полноценного анализа процессуальной экономии и выявления подходов в ее понимании в различных странах с учетом национальных особенностей судопроизводства.

---

[1] См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. №R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию». Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2021).

[2] См.: Susscind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press. 2019. P. 3-15.

[3] См.: Малешин Д.Я. Сравнительный гражданский процесс: опыт преподавания в Московском и Санкт-Петербургском университетах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 243.

[4] См.: Вавилин Е. В., Чекмарева А.В. Современный вектор развития цивилистического процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41). С. 35-36.

Поскольку целью настоящей работы является формирование комплексного научного представления о процессуальной экономии в гражданском процессе, необходимость и возможность рассмотрения процессуального законодательства и научных трудов ученых всех иностранных государств отсутствует, в связи с чем считаем необходимым проанализировать опыт лишь некоторых из них.

Выбор государств, законодательство и теория которых изучены в рамках диссертационного исследования, обусловлен следующими факторами: вид системы права, к которому относится правовая система отдельно взятой страны, общность исторического прошлого с Российской Федерацией.

Отметим, что мы не ставим перед собой задачу признать первенство какого-либо правопорядка в разработке теоретических исследований о процессуальной экономии, поскольку это не представляется возможным, в связи с тем, что все государства, с учетом постоянно возрастающей нагрузки на суды, нацелены на отправление правосудия недорогим и наиболее эффективным способом, на что уже указывалось ранее.

Учитывая изложенное, для проведения настоящего исследования выбраны следующие страны: Турецкая Республика и Федеративная Республика Германия, как государства, относящиеся к романо-германской правовой семье, Республика Беларусь, как государство, имеющее с Российской Федерацией общее историческое прошлое, а также наиболее глубокую интеграцию в настоящее время[1], Соединенные Штаты Америки и Великобритания, как страны, относящиеся к англо-саксонской правовой семье.

Определив предмет исследования в рамках настоящего параграфа, отметим, что благодаря гармонизации и унификации правовых норм различных государств, о которых уже ранее упоминалось, а также обширной практике Европейского суда по правам человека, основные принципы современного гражданского судопроизводства стран аналогичны[2]. Гражданскому процессуальному праву

---

[1] См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. №7. Ст. 786.

[2] См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Крус лекций: Учебное пособие. Минск: БГУ. 2004. С. 20

практически всех стран известны принципы диспозитивности, гласности, состязательности, устности и другие, ставшие отражением сущности судопроизводства каждого правового государства.

Изменения, происходящие в социальной, экономической и иных сферах общественной жизни, влияют на правовую систему государства, в частности на отдельно взятую ее часть – гражданский процесс. Указанное обуславливает реформирование как самой судебной системы, так и процессуального законодательства, что влечет за собой, в том числе, появление новых принципов судопроизводства и приоритетов гражданской процессуальной правовой политики, отвечающих его потребностям.

Турецкая Республика.

Обращаясь к законодательству Турецкой Республики (далее – Турция), отметим, что процессуальная экономия является одним из нормативно-закрепленных принципов гражданского судопроизводства в Турции. Так, Гражданский процессуальный кодекс Турецкой Республики (далее – ГПК Турции) содержит статью 30 «Принцип процессуальной экономии»[1]. В тексте указанной статьи турецкий законодатель закрепил обязанность суда по соблюдению разумного срока судебного разбирательства в отсутствие неоправданных расходов.

Анализируя принципы гражданского судопроизводства Турции, Э.Б. Онат указывает, что принцип процессуальной экономии, по смыслу статьи 30 ГПК Турции, представляет собой «быстрое, простое и малозатратное завершение судебного разбирательства»[2]. Вместе с тем ссылаясь на указанную статью процессуального закона, ученый также приводит еще один принцип турецкого судопроизводства – проведение судебного разбирательства в разумный срок[3],

---

[1] См.: Hukuk Muhakemeleri Kanunu №6100. Dated 12.01.2011 // Turkey – Code of Civil Procedure Act No. 6100 dated 12.01.2011) URL: https://is.gd/yLuE5u (дата обращения: 02.05.2022).

[2] См.: Онат Э.Б. Особенности реализации принципов гражданского судопроизводства в Турции на современном этапе // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : сборник научных статей по материалам Международной научно- практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9–10 октября 2020 г.). СПб.: Астерион. 2020. С. 217.

[3] См.: Там же. С. 212.

наполняя его примерно тем же содержанием, что и принцип процессуальной экономии: при рассмотрении и разрешении гражданских дел суд обязан не допускать затягивания судебного разбирательства.

Правоприменители также отмечают, что процессуальная экономия, согласно турецкому процессуальному праву, заключается в предоставлении лицам, участвующим в деле, определенного времени для совершения процессуальных действий, что позволяет суду не допускать затягивания судебного разбирательства по делу[1]. Кроме того, юристы обращают внимание на следующее: процессуальная экономия неразрывно связана с реализацией сторонами права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок[2].

Верховный Суд Турецкой Республики, в свою очередь, неоднократно указывал, что принцип процессуальной экономии вытекает из содержания статьи 141 Конституции Турецкой Республики, согласно которой суд обязан разрешать дела по существу с минимальными расходами в разумный срок[3].

Обращаясь к научным работам других ученых Турецкой Республики, можно обнаружить, что в теории процессуального права Турции процессуальная экономия получила достаточно широкое обсуждение.

И. Четин, отмечая важное значение процессуальной экономии, имеющей под собой конституционную основу для всех процессуальных отраслей права, указывает, что содержание процессуальной экономии составляют следующие элементы:

- простота: судья обязан действовать таким образом, чтобы не усложнять закрепленный в нормах процессуального законодательства порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел. Кроме того, судье, в угоду рассматриваемого принципа, предоставлено право ограничить количество ходатайств, провести судебное заседание в нерабочее время, получить консультацию специалиста по телефону и так далее;

---

[1] См.: Bayr H. Usul Ekonomisi ilkesi Nedir // Usul Ekonomisi ilkesi Nedir | Usul Ekonomisi ilkesine Aykirilik URL: https://is.gd/vB092u (дата обращения: 02.05.2022).

[2] См.: Там же.

[3] См.: Там же.

- быстрота: быстрое рассмотрение дела, как уже отмечалось ранее, непосредственно связано с правом на судебное разбирательство в разумный срок. При этом рассматривающий дело судья обязан исходить из того, что время суда и лиц, участвующих в деле, не должно быть потрачено впустую;

- дешевизна: судья обязан избегать ненужных судебных расходов, которые могут увеличить размер издержек. К примеру, если в проведении дорогостоящей судебной экспертизы по делу нет необходимости, суд не в праве ее назначить, поскольку это повлечет за собой увеличение судебных расходов и удорожание процесса[1].

Вместе с тем Э. Йылмаз, рассуждая о цели гражданского судопроизводства Турции, под которой ученый понимает необходимость принятия справедливого решения, позволяющего не допустить между спорящими сторонами правового конфликта в будущем, отмечает, что процессуальная экономия является средством ее достижения[2]. По мнению ученого, исследуемый принцип процессуального права не может рассматриваться исключительно в качестве необходимости разрешения гражданско-правовых споров быстро, напротив, он представляет собой способ повышения эффективности судебного разбирательства.

Раскрывая содержание структурных элементов процессуальной экономии, Э. Йылмаз отмечает, что «простота» должна рассматриваться не только в контексте совершения процессуальных действий судом и лицами, участвующими в деле, но и в качестве способа толкования норм гражданского процессуального права[3].

Турецкими учеными также рассмотрены способы защиты нарушенных прав в случае пренебрежения принципом процессуальной экономии. К таким относятся: обращение в Конституционный Суд Турецкой Республики в случае, если принимаемый закон, регулирующий гражданское судопроизводство, не соответствует конституционному принципу процессуальной экономии; обращение

---

[1] См.: Çetin I. Yargilamada etkinlik arayislari: medeni usul hukukunda usul ekonomisi // Sayistay Dergisi. 2010. №78. A. 84-107

[2] См.: Yilmaz E. Usul economisi // Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi USUL EKONOMİSİ URL: https://is.gd/vF2tU7 (дата обращения: 02.05.2022).

[3] См.: Там же.

в суд с заявлением о взыскании убытков, причиненных нарушением судьей принципа процессуальной экономии; обращение в Европейский суд по правам человека в случае нарушения юрисдикционными судами принципа процессуальной экономии[1].

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

При отправлении правосудия судьям Турции надлежит руководствоваться принципом процессуальной экономии, нашедшим свое отражение не только в ГПК Турции, но и в Конституции Турецкой Республики.

Сущность процессуальной экономии турецкие ученые видят в следующем: необходимость быстрого разрешения гражданско-правового спора, не допустив при этом усложнения судебного разбирательства и увеличения судебных расходов. Иными словами, структурными единицами рассматриваемого принципа судопроизводства являются следующие: простота, быстрота и дешевизна.

Немаловажно отметить, что учеными отмечается наличие взаимосвязи между принципом процессуальной экономии и принципом разумного срока судопроизводства.

Федеративная Республика Германия.

В отечественной литературе о немецком гражданском процессе отмечено, что в гражданском процессуальном праве Федеративной Республики Германия (далее – Германия) имеется принцип быстроты, экономии или рационализации судебного разбирательства[2].

Сущность указанного принципа в теоретическом его понимании сводится к осуществлению только тех процессуальных действий, которые действительно необходимы для правильного рассмотрения и разрешения дела, и в воздержании от совершения тех, необходимость в которых отсутствует. При этом примечательно, что принцип быстроты, экономии или рационализации судебного разбирательства,

---

[1] См.: Ruzgaresen C. Usul Ekonomisi ilkesinin ihlaline karsi basvuru yollari // Süleyman Demirel Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi URL: https://is.gd/GCNyZS (дата обращения: 02.05.2022).

[2] См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат. 2000. С. 49.

как отмечается в литературе[1], связан с идеей рационализации, что позволяет ученым рассуждать о нем сквозь призму цели, которую необходимо достичь при отправлении правосудия.

Содержание рассматриваемого принципа судопроизводства Германии с точки зрения закона состоит в необходимости рассмотрения гражданского дела, а, соответственно, и совершения всех процессуальных действий в сроки, установленные нормами процессуального законодательства и судом на случай, если закон не содержит конкретных сроков для совершения отдельных процессуальных действий.

Сравнивая изложенное с научными работами отечественных ученых о процессуальной экономии, можно предположить, что фактически А.Г. Давтян[2] был изучен принцип процессуальной экономии в процессуальном законодательстве Германии.

Подтверждение данному тезису можно найти в работах немецких ученых, касающихся рационализации судебной системы и отправления правосудия, в том числе принципа процессуальной экономии. Полагаем, что указанная ранее интерпретация А.Г. Давтян немецкого законодательства и теории обусловлена терминологической сложностью рассматриваемых в немецкой процессуальной науке явлений и особенностями судопроизводства Германии.

Изучая труды немецких ученых в исследуемой нами области гражданского процессуального права, мы заметили, что при упоминании процессуальной экономии теоретиками используется несколько терминов, имеющих одинаковый перевод на русский язык, и, по своей сути, одинаковое значение, а именно: verfahrensökonomie и prozessökonomie.

В этой связи думается, что В.К. Пучинский обоснованно отмечал наличие в западной юридической литературе различных подходов к пониманию «…одного и того же принципа»[3].

---

[1] См.: Там же.
[2] См.: Там же.
[3] См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. М.: Зерцало. 2008. С. 93.

Обращаясь непосредственно к теории гражданского процессуального права Германии, заметим, что в литературе отмечается малоизученность процессуальной экономии как самостоятельного явления. Т. Херенс, исследуя истоки указанной ранее основополагающей идеи, приходит к выводу о том, что свое начало она берет еще со времен римского частного права, поскольку, как уже отмечалось и в настоящем исследовании, стремление снизить нагрузку на судебную систему и ускорить отправление правосудия было присуще всем правопорядкам в течение всего их исторического развития[1]. Позже на это укажет и М. Пфлюгхаупт, отметив, что на практике нагрузка судов продолжает только расти, а разрешение гражданско-правовых споров так и не стало осуществляться быстро[2].

Процессуальная экономия несмотря на то, что является, по мнению ученых, широким по своему содержанию явлением[3], должна рассматриваться в неразрывной связи с целью судопроизводства и правом граждан на судебную защиту и доступ к правосудию[4]. В этой связи в литературе отмечается, что сутью действия процессуальной экономии является необходимость достижения цели гражданского судопроизводства с наименьшими денежными, временными и трудовыми затратами.

Основанная на идее рационализации отправления правосудия, процессуальная экономия, направленная на повышение эффективности и экономичности судебной системы, в первую очередь распространяет свое действие на судей, тем самым обязывая их в отсутствие излишних процессуальных действий и неоправданных расходов, не только не допустить затягивание судебного разбирательства, но и своевременно и эффективно разрешить гражданско-правовой

---

[1] См.: Hoeren T. Der Grundsatz der Verfahrensökonomie – Wurzeln, Inhalt, Grenzen // Der Grundsatz der Verfahrensökonomie - Wurzeln, Inhalt, Grenzen URL: https://is.gd/Zo5kau (дата обращения: 03.05.2022).

[2] Цит. по: Braun J. Review of Matthias Pflughaupt: Prozessökonomie. Verfassungsrechtliche Anatomie und Belastbarkeit eines gern bemühten Arguments // JuristenZeitung. 2012. Vol. 67. № 17. P. 860.

[3] См.: Hoeren T. Там же.

[4] См.: Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? // Juristische Rundschau. 2003. №12. S. 485.

спор[1]. Кроме того, Т. Херенс отмечает, что в истории немецкого гражданского процесса был период, когда принцип процессуальной экономии рассматривался в качестве процессуальной обязанности лиц, участвующих в деле, иными словами, стороны обязаны были действовать таким образом, чтобы не допускать затягивания судебного разбирательства и необоснованного увеличения судебных расходов, однако позже от такого подхода решено было отказаться[2].

Отметим, что исследуемая основополагающая идея, нормативного закрепления в гражданском процессуальном законодательстве Германии не имеет. М. Шёпфлин[3], анализируя посредством телеологического способа толкования права нормы процессуального закона, регламентирующие изменение предмета исковых требований, объединение дел в одно производство, доказывание, порядок проведения судебного разбирательства и другие, пришел к выводу о том, что процессуальная экономия вытекает из совокупности правовых норм. Свою позицию ученый также подтверждает правоприменительной практикой Федерального Верховного Суда Германии.

Вместе с тем считаем необходимым отметить, что ученые рассматривают исследуемый принцип в качестве принципа судопроизводства, имеющего конституционное начало, и приводят соответствующую аргументацию, ссылаясь на положения основного закона Германии[4], иными словами, по их мнению процессуальная экономия имеет статус конституционного принципа судопроизводства.

Необходимо учитывать, что процессуальная экономия не может действовать таким образом, что позволяла бы суду нивелировать императивные нормы процессуального законодательства в угоду скорого разрешения спора. В литературе отмечается, что действие изучаемой нами основополагающей идеи

---

[1] См.: Hoeren T. Указ соч.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? // Juristische Rundschau. 2003. №12. S. 486-487.

[4] Цит. по: Braun J. Review of Matthias Pflughaupt: Prozessökonomie. Verfassungsrechtliche Anatomie und Belastbarkeit eines gern bemühten Arguments // JuristenZeitung. 2012. Vol. 67. № 17. P. 860, а также см.: Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? // Juristische Rundschau. 2003. №12. S. 487-488.

гражданского судопроизводства Германии ограничено, к примеру, действием принципа диспозитивности, поскольку суд не может выйти за пределы заявленных истцом требований, даже если бы это позволило раз и навсегда разрешить спор между истцом и ответчиком[1].

Вместе с тем нельзя не отметить, что гражданскому процессу Германии известна и другая основополагающая идея – концентрационного процесса – ставшая одним из основных начал реформирования немецкого судопроизводства в конце XIX века[2]. Сущность указанного принципа, по своей сути, совпадает с исследуемым нами принципом. Такой вывод можно сделать, проанализировав основные средства концентрации процесса, отмеченные в научной литературе, а именно: необходимость суда и сторон содействовать процессу и запрет на предъявление в суде второй инстанции новых требований и представление новых доказательств[3].

Изучая соотношение принципа концентрации процесса с принципом процессуальной экономии А.В. Малюкина в своем диссертационном исследовании указывает на несколько подходов австрийских и немецких ученых к решению данной проблемы: одни исследователи отстаивают позицию, согласно которой принцип процессуальной экономии шире принципа концентрации, вторые – указывают на то, что необходимость ссылаться на принцип процессуальной экономии отсутствует тогда, когда гражданским процессуальным законодательством нормативно закреплен принцип концентрации, третьи – рассуждают о том, что принципы концентрации и процессуальной экономии взаимообусловлены, при этом благодаря первому возможна реализация второго[4].

По итогу проведенного исследования теории гражданского процессуального права Германии, считаем необходимым отметить следующее.

---

[1] См.: Schöpflin M. Указ соч. S. 489-490.

[2] См.: Малюкина А.В. Идея концентрации гражданского процесса: общая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. №2. С. 101.

[3] См.: Там же. С. 102.

[4] См.: Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 67-76.

Процессуальная экономия рассматривается учеными в качестве принципа судопроизводства, в том числе конституционного, не имеющего прямого нормативного закрепления в процессуальном законе. Процессуальная экономия должна служить наиболее эффективному и скорому достижению цели судопроизводства, соответственно, в сущности, рассматриваемая основополагающая идея сводится к следующей парадигме: разрешение судами гражданско-правовых споров с наименьшими финансовыми, временными и трудовыми затратами.

Республика Беларусь.

Процессуальное законодательство Республики Беларусь (далее – Беларусь), как и теория процессуального права, неразрывно связаны с процессуальным законодательством Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и теоретическими разработками советских ученых, ссылки на исследования которых до сих пор можно встретить в научной литературе республики.

В настоящее время процессуальное законодательство Беларуси хотя и сохранило некоторую преемственность по отношению к ГПК БССР, но вместе с тем претерпело большое количество реформ, повлекших за собой появление новых институтов процессуального права[1].

Теоретические разработки в области гражданского процессуального права Беларуси связаны с именами таких ученых как М.О. Гредингер, И.М. Казей, И.Н. Колядко, С.В. Курылев, В.Г. Тихиня, Н.Г. Юркевич и другими[2].

Возвращаясь к теме настоящего исследования, отметим, что, как и в теории отечественного гражданского процессуального права, в науке процессуального права Беларуси существует подход, согласно которому принципы гражданского судопроизводства представляют собой основные идеи, закрепленные в нормах

---

[1] См.: Скобелев В.П. Становление и развитие гражданского процессуального права суверенной Беларуси (1990–2015) // Право и демократия: сборник научных трудов. Вып. 27 (2016). Минск: БГУ. 2016. С. 246-271.

[2] См.: Голубева А.И. Развитие науки гражданского процессуального права Белорусской ССР // Юстиция Беларуси. 2021. № 1(226). С. 75-80.

гражданского процессуального законодательства[1]. Такое определение принципов во многом обусловлено легистским пониманием права, унаследованным современными Беларусью и Россией от СССР, поскольку именно советскими учеными на основе марксистской теории было выработано нормативное понимание права[2].

Указанное предопределяет необходимость обратиться к нормативно-правовым актам, регулирующим цивилистическое правосудие в Беларуси.

Так, анализируя законодательство республики, мы установили, что согласно абзацу 2 статьи 25 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК РБ), перед судом поставлена следующая задача: организовать судебное разбирательство «с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени» и обеспечить «в пределах установленных настоящим Кодексом и иными актами законодательства сроков решение задач гражданского процессуального законодательства (статья 5 настоящего Кодекса)»[3].

Опираясь на положения указанной нормы права, белорусские ученые выделяют принцип процессуальной экономии, именуя его отраслевым. При этом сущность данного принципа сводится учеными к следующему: рассмотрение и разрешение гражданского дела должно осуществляться с минимальными трудо-временными и финансовыми затратами, в тоже время результатом судопроизводства должно являться принятие судом законного и обоснованного судебного постановления по существу заявленных требований[4].

---

[1] См.: Тихиня В.Г. Гражданский процесс. В 2 т. Т. 1. Учебник. Мн.: УП «Минская печатная фабрика» Гознака. 2002. С. 46-47.

[2] См., например: Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М.: Издательский дом «Право и государство». 2005. С. 44-45; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат. 1961. С. 59.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года №238-З (в актуальной редакции) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.1999 г. № 18-19, 2/13.

[4] См., например: Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии», 1-96 01 01 «Таможенное дело». Мн.: БНТУ. 2010. С. 13.; Тихиня В.Г. Гражданский процесс. В 2 т. Т. 1. Учебник. Мн.: УП «Минская печатная фабрика» Гознака. 2002. С. 46-47.; Юркевич Н.Г. Избранные труды. Мн.: Редакция журнала «Промышленноторговое право». 2015. С. 506-508.

Вместе с тем статья 25 ГПК РБ, в которой содержится приведенная ранее норма права, названа «Задачи судов», в то время как принципам гражданского судопроизводства в процессуальном законе посвящена глава 2, состоящая из 16 статей. Указанное позволяет сделать вывод об отсутствии прямого нормативного закрепления в гражданском-процессуальном законодательстве республики принципа процессуальной экономии.

Вместе с тем процессуальная экономия белорусским законодателем названа в качестве одной из задач суда[1], что приводит нас выводу о наличии у суда, рассматривающего дело, обязанности устранить все лишнее при рассмотрении дела и достичь цели судопроизводства наиболее эффективным способом.

Отметим, что в рамках внутригосударственной унификации цивилистического процессуального законодательства Беларуси и разработки единого Гражданского процессуального кодекса Беларуси предложено прямо закрепить в процессуальном законе исследуемый нами принцип, поскольку, по мнению правоприменителей, он имеет основополагающее значение для судопроизводства[2].

Проявление принципа процессуальной экономии в гражданском процессуальном законодательстве белорусские ученые видят в нормах ГПК РБ, регламентирующих судебные расходы, сроки судопроизводства, процессуальное соучастие и так далее[3]. Кроме того, анализу сквозь призму принципа процессуальной экономии подвергаются положения процессуального законодательства, регламентирующие, в частности, вопросы доказывания[4].

---

[1] Примечание: не стоит отождествлять с задачами судопроизводства, которые изложены в статье 5 ГПК РБ. См., например: Тихиня В.Г. Указ соч. С. 9-10.

[2] См.: Принцип процессуальной экономии планируется закрепить в едином ГПК // Принцип процессуальной экономии планируется закрепить в едином ГПК URL: https://is.gd/nw8MTg (дата обращения: 25.05.2022).

[3] См.: Скобелева Ю.В. Указ соч. С. 13.; Тихиня В.Г. Указ соч. С. 46-47.; Юркевич Н.Г. Указ соч. С. 506-508.

[4] См.: Паращенко В.Н. Бремя доказывания в гражданском судопроизводстве и его юридическая природа // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2007. № 1. С. 44-47.

Нередко предлагаемые учеными изменения процессуального закона формулируются в результате анализа норм процессуального права с точки зрения их соответствия принципу процессуальной экономии[1].

Учитывая, что в своей сущности процессуальная экономия белорусскими учеными рассматривается как принцип, позволяющий, помимо прочего, сократить время лиц, участвующих в деле, а также суда, включая работников суда, информатизацию судебной системы Республики Беларусь и появление электронного правосудия в стране также предложено рассматривать как развитие названного ранее принципа судопроизводства. Такой подход объясняется тем, что обращение в суд, к примеру, с исковым заявлением, посредством сети «Интернет», позволяет сократить время и денежные средства истца, которые могут быть затрачены при поездке в суд или в отделение почтовой связи, в случае направления искового заявления посредством почтового отправления[2].

Анализируя белорусское процессуальное законодательство, отметим, что в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК РБ) процессуальная экономия нашла прямое закрепление. Так, согласно статье 13 ХПК РБ, «суд, рассматривающий экономические дела, выполняет задачи судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела, в возможно короткие сроки в пределах, установленных законодательными актами»[3].

---

[1] См., например: Бодакова О. В. Судебное разбирательство: сходства и отличия в гражданском и хозяйственном процессе // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса: Материалы международного научно-практического круглого стола, Минск, 15 октября 2020 года. Минск: Белорусский государственный университет. 2020. С. 34.; Колядко И.Н. Теоретические предпосылки единого гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апреля 2018 года. Минск: Белорусский государственный университет. 2018. С. 497.

[2] См.: Алексеева В.В. Развитие «электронного правосудия» в Республике Беларусь // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 20–21 апреля 2012 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2012. С. 38.

[3] См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 год №219-З (в актуальной редакции) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.1999 г. №13-14. Ст. 195.

Нормативное закрепление названного принципа в ХПК РБ в качестве самостоятельного основополагающего начала отправления правосудия, как отмечается В.С. Каменковым, обусловлено большим количеством норм, способствующих его реализации[1].

Вместе с тем по мнению белорусских ученых, положения ГПК РБ о процессуальной экономии представляются наиболее удачными ввиду их конкретизированности по сравнению с содержанием статьи 13 ХПК РБ[2].

Белорусские судьи довольно часто обращаются к принципу процессуальной экономии, к примеру, при замене ненадлежащего ответчика надлежащим[3], разрешении вопросов о судебных расходах[4] и ходатайств лиц, участвующих в деле (например, ходатайства о вызове специалиста, о назначении по делу повторной экспертизы, об отложении судебного разбирательства)[5].

Подводя итог изложенному, отметим, что в рамках цивилистического процессуального законодательства Беларуси процессуальная экономия

---

[1] См.: Каменков В.С. Хозяйственное судопроизводство в условиях либерализации национальной экономики // Проблемы управления (Минск). 2009. № 2(31). С. 135.

[2] См.: Бодакова О. В. Принципы гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права: вопросы унификации и совершенствования правовой регламентации // Молодой ученый. 2019. №39 (277). С. 79.

[3] См.: Постановление Апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 21.04.2009 г. по делу №78-4/2009/50А // Постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 21 апреля 2009 г. URL: https://is.gd/HOBsaZ (дата обращения: 25.05.2022).

[4] См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 02.06.2011 г. «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора)» // О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора) URL: https://is.gd/RMjHGT (дата обращения: 25.05.2022); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29.09.2014 г. // Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики от 29 сентября 2014 года URL: https://is.gd/CEiFha (дата обращения: 25.05.2022).

[5] См., например: Решение экономического суда города Минска от 23.07.2018 г. по делу 123-28/2018 // Решение экономического суда города Минска от 23 июля 2018 года URL: https://is.gd/kcRs55 (дата обращения: 25.05.2022); Решение экономического суда города Минска от 13.09.2018 г. по делу №110-29/2018 // Решение экономического суда города Минска от 13 сентября 2018 г. URL: https://is.gd/EjhrFd (дата обращения: 25.05.2022); Решение экономического суда города Минска от 18.02.2020 г. по делу № 171-30/2019М // Решение экономического суда города Минска от 18 февраля 2020 г. URL: https://is.gd/SLXgZl (дата обращения: 25.05.2022); Решение экономического суда Гродненской области от 26.11.2020 г. по делу № 129-10/2019/8 // Решение экономического суда Гродненской области от 26 ноября 2020 года URL: https://is.gd/4IaZeU (дата обращения: 25.05.2022).

рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов судопроизводства, суть которого состоит в необходимости достижения цели судопроизводства с минимально необходимыми затратами. При этом немаловажным является отсутствие прямого нормативного закрепления в ГПК РБ рассматриваемой нами основополагающей идеи, в отличие от ХПК РБ, несмотря на преобладающий в правовой науке Беларуси легистский подход к рассмотрению принципов процессуального права.

Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Перед тем, как приступить к изучению законодательства и теоретических исследований в области гражданского судопроизводства Великобритании и Соединенных Штатов Америки (далее – США), считаем необходимым отметить следующее: причиной совместного изучения в рамках настоящего параграфа диссертационного исследования законодательства указанных двух стран является неразрывная связь их правовых систем, обусловленная рецепцией США на заре зарождения их государственности отдельных механизмов общего английского права[1].

Судебная система США представляет собой сложно организованный и многоуровневый механизм в отличие от известной и привычной нам. Фактически в США создана и функционирует, как отмечается в литературе, 51 судебная система: Верховный Суд, как высшая судебная инстанция страны, и федеральные суды и 50 судебных систем, функционирующих в каждом штате[2]. Такая организация правосудия в государстве обусловлена сложной законодательной системой, включающей в себя основной закон страны, федеральное законодательство, основные законы и законодательства штатов и муниципалитетов[3].

---

[1] См.: Алладырев Р.М. Рецепция общего права на Северо-Американском континенте // Экономика. Право. Общество. №1(9). 2017. С. 35-37.

[2] См.: Даминев И.И., Даминев И.И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. №10 (135). С. 21.

[3] См.: Аболонин Г.О. О судебной системе США // Вестник гражданского процесса. №1. 2014. С. 154-155.

В свою очередь, судебная система Великобритании также не отличается простотой. В стране функционируют Верховный Суд, вышестоящие суды правосудия (Высокий суд, Суд Короны и Апелляционный суд) и нижестоящие суды (магистратские суды, окружные суды и суды по семейным делам)[1], каждый из которых имеет свою компетенцию.

В США и Великобритании гражданский процесс рассматривается, в наиболее общем виде, как совокупность правил (принципов) рассмотрения судами гражданско-правовых споров[2]. При этом, нельзя не отметить ведущую роль судебной практики в развитии теории гражданского процессуального права в указанных странах, в частности в понимании цели и принципов судопроизводства[3].

В качестве цели судопроизводства в Великобритании упоминается следующая: справедливое рассмотрение дела при соразмерности судебных расходов[4], – а в США – «обеспечение справедливого, эффективного и экономичного разрешения гражданских споров»[5]. Модель отправления правосудия по гражданским делам в указанных нами странах характеризуется состязательностью, присущей англо-саксонской правовой системе, суть которой заключается в контроле объективного и независимого суда за соблюдением сторонами норм процессуального права в ходе инициированного и контролируемого ими судебного разбирательства[6].

При изучении научной литературы и законодательства Великобритании и США не установлено упоминаний в качестве принципа судопроизводства процессуальной экономии, более того, не встретился и сам термин «procedural economy» или «procedural economy in civil procedure».

---

[1] См.: Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / отв. ред. В. Ю. Кулакова. М.: Проспект. 2017. С. 176.

[2] См.: Аболонин Г.О. Теоретическое понимание гражданского процесса, его участников и судебной юрисдикции в США и в России // Вестник гражданского процесса. №2. 2014. С. 200-201.; Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / отв. ред. В. Ю. Кулакова. М.: Проспект. 2017. С. 134-135.

[3] См.: Аболонин Г.О. Указ. соч. С. 203.; Там же.

[4] См.: Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / отв. ред. В. Ю. Кулакова. М.: Проспект. 2017. С. 136.

[5] См.: Аболонин Г.О. Указ. соч. С. 203.

[6] См.: Там же. С. 204-208.

Вместе с тем в теории процессуального права Великобритании значительное внимание уделяется праву на доступ к правосудию («access to justice»)[1]. Описываемая в литературе реформа гражданского судопроизводства лорда Вулфа[2], в качестве основных принципов для обеспечения доступа к правосудию называет следующие: суду надлежит выбирать такие процедуры рассмотрения дел, которые будут соответствовать характеру спора; суду необходимо разрешать гражданско-правовые споры в разумный срок; суду надлежит действовать наиболее эффективно и располагать необходимыми и достаточными ресурсами для реализации иных базовых принципов по обеспечению доступа к правосудию[3].

Говоря о реформе лорда Вулфа, отметим, что она была обусловлена кризисом английской судебной системы и гражданского судопроизводства, вызванным не только их отставанием от уровня общественного развития, но и высокой стоимостью юридических услуг, в результате чего обратиться в суд могли либо богатые, либо самые бедные, имеющие право на бесплатную юридическую помощь[4].

Изучая отчет лорда Вулфа «Доступ к правосудию»[5], установили, что им было предложено ввести в английском гражданском процессуальном законодательстве процедуру рассмотрения малых исков с установлением конкретной суммы судебных расходов, которые необходимо понести сторонам, а также четких сроков

---

[1] См., например: Sorabji J. English civil justice after the Woolf and Jackson reforms: a critical analysis. Cambridge University Press. 2014. P. 165-182.; Susscind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press. 2019. P. 3-15.; Woolf H. Access to Justice - Final Report // [ARCHIVED CONTENT] UK Government Web Archive - The National Archives URL: https://is.gd/5TSMCF (дата обращения: 09.06.2022).

[2] Примечание: достопочтенный лорд Гарри Кеннет Вулф – лорд-главный судья Англии и Уэльса в отставке, почетный доктор юридических наук, автор реформы гражданского процессуального права, изложенной в заключительном отчете «Доступ к правосудию», итогом которой стало принятие новых правил судопроизводства Великобритании. См. подробнее, например: Former Lord Chief Justice of England and Wales // Rt. Hon.Harold Woolf URL: https://is.gd/22mpoM (дата обращения: 09.06.2022); Бауринг Б. Судебная система и ее радикальная реформа в Англии и Уэльсе // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(40). С. 2-11.

[3] См.: Loughlin P., Gerlis S. Civil procedure. Second edition. Cavendish Publishing. 2004. P. 2.

[4] См.: Бауринг Б. Судебная система и ее радикальная реформа в Англии и Уэльсе // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(40). С. 3-5.

[5] См.: Woolf H. Access to Justice - Final Report // [ARCHIVED CONTENT] UK Government Web Archive - The National Archives URL: https://is.gd/5TSMCF (дата обращения: 09.06.2022).

для совершения процессуальных действий и на рассмотрение судом дела[1]; отмечена необходимость снижения затрат на судопроизводство в целом, в том числе в результате отмены ненужных процессуальных действий и за счет установления судом для сторон ограниченных во времени сроков и так далее.

Анализируя указанный ранее отчет, приходим к следующему выводу: лорд Вулф отстаивал идеи упрощения и удешевления судопроизводства с целью обеспечения надлежащего доступа к правосудию, что в целом совпадает с подходами, в общем их понимании, к рассмотрению процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве Российской Федерации, а также ранее указанных нами в настоящем параграфе стран.

Отметим, что до лорда Вулфа английские ученые уже указывали на необходимость экономичного и скорого разрешения судами гражданско-правовых споров[2].

Продолжая вслед за лордом Вулфом дискуссию об ускорении и удешевлении судопроизводства для обеспечения доступа к правосудию, Р. Сасскинд предложил ввести отправление правосудия по делам с малой ценой иска в режиме «он-лайн»[3]. При этом рассмотрение указанной категории гражданских дел в режиме «он-лайн», по мнению ученого, должно обеспечить возможность гражданам самостоятельно осуществлять защиту своих прав без привлечения к участию в деле юристов, а также без посещения залов судебных заседаний, то есть посредством взаимодействия с судьями в электронной форме в сети «Интернет»[4].

---

[1] Примечание: нами приведены только некоторые черты процедур рассмотрения малых исков, предложенных лордом Вулфом, подробнее они описаны в указанном нами отчете.

[2] См.: Sorabji J. English civil justice after the Woolf and Jackson reforms: a critical analysis. Cambridge University Press. 2014. P. 25-26.

[3] См. подробнее: Susskind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press. 2019. 350 p.

[4] См.: Susskind R. Указ. соч. P. 104-106.

Не вдаваясь в научную дискуссию о цифровизации британского правосудия, обратимся к американской теории гражданского процессуального права и процессуальному законодательству[1].

Количество судебных разбирательств в Америке, являющейся страной сутяжников, неконтролируемо растет год за годом, что приводит не только к снижению эффективности американского бизнеса[2], но и к увеличению нагрузки на юристов, вынужденных значительное количество времени проводить в судебных заседаниях[3]. Иными словами, растут как судебные расходы на представителей, так и количество рабочего времени не только последних, но и судей. В контексте сказанного считаем необходимым отметить, что постоянно растущая нагрузка на американские суды, повлекла за собой кризис всей судебной системы США во второй половине XX-начале XXI веков[4].

Однако для нас указанное имеет лишь второстепенное, хотя и немаловажное, значение, поскольку необходимо указать на причины потребности в ускорении и упрощении судопроизводства и повышения его эффективности в США, являющиеся фоном для научной дискуссии и судебной практики, что позволит провести объективное и полное исследование.

---

[1] Примечание: в настоящей диссертационной работе будет рассматриваться исключительно федеральное процессуальное законодательство США (Federal Rules of Civil Procedure).

[2] Примечание: в американской и английской научной литературе отправление правосудия, судебная система и законодательство достаточно часто подвергаются экономическому анализу (оценивается эффективность правовых норм), в том числе рассматривается взаимосвязь экономики, экономических процессов и отправления правосудия. См., например: Drahozal C.R., Hylton K.N. The Economics of Litigation and Arbitration: An Application to Franchise Contracts // The Journal of Legal Studies, Vol. 32. №2.2003. P. 549-584.; Magnuson E.J., Puiszis S.M., Agrimonti L.M., Frank N.S. The Economics of Justice. Chicago, Illinois. 2014. 32 p.; Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2012. С. 591-595.

[3] См.: Hoadley W.E. Excessive Litigation - Negative Force in the Economy // Business Economics. Vol. 27. № 4. 1992. P. 10-14.

[4] См.: Князев Д. В. Основные причины кризиса судопроизводства по гражданским делам в США второй половины XX — начала XXI в. // Lex russica. 2020. Т. 73. №1. С. 132-143.

Обращаясь к процессуальному законодательству США, отметим, что статьей 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства США (далее – ФПГС США) регламентирован порядок рассмотрения групповых исков[1].

В научной литературе[2] и судебной практике[3] отмечается, что обращение в суд с групповыми исками способствует экономии трудовых, временных и финансовых затрат. В этом, как указывает Верховный Суд США, и состоит основная цель обращения в суд с групповым иском[4]. Отметим, что аналогичный подход к групповым искам имеется в английской научной литературе[5].

В контексте ускорения отправления правосудия и в качестве повышения его эффективности и экономии в США рассматривается упрощенное производство, порядок которого определен статьей 56 ФПГС США[6].

Так, У. Шварцер отмечает, что упрощенное производство, направленное на реализацию основной цели гражданского процесса – быстрого и экономичного разрешения дела, является ответом законодателя на требование общества о повышении эффективности и экономичности судопроизводства[7].

В результате анализа законодательства, теории и судебной практики стран общего права, можно утверждать, что для них характерно понятие «доступ к правосудию», включающее в себя необходимость ускорения и удешевления

---

[1] См.: Fed. R. Civ. P. 23 // Rule 23 - Class Actions, Fed. R. Civ. P. 23 | Casetext Search + Citator URL: https://is.gd/AgKeia (дата обращения: 13.06.2022).

[2] См., например: Lewis K.M., Freeman W.C. Class Action Lawsuits: A Legal Overview for the 115th Congress. Congress Research Service. 2018. P. 3.; Санчес Х. Судопроизводство по групповым искам: эволюция от групповых исков к коллективизации исков // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2012. С. 646-648.

[3] См.: Amchem Prods., Inc. v. Windsor // Amchem Prods., Inc. v. Windsor, 521 U.S. 591 | Casetext Search + Citator URL: https://is.gd/IjLTJr (дата обращения: 13.06.2022).

[4] См.: Lewis K.M., Freeman W.C. Там же.

[5] См.: Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2012. С. 591-595.

[6] См.: Fed. R. Civ. P. 56 // Rule 56 - Summary Judgment, Fed. R. Civ. P. 56 | Casetext Search + Citator URL: https://is.gd/bGDq04 (дата обращения: 13.06.2022).

[7] См.: Schwarzer W. Summary Judgment under Federal Rules // Summary Judgment under Federal Rules, 99 F.R.D. 465 (N.D. Cal. 2008) URL: https://is.gd/sJhvgi (дата обращения: 13.06.2022).

рассмотрения судами дел, и анализ права посредством экономических методов, что обуславливает отсутствие упоминания термина «процессуальная экономия».

Подводя общий итог изложенного, можем сделать несколько следующих выводов.

В гражданском процессуальном законодательстве и теории гражданского процессуального права стран романо-германской правовой семьи (Беларусь, Германия и Турция) процессуальная экономия признается принципом судопроизводства, зачастую имеющего конституционное значение. При этом, в белорусском и турецком процессуальном законодательстве, в отличие от немецкого, процессуальная экономия является нормативно-закрепленным принципом судопроизводства.

Процессуальное законодательство и теория стран англо-саксонской правовой семьи понятием «процессуальная экономия» не оперируют, используя вместо него термин «доступ к правосудию», который включает в себя необходимость ускорения и удешевления рассмотрения судами дел, осуществление судьями правосудия наиболее рационально. Правовые нормы в странах общего права, как правило, подвергаются экономическому анализу на предмет их эффективности в регулировании общественных отношений. Указанное нами обусловлено концептуально иным подходом как к конструированию судебной системы, так и процессуального законодательства.

§2. Процессуальная экономия в отечественной теории гражданского процессуального права: подходы к пониманию и их развитие

Являясь предметом научного исследования, право, как отмечается в общей теории юридической науки, представляет собой социокультурный феномен, влияние на который оказывают экономическая, политическая, социальная и иные сферы общественной жизни[1]. В этой связи можно заключить, что на каждом из этапов своего развития право является отражением состояния жизни общества, в

[1] См.: Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК. 1995. С. 65-68.

котором оно призвано регулировать общественные отношения. Вместе с тем накопленный в течение каждого исторического периода развития права опыт не исчезает бесследно, поскольку служит основой, к примеру, для законодателя, задачей которого является улучшение действующего правового регулирования общественных отношений.

Указанное в общей теории права именуется преемственностью, которую в наиболее общем виде можно определить как связь между различными историческими этапами развития правовых норм[1], позволяющую с точки зрения исторического метода познания наиболее полно и рационально изучить право и выработать научно обоснованные подходы по его совершенствованию[2].

Учитывая изложенное, считаем, что исследование процессуальной экономии в гражданском процессе в отрыве от накопленных предыдущими поколениями теоретических знаний в области гражданского процессуального права невозможно и бессмысленно. Такой подход позволит установить предпосылки возникновения теоретических знаний о процессуальной экономии, понимание ее сущности и места на различных исторических этапах научного знания, а также обеспечит объективность проводимого исследования.

Традиционно учеными развитие научных знаний о гражданском процессе делится на следующие исторические этапы: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период охватывает собой временной промежуток с XIV-XV вв. до 1917 г., с которым связано существенное изменение форм социально-политического строя Российской Федерации. Принимая во внимание изложенное, указанный период может быть разделен на два этапа:

- с XIV-XV в.в. до 1864 г.;

---

[1] См.: Джамалова Э.К. Преемственность в праве как индикатор правовой культуры // Юридический вестник ДГУ. Т. 19. 2016. №3. С. 26.; Неновски Н. Преемственность в праве. Перевод с болгарского / пер.: Сафронов В.М.; общ. ред.: Завьялов Ю.С. (вступ. ст.). М.: Юрид. лит. 1977. 168 с.; Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права // Журнал российского права. 2007. №7 (127). С. 42.

[2] См.: Литвинович Ф.Ф. Преемственность в механизме возникновения нового в праве // Вестник ВЭГУ. 2005. №23-24. С. 65-67.

- с 1864 г. (начало проведения масштабной судебной реформы) до 1917 г. (революционный период в истории России).

Не вдаваясь в дискуссию об истории отечественной системы законодательства, отметим, что в дореволюционный период оно было крайне запутанным и сложным, в результате чего предпринимались неоднократные попытки его кодификации и систематизации[1].

Нормы, регулирующие гражданское судопроизводство, вплоть до первой половины XIX века рассматривались как составная часть материального права, окончательно став обособленными только после принятия в 1864 году уставов судопроизводства[2].

Проведение масштабной судебной реформы, появление в университетах кафедр, изучающих исключительно гражданское судопроизводство[3], проведение научных мероприятий[4], вызвало необходимость научного осмысления гражданского процессуального законодательства, что в результате привело к появлению первых теоретических исследований, проведенных Васьковским Е.В., Нефедьевым Е.А., Яблочковым Т.М. и другими. Именно с научной деятельностью указанных ученых связывают возникновение науки гражданского процессуального права[5].

---

[1] См.: Кодан С.В. Формирование системы законодательства в России (IX – середина XVII в.) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. №3(12). С. 14-20.; Кодан С.В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) // Социодинамика. 2013. № 4.С. 239 – 293.; Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о своде законов. Издано Одесским юридическим обществом в память пятидесятилетия дня смерти графа М.М. Спиранского. Одесса.: Типография «Одесского Листка». 1889. С. 3-4.

[2] См.: Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2005. С. 20.

[3] См.: Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Наука гражданского процессуального права после судебного преобразования (вторая половина XIX – начало XX в.): становление и развитие // Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Том. I. / под ред. Е.А. Борисовой. М. 2014. С. 480.

[4] См., например: Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году / Под ред.: Баршев С. И., Калачов Н. В., Муромцев С.А., Фальковский А.М. М., 1882; Столповский П. Первый съезд русских юристов // Юридический вестник. М., 1888. С. 603-615; Прокопьев В. П. Первый съезд русских юристов (к 100-летию съезда в Москве) // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 5. Калининград. 1977. С. 142-147.

[5] См.: Гражданский процесс России: Учебник / под ред.: М.А. Викут. М.: Юрист. 2005. С. 19.

Несмотря на отсутствие теоретических разработок в области процессуального права до появления работ названных ранее ученых, в дореволюционной[1], советской[2] и современной[3] научной литературе предметом исследований является действовавшее в XIV-XVIII веках законодательство: судные грамоты, судебники и уложения.

При изучении дореволюционного этапа развития гражданского процессуального права мы будем использовать наиболее значимые его источники, такие как: Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное уложение 1649 г. и Устав гражданского судопроизводства 1864 г.

Исключение из предмета исследования в рамках настоящего параграфа различного рода судных грамот и иных источников права рассматриваемого периода обусловлено отсутствием необходимости монографического исследования и анализа древнерусских источников права о гражданском судопроизводстве, в том числе с точки зрения сформировавшегося в то время правового партикуляризма[4] и необходимостью изучения только тех законов, которые являлись обязательными для всего государства, принимая во внимание также, что по мнению ученых Судебник 1497 г. представляет собой кодификацию существовавших до него законов и обычаев, а Судебник 1550 г. – законодательный акт, перерабатывающий, детализирующий и дополняющий предыдущий[5].

---

[1] См., например: Татищев В.Н. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы. М.: Унив. тип. у Н. Новикова. 1786. 271 с.; Мрочек-Дроздовский. П. Н. Судебники. М. 1899. 179 с.; Владимирский-Буданов М.Ф. Русская Правда. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира. 1911. 24 с.

[2] См., например: Романов Б.А. Судебник Ивана Грозного // Исторические записки. М. Т. 29. 1949. С. 200-235.; Штамм С.И. Судебник 1497 года. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1955. 112 с.

[3] См., например: Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе России по судебникам 1497 и 1550 гг. // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №1 С.32 – 40; Шатковская Т.В., Федорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 22-30.

[4] См.: Кодан С.В. Формирование системы законодательства в России (IX – середина XVII в.) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. №3(12). С. 15 -16.

[5] См.: Е. В. Куница, В. В. Куница, Н. В. Девятова, Куница В.Н., Новосельская Н.А., Шахназаров А.А., Верченко И.А., Кривенцов М.А. К вопросу об истории изучения Судебников 1497 и 1550 годов // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной

Принятие Судебников 1497 г. и 1550 г. (далее при упоминании сразу двух актов – Судебники), как отмечается в литературе, обусловлено развитием древнерусского государства, в котором ввиду прекращения феодальной раздробленности наметилась тенденция на объединение земель и централизацию власти, что обуславливало необходимость принятия единого общеобязательного закона[1].

Безусловно, изучая тексты Судебников, мы не встретим каких-либо упоминаний о процессуальной экономии, однако можем отметить, что как Иван III, так и Иван IV включили в исследуемые нами памятники отечественного права не только положения о доступном для всех и компетентном суде, равенстве и состязательности сторон[2], соответствующие духу феодального права, но и указали на недопустимость волокиты при отправлении правосудия (статьи 32 и 36 Судебника 1497 г.; статьи 49 и 72 Судебника 1550 г.)[3].

Отметим, что Судебники не раскрывают содержание понятия «волокита», а только указывают на необходимость ее избежания, к примеру, при выдаче бессудных грамот, и на последствия допущения волокиты по вине какой-либо из сторон – взыскание убытков со стороны, проигравшей спор. Обратившись к словарю В.И. Даля, установим, что под волокитой понимается медленность, оттягивание дела[4]. Иными словами, следуя правилам формальной логики, Судебниками было предписано не допускать медлительности и затягивания дел при выдаче бессудных грамот.

В найденных нами переводах Судебников отмечается, что волокита – это умышленное затягивание дела, как правило, преследующее одну цель –

научно-практической конференции, Вологда, 27 июля 2016 года. Вологда: ООО «Маркер». 2016. С. 133-134.

[1] См.: Е. В. Куница, В. В. Куница, Н. В. Девятова, Куница В.Н., Новосельская Н.А., Шахназаров А.А., Верченко И.А., Кривенцов М.А. Указ. соч. С. 133.; Шатковская Т.В., Федорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 22-23.

[2] См.: Мрочек-Дроздовский. П. Н. Судебники. М. 1899. С. 4-9.

[3] См.: Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 [1550] гг. / Текст с указ. напеч. проф. М. Клочковым. Харьков: Тип. и лит. Зильберберг и С-вья. 1915. II. 51 с.

[4] См.: Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Т. 1. 2-е издание. СпБ.: Издание книгопродавца-топографа М.О. Вольфа. 1880. С. 240.

вымогательство[1], при этом получение каких-либо денежных средств от сторон спора также было запрещено Судебниками.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что XV-XVI веках законодательно была закреплена необходимость своевременного рассмотрения и разрешения дел, в том числе совершения лицами, причастными к осуществлению правосудия, необходимых действий без каких-либо временных проволочек.

В современной научной литературе в результате анализа положений Судебников высказано мнение о наличии предпосылок появления и начала законодательного оформления реализации принципа процессуальной экономии. Свою позицию М.Р. Загидуллин[2], аргументирует следующим: в судебниках имеются меры ответственности за обращение в суд с заведомо неисполнимыми ответчиком исковыми требованиями.

С доводами ученого согласиться не представляется возможным, поскольку, на наш взгляд, в судебниках был закреплен явно нерациональный подход к распределению судебных расходов, не позволявший в итоге возместить затраты государства на осуществление правосудия: вместо взыскания государственной пошлины в пользу истца с ответчика, уплаченная при подаче искового заявления пошлина истцу возвращалась из казны, а затем взыскивалась в пользу государства с ответчика.

Иными словами, процессуальная экономия, целью которой является, в широком смысле, принятие решения по делу наиболее простым способом с минимальным количеством затрат, не может достигаться посредством применения к истцу мер ответственности за предъявление к ответчику исковых требований, исполнить которые последний заведомо не сможет. Реализуемая же на практике в XV-XVI веках превентивная функция юридической ответственности фактически ограничивала право на доступ к правосудию и служила препятствием в защите

---

[1] См.: Судебник 1497 года // Судебник 1497 года под редакцией Б.Д. Грекова URL: https://is.gd/MzB7Rf (дата обращения: 20.06.2022); Судебник 1550 года // Судебник 1550 года перевод В.Б. Цыганова URL: https://is.gd/xcGgjk (дата обращения: 20.06.2022).

[2] См.: Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе России по судебникам 1497 и 1550 гг. // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №1 С.39.

субъективного права, которое нарушалось ответчиком в результате неисполнения обязательства.

Судебник 1550 г. просуществовал почти столетие, после чего на смену ему пришло Соборное уложение 1649 года (далее – Уложение). Причинами принятия нового кодифицированного акта[1] стали следующие: изменения в социально-политическом строе России и наметившийся переход от сословно-представительной к абсолютной монархии, сложность и запутанность законодательства, а также постоянная судебная волокита[2]. Катализатором принятия нового нормативно-правового акта стало восстание, произошедшее в 1648 году[3].

Обращаясь к тексту Уложения, отметим, что судопроизводство регламентировано главой десятой «О суде», состоящей из 287 стаей[4]. В Уложении, как и в Судебниках, уголовно-правовые нормы, в том числе касающиеся отправления правосудия по уголовным делам, не обособлены от норм, регламентирующих гражданский процесс.

Запрет на судебную волокиту, по сравнению с Судебниками, встречается в нормах Уложения намного чаще. К примеру, в статьях 15-17 Уложения «говорится не о простом отказе судьи от разбора дела, а об отказе, связанном с

---

[1] Примечание: существует точка зрения, согласно которой Уложение нельзя рассматривать ни в качестве кодифицированного акта, ни в качестве свода законов. См. подробнее: Российское законодательство X - XX веков. В 9-и томах. Т. 3.: Акты Земских соборов / Отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юридическая литература. 1985. С. 77.

[2] См.: Загоскин Н.П. Уложение Царя и Великого князя Алексея Михайловича и земский собор 1648 - 1649 г. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского Университета 5 ноября 1879 г. доцентом Университета, доктором государственного права Загоскиным Николаем Павловичем. Казань: тип. Императорского университета. 1879. С. 11.; Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л.: Наука. 1980. С. 39 – 42.

[3] См.: Куница Е.В., Куница В.В., Девятова Н.В., Новосельская Н.А., Кривенцов М.А., Куница В.Н., Егоров Г.Н. Предпосылки Соборного уложения 1649 года // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 июля 2016 года. Вологда: ООО «Маркер». 2016. С. 136-137.

[4] См.: Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост.: Баскакова Е.Г., Мартысевич И.Д., Софроненко К.А., Чистяков О.И., Штамм С.И. М.: Госюриздат. 1957. С. 76 – 144.

вымогательством взятки»[1]. Статьи 108-123 Уложения указывают на необходимость постоянной явки в судебное заседание под угрозой проигрыша дела несмотря на то, что для сторон это было очень затратно в условиях длительного судебного разбирательства[2]. При этом, статья 111 Уложения указывает на рассмотрение исковых требований при неявке ответчика в случае, если имеется поручная запись, что обусловлено борьбой с волокитой, на что прямо указано в рассматриваемой нами норме[3]. Статья 137 Уложения, входящая в группу норм, регламентирующих вызов ответчика в суд, а также статьи 146-147, закрепляющие правовое положение недельщика, также направлены на борьбу с судебной волокитой, «выгодной имущим слоям господствующего класса»[4] и недельщикам[5].

Поскольку о судопроизводстве XVII-XVIII веков до нас дошло значительно больше литературы, чем о судопроизводстве более ранних эпох, не будем ограничиваться только упоминанием о судебной волоките в нормах Уложения и рассмотрим различные исследования о ней.

Обратившись к статье 1 главы X Уложения, заметим, что правосудие осуществлялось царем, боярами, окольничими, думными людьми, приказами и судьями[6]. Из указанного следует, что судебная власть не существовала отдельно от органов государственной власти, к примеру, осуществлявших политические, совещательные и распорядительные функции[7].

Светский суд осуществляли различные земские и губные учреждения, воеводы и приказы, высшей судебной инстанцией являлся «суд Боярской думы и

---

[1] См.: Там же. С. 147.

[2] См.: Там же. С. 150.

[3] См.: Там же. С. 95.

[4] См.: Там же. С. 152.

[5] Примечание: недельщик – должностное лицо в суде XVII века, в обязанности которого входил сбор доказательств, обеспечение явки сторон в суд, забота о лицах, содержащихся под стражей.

[6] См.: Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост.: Баскакова Е.Г., Мартысевич И.Д., Софроненко К.А., Чистяков О.И., Штамм С.И. М.: Госюриздат. 1957. С. 76.

[7] Примечание: таким органом государственной власти являлась Боярская дума. См. подробнее: Белова Т.А. Боярская дума в России в конце XVII в. // Омский научный вестник. №2 (116). 2013. С. 14-15.

царя»[1]. При этом, как отмечает А.Г. Маньков, «важнейшим центральным судебным звеном являлись приказы, среди которых имелись судебные (судные, четвертные приказы) и приказы со специальной подсудностью (Земский, Поместный, Разбойный, Холопий)»[2].

Помимо светского суда в XVII веке существовал суд церковный[3], рассматривать который в настоящем исследовании мы не будем.

В исследованиях о судопроизводстве того времени встречается термин «московская волокита», который, как отметил Н.Я. Новомбергский, стал «нарицательным именем»[4] при упоминании о судебном процессе. По мнению ученого волокита «представляла собой густую паутину многочисленных тонких сплетений, в которой весьма часто застревали потерпевшие. Она представляла собой сложную вязь злоупотреблений власти, беззастенчивых и безбоязненных ухищрений ответчиков и удушливой громоздкости самого механизма процедуры»[5].

На сложность судопроизводства по Уложению указывал и С.Б. Веселовский, отмечая, что практически во всех приказах осуществлялось судопроизводство, подсудность же между ними определялась в зависимости, к примеру, от чина, должности, звания или территории, на которой проживал ответчик[6]. Одно и тоже дело могло быть подсудно сразу нескольким приказам, что объяснялось несовершенством законодательства о судебной системе.

В качестве причин волокиты С.Б. Веселовский отметил следующие:

- централизация власти, вследствие чего практически все гражданско-правовые споры рассматривались и разрешались в приказах, находящихся в Москве, за исключением тех дел, которые могли быть разрешены воеводами. Вместе с тем ввиду необходимости явки в суд, как уже отмечалось ранее в

---

[1] См.: Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л.: Наука. 1980. С. 229.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Там же.

[4] См.: Новомбергский Н.Я. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 6 (Июнь). С. 241.

[5] См.: Там же.

[6] См.: Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев: Тип. товарищества И. Н. Кушнерев и Ко.1912. С. 30.

настоящем исследовании, под угрозой проигрыша дела, стороны были вынуждены тратить значительное количество денежных средств на проезд. Отдельно исследователь указывает на подачу истцами ложных исков с целью финансово измотать добросовестного ответчика, вынужденного тратить деньги на дальнюю поездку, чтобы доказать свою правоту;

- слабость законотворчества и медленное развитие права, которые привели к нараставшему противоречию между все еще сохранившими свою силу некоторыми обычаями и появившимися законами, неурегулированность позитивным правом в полном объеме, с учетом развития государства, общественных отношений. Все указанное послужило почвой для различного рода злоупотреблений со стороны приказов, как органов, осуществлявших правосудие;

- недостаток финансирования приказов и сохранившаяся в массовом сознании населения России необходимость уплаты денежных средств (кормов) органам государственной власти для решения различного рода вопросов привели к тому, что граждане оплачивали приказам помимо официальных пошлин и сборов «внелегальные кормы»[1].

Н.Я. Новомбергский, отмечая вслед за С.Б. Веселовским в качестве причины волокиты необходимость сторон постоянно обеспечивать явку в суд, дополнительно указал на виновные действия ответчиков, результатом которых также являлось затяжное рассмотрение дела: неявка в суд, игнорирование вызовов суда и подкуп должностных лиц приказа, рассматривающих дело по иску к ответчику[2]. Из приведенной ученым правоприменительной практики следует, что заявления и жалобы не рассматривались судами и в течение четырех, и тринадцати, и даже пятнадцати лет. Вместе с тем в силу норм Уложения, с виновных в волоките ответчиков взыскивались денежные средства в качестве убытков в пользу пострадавших от их действий истцов[3].

---

[1] См.: Там же. С. 30 – 34.

[2] См.: Новомбергский Н.Я. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 6 (Июнь). С. 241 – 244.

[3] См.: Там же. С. 244.

Отметим, что еще до упомянутых нами ранее ученых Е.А. Нефедьев указывал, что судопроизводство XVII-XVIII веков характеризовалось «волокитой, неправосудием, лихоимством и всякой неправдой»[1].

В современной научной литературе в качестве причины волокиты и «неправосудия» в рассматриваемый исторический период времени также отмечен низкий уровень квалификации и правосознания судей[2].

Последующее реформирование судопроизводства по Уложению названную нами проблему фактически не решало, дела продолжали копиться и не рассматривались судьями, сложность и запутанность законодательства о гражданском судопроизводстве только росли[3]. Пришедший в 1832 году на смену Уложению Свод законов Российской Империи представлял собой собрание действовавшего законодательства, но также не искоренил проблему волокиты в судах[4].

Подводя итог исследованию состояния дореформенного дореволюционного гражданского судопроизводства, отметим, что наиболее ярко его характеризует явление, получившее название «московская волокита». Определить термин «московская волокита» в наиболее общем виде можно как затяжное рассмотрение дела в судах, обусловленное различного рода факторами.

Думается, что все факторы, приведшие волокиту в жизнь, можно разделить на внешние, то есть не зависящие от лиц, осуществлявших правосудие, и сторон, и внутренние, то есть имеющие зависимость от воли указанных ранее нами субъектов. Так, ко внешним факторам мы отнесем следующие: недостаточность

---

[1] Нефедьев Е. А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского университета, 5 ноября 1985 года ординарным профессором Е.А. Нефедьевым. Казань: Типо-литография Императорского университета. 1895 г. С. 1.

[2] См.: Борисова Е.А. «Закон и суд? Суда не было – была бюрократия» // Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Том. I. / под ред. Е.А. Борисовой. М. 2014. С. 36-37.

[3] См.: Сафонова К.Г. Исторические модели возникновения и развития норм по борьбе с «судебной волокитой» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 84 – 85.; Серов Д.О. Судоустройство и судопроизводство в России накануне судебной реформы Петра I: тенденции развития (1969 – 1716 гг.) // Проблемы истории России: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Волот. 2008. С. 92-138.

[4] См.: Сафонова К.Г. Указ. соч. С. 85.

законодательного материала, регулирующего гражданское судопроизводство и общественные отношения в области материального права, обусловившая запутанность и громоздкость судопроизводства, централизация власти, повлекшая за собой необходимость сторон осуществлять значительные траты на поездку в Москву для обеспечения явки в суд, недостаточность финансирования судебных органов со стороны государства; внутренними факторами, на наш взгляд, являются следующие: взяточничество, обусловленное ничтожно малым размером жалования лиц, осуществлявших правосудие, недостаточный уровень квалификации и правосознания судей, действия сторон спора по затягиванию судебного разбирательства.

Несмотря на то, что решить проблему волокиты были призваны исследованные источники права того времени, изучая работы ученых о состоянии судопроизводства, можем сделать однозначный вывод о том, что обеспечить скорое, эффективное и доступное правосудие законодателю XV-XVIII веков не удалось.

Проведенная Александром II судебная реформа в 1864 году, результатом которой стало принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 года (далее – Устав), была также нацелена на борьбу с медлительностью судопроизводства.

Не умаляя масштаба и значимости реформы 1864 года, не будем рассматривать детально ход ее проведения, а обратимся к Уставу и научным трудам ученых. На наш взгляд, такой подход позволит не отклоняться от цели и задач проводимого исследования.

В качестве подтверждения доводов о цели проведенной императором реформы, приведем цитату из Указа Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года (далее – Указ): «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до

низшего»[1]. Безусловно, ошибочно считать, что рассматриваемая реформа была направлена только лишь на борьбу с волокитой, однако представляется, что данная задача для дореволюционного законодателя являлась одной из основных, что следует из приведенного ранее текста указа. Схожая точка зрения имеется и в дореволюционной научной литературе[2].

Авторы Устава, желавшие создать «суд скорый», отмечали, что крайне медленное рассмотрение гражданских дел в судах, которое требовалось искоренить, а также присущие процессу того времени формальности, были обусловлены значительным количеством причин, среди которых можно отметить следующие: большое количество видов судопроизводства и недостаточность их законодательного регулирования, а также в целом недостаточность законодательного материала, регламентирующего различные вопросы гражданского судопроизводства, к примеру, обжалования судебных актов, неразрешенные противоречия о подсудности гражданских дел, наличие многочисленных судебных инстанций, несамостоятельность судебной власти, «строгая формальность в отношении внешней формы исковых прошений, при совершенном отсутствии правил о внутреннем содержании оных» и так далее[3]. Указанное обуславливало только накопление судебных дел, остававшихся годами неразрешенными, а решения по рассмотренным судами делам нередко оставались длительное время без исполнения[4].

По мнению же И.Д. Мордухай-Болтовского, существовало всего 4 причины, вместо 25 отмеченных авторами Устава, непосредственно обусловивших крайне долгое рассмотрение судами гражданских дел, две из которых (отсутствие упрощенного порядка рассмотрения несложных дел и дел с малой ценой иска; множественность судебных инстанций) являются «судоустройственными», а

---

[1] См.: Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года // Указ Правительствующему Сенату URL: https://is.gd/OHKXUm (дата обращения: 27.06.2022).

[2] См.: Мордухай-Болтовский И.Д. Гражданский процесс // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Петроград: Сенат. тип. 1914. С. 490-491.

[3] См.: Борисова Е.А. «Закон и суд? Суда не было – была бюрократия» // Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Том. I. / под ред. Е.А. Борисовой. М. 2014. С. 35-50.

[4] См.: Указ соч. С. 37.; Мордухай-Болтовский И.Д. Гражданский процесс // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Петроград: Сенат. тип. 1914. С. 491-494.

другие две (значительное количество порядков судопроизводства; недостаточное законодательное регулирование порядка подачи частных жалоб) – «судопроизводственные»[1]. Судоустройственные причины волокиты были устранены посредством введения единоличного рассмотрения несложных дел и сокращения количества судебных инстанций до двух, а судопроизводственные – посредством изменений процессуального законодательства[2].

Разработанный и введенный в действие Устав коренным образом изменил и судебную систему, и гражданское судопроизводство. Судебная власть стала самостоятельной, а судебное разбирательство гласным и устным, инквизиционный процесс сменился состязательным, сам суд перестал быть активным, как раньше[3].

Как указал Е.А. Нефедьев: «…вместо медленного и продажного суда явился правый и скорый суд, вселивший в обществе уверенность, что честь, имущественные и личные права его членом утверждаются на законах, а не зависят от произвола исполнителей»[4]. Позже Т.М. Яблочков отметит, что и после введения в действие Устава судопроизводство не стало идеальным, поскольку имелся ряд неразрешенных проблем, обусловленных сложностью и запутанностью различных видов судебных инстанций и норм процессуального права, что не позволяло сделать отправление правосудия простым и ясным, а значит, как укажет ученый, и доступным населению[5].

Анализируя отечественную научную литературу, мы установили, что одним из первых рассуждать непосредственно о процессуальной экономии начал Е.В.

---

[1] См.: Мордухай-Болтовский И.Д. Там же. С. 493-494.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Решетникова И.В. Судебные реформы: 1864 г. и 2014 г. // Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут. 2014. С. 70.

[4] Нефедьев Е. А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского университета, 5 ноября 1985 года ординарным профессором Е.А. Нефедьевым. Казань: Типо-литография Императорского университета. 1895. С. 2.

[5] См.: Яблочков Т.М. Новейшие узаконения. Дополнение к 2-му изд. (1912 г.) Учебника русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1914. С. 1-2.

Васьковский[1]. Ученый отмечал, что при исследовании принципов гражданского процесса необходимо исходить из его постулатов, которыми он именовал требования рационального отправления правосудия. В свою очередь, из постулатов процесса вытекают принципы судопроизводства.

По мнению Е.В. Васьковского судопроизводство является рациональным тогда, когда отвечает постулатам правомерности, материальной правды и процессуальной экономии. В свою очередь постулат процессуальной экономии, представлявший собой применение к судопроизводству общих начал политической экономии и заключавшийся в удобстве процесса как для лиц, участвующих в деле, так и для суда, являлся вторичным по отношению к иным указанным ранее постулатам. Такой подход ученого был обусловлен тем, что суд, разрешающий гражданское дело не в соответствии с законом, но за короткий срок, не представлял бы собой никакой социальной ценности.

Необходимо отметить, что удобство процесса для лиц, участвующих в деле, в рамках рассматриваемого постулата, по мнению Е.В. Васьковского, заключалось в доступности правосудия гражданам, права, свободы и законные интересы которых нуждаются в защите, а для суда – в возможности без излишних трудовых и финансовых затрат предоставить защиту нарушенного или оспариваемого субъективного права.

В работе под названием «Курс гражданского процесса. Том I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия», опубликованной в 1913 году, Е.В. Васьковский указал, что именно рациональная организация судопроизводства обеспечивает правильное разрешение судом гражданского дела[2]. В свою очередь, правильное разрешение судом гражданского дела является одной из четырех гарантий «правильного отправления правосудия»[3]. Рассуждая на страницах анализируемой нами работы о принципах судопроизводства, ученый

---

[1] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых. 1914. С. 143-144.

[2] См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 104 – 109.

[3] См.: Там же. С. 104.

также выделяет постулаты процесса, представляющие собой «способы конструкции процесса и принципы, которые лежат в основании каждого способа»[1], одним из которых является процессуальная экономия[2].

В отличие от учебника 1914 года, в анализируемой работе процессуальная экономия и авторский подход к ее пониманию раскрываются ученым подробнее, что было снабжено ученым не только многочисленными ссылками на работы зарубежных ученых, но и исследованием способов, «которые могут быть применены и применяются <…> с целью надлежащего обеспечения быстроты и дешевизны производства»[3].

Рассуждая об ускорении судопроизводства, Е.В. Васьковский не только указывал на причины медленного рассмотрения и разрешения гражданских дел (например, излишний формализм, преобладание письменности над устностью, рассмотрение несложных дел коллегиальным составом суда, недобросовестные действия сторон и отсутствие у суда способов по их пресечению, некомпетентность судей), но и предлагал меры, направленные на борьбу с медлительностью процесса, затрагивающие как судоустройство (например, создание достаточного количества судов; обеспечение судов достаточным количеством персонала, имеющего надлежащий уровень подготовки), так и само судопроизводство (например, установление сроков для совершения сторонами процессуальных действий; применение штрафных санкций к стороне, недобросовестно использующей принадлежащие ей процессуальные права или уклоняющейся от надлежащего исполнения процессуальных обязанностей; законодательное закрепление сроков, в течение которых гражданские дела должны быть разрешены по существу)[4].

«Дешевизна» процесса, по мнению ученого, должна достигаться в результате установления государственной пошлины в разумном размере и предоставлении льгот по ее уплате при обращении за судебной защитой, возможности вести процесс, не прибегая к помощи адвокатов, поскольку стоимость их услуг является

---

[1] См.: Там же. С. 356.
[2] См.: Там же. С 360-363.
[3] См.: Там же. С. 362-363.
[4] См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 465 – 473.

достаточно высокой, допустить рассмотрение при единоличном составе суда несложных дел, законодательного закрепления права на возмещение судебных расходов за счет стороны, проигравшей спор[1].

Анализируя указанное, можно заметить, как Е.В. Васьковский в качестве способа обеспечивающего и ускорение процесса, и его удешевление, называет законодательное закрепление рассмотрения единоличным составом суда тех дел, которые не представляют собой особой сложности.

Т.М. Яблочков в отдельном исследовании о принципах гражданского процесса[2] также, как и Е.В. Васьковский, указал, что гражданский процесс основан на постулатах «целесообразности», служащих достижению его цели – материальной правде, представляющей собой принятие законного, то есть соответствующего нормам права, и обоснованного, то есть принятого при правильном и полном установлении фактических обстоятельств дела[3]. Исследуя сущность и истинность признания стороной в ходе состязательного процесса фактических обстоятельств, ученый апеллирует к постулату процессуальной экономии, обеспечивающему возможность суда не исследовать признанные спорящими сторонами факты[4].

В.А. Рязановский достаточно коротко высказался о процессуальной экономии, назвав ее принципом, результатом действия которого является быстрое и простое отправление правосудия, достигаемое посредством наименьшего количества трудовых затрат[5]. Ученый отметил, что процессуальная экономия является общим принципом как для гражданского, так и для уголовного и административного процессов.

Обобщая изложенное, отметим, что дореволюционный гражданский процесс до принятия УГС 1864 г. можно охарактеризовать одним явлением – судебная

---

[1] См.: Там же. С. 473 – 478.

[2] См.: Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М.: Типография Тов. И.Н. Кушнеревъ и Ко. 1914. 44 с.

[3] См.: Там же. С. 1.

[4] См.: Указ. соч. С. 14-16; 36-41.

[5] См.: Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец». 2005. С. 51.

волокита, на борьбу с которым были направлены многочисленные усилия законодателя. К указанному выводу мы пришли в результате анализа памятников дореволюционного права и дошедшей до нас литературы в отсутствие теории процессуального права в собственном смысле слова. Безусловно, в период действия Судебников и Соборного уложения 1649 г., непосредственно о процессуальной экономии речи не шло, однако существовала острая необходимость коренного изменения судебной системы и процессуального законодательства, что было обусловлено затяжным рассмотрением судами гражданских дел и рядом других причин.

С принятием УГС 1864 г., появились первые научные труды, в которых процессуальная экономия упоминалась в качестве основы (постулата) для построения гражданского процессуального законодательства, учеными делался упор на необходимость рационализации судопроизводства с целью недопущения прежней волокиты в судах, рассматривались вопросы упрощения норм процессуального законодательства и «удешевление» судопроизводства.

Октябрьская революция 1917 года (далее – Октябрьская революция), повлекшая изменения во всех сферах общественной жизни, коренным образом изменила и право, и юридическую науку, сформировав новую фундаментальную теорию взамен старой, без которой, по мнению коммунистических идеологов, новое государство и политический строй были немыслимы.

Принятые коммунистами в первые годы советской власти декреты о суде[1] и акты[2] в развитие их положений упразднили существовавшую до их принятия судебную систему, а также положения процессуального законодательства, имплементированные в российскую дореволюционную правовую

---

[1] См.: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. №4. ст. 50.; Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. №2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. №26. ст. 420.; Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. №3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. №52. ст. 589. Примечание: при дальнейшем поминании в тексте настоящего исследования указанных нормативных актов используется следующее указание: «декрет №1», «декрет №2» или «декрет №3».

[2] См.: Постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. №53. ст. 597.; Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. №85. ст. 889.

действительность значительными трудами ученых-правоведов. Так, к примеру, взамен существовавшей ранее судебной системе были созданы народные и окружные суды, определена их подсудность; полностью отменена возможность обжалования в апелляционном порядке принимаемых судами решений; статьей 12 декрета №2 отменены ограничения в использовании сторонами распорядительных прав.

Отвергнутое после Октябрьской революции дореволюционное право (в том числе гражданское процессуальное право), именовавшееся буржуазным, все еще использовалось новой властью в период становления социалистического права (до 30.11.1918 года[1]), что было обусловлено объективной невозможностью быстрого принятия необходимого количества нормативно-правовых актов, способных урегулировать весь массив сложившихся к тому времени общественных отношений[2]. Особым источником на заре советского права являлось так называемое «социалистическое правосознание»[3], в соответствии с которым судьям надлежало разрешать дела в случае, если нормативно-правовое регулирование отсутствовало.

Отметим, что советская судебная система не стагнировала после принятия декретов, она продолжила свое развитие благодаря проводимым судебным реформам, сопровождавшихся принятием новых законов, однако мы не будем касаться дальнейшей ее эволюции, поскольку это не соответствует цели и задачам проводимого нами исследования. Обратимся же к советскому гражданскому процессуальному законодательству и трудам советских ученых.

---

[1] Примечание: дата принятия Положения о народных судах (Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. №85. ст. 889.).

[2] См.: Новицкая Т. Е. Использование дооктябрьских норм права в первый год советской власти // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 3. С. 48-54.

[3] Примечание: термин «социалистическое правосознание» упомянут в статье 22 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)», вместе с тем в Декрете СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» упоминаются «революционная совесть» и «революционное правосознание». В литературе того времени также встречается термин «революционное правосознание», например: Славин И. Суд и новая экономическая политика // Еженедельник советской юстиции. 1922. №1. С. 6-7.

Изучив декреты о суде, а также принятые в их развитие нормативные акты, заметим, что содержащиеся в них нормы изложены просто, то есть без использования сложных оборотов и значительного количества собственно юридической терминологии. Фактически рассматриваемые нами акты социалистической власти, принятые в первые ее годы, представляют собой небольшие по объему инструкции, определяющие судопроизводство лишь в общем виде и наделяющие народные суды, соответственно и народных заседателей, зачастую не являющихся юристами, значительным количеством полномочий, в большинстве своем вытекающих из революционного (социалистического) правосознания и революционной совести.

Именно в качестве небольшой «инструкции, руководства, пособия для решения судебных дел, и только» рассматривал П.И. Стучка гражданский процессуальный кодекс, подлежащий принятию и введению в действие на территории всей страны, при этом нормы о судопроизводстве в социалистическом государстве представлялись ученому не имеющими абсолютной обязательности, нежели это было в буржуазном праве[1], а отрасль процессуального права, по его мнению, имела второстепенное значение[2].

Исходя из необходимости сделать право доступным для граждан, не являющихся юристами, П.И. Стучка рассуждал об упрощении буржуазного права и скором появлении простого и ясного социалистического права[3]. При этом из анализа работ указанного ученого, а также иной литературы рассматриваемого периода[4], можно сделать вывод о противопоставлении вновь созданного коммунистической властью суда, приближенного к населению и разрешающего дела быстро, суду буржуазному, который представлялся как суд, разрешающий

---

[1] См.: Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. №1. С. 4-5.

[2] См.: Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд-во Ком. Акад. 1924. С. 136 – 137.

[3] См.: Там же. С. 5-8.

[4] См., например: Лисицын А. Нужно упростить судопроизводство // Еженедельник советской юстиции. 1922. №43. С. 1-2.

гражданско-правовые споры долго, в связи с наличием многочисленного количества формальностей, предусмотренных законом.

В литературе того времени дискуссия о необходимости упрощения правовых норм и экономии при отправлении правосудия получила широкое распространение, став отражением политики государства, направленной на повышение производительности труда и достижения максимальных результатов[1]. Так, к примеру, утверждалось, что основным требованием, предъявляемым к гражданскому судопроизводству, является «максимальный эффект при минимальных затратах сил», при этом принимаемое судом решение должно соответствовать материальной правде, в то время как сам процессуальный закон должен представлять собой указания «общего характера, искусное применение которых сообразно с конкретной обстановкой дает возможность получить желательный результат»[2].

Разработанный и введенный в действие с 1 сентября 1923 года Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) неизбежно вобрал в себя идеи упрощения судопроизводства и необходимости максимальной экономии трудовых затрат при отправлении правосудия, обсуждаемые его авторами, став тем самым общим сводом правил, каким его и представляли разработчики. Подтверждение указанному можно найти в тексте кодекса. К примеру, ГПК РСФСР 1923 г. не содержит четкого процедурного порядка судебного разбирательства, что на деле нередко вызывало затруднения при проведении судебного заседания[3]; не устанавливает сроков, в течение которых должно быть разрешено по существу гражданское дело, поскольку они могли быть определены судом самостоятельно.

---

[1] См.: Вершинин А.П. Упрощение и ускорение советского гражданского процесса: опыт теории и практики (20-е годы) // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 1988. Вып. 2 (№ 13). С. 63.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 2: 1917-1922. / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат. 1983. С. 340-349.; Там же. Т. 3: 1922-1925. / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат. 1984. С. 172-177.

[2] См.: Тезисы к докладу т. Прушицкого о Гр.-Пр. код. прочит. В Общ. раб. сов. права // Еженедельник советской юстиции. 1922. №46-47. С. 37

[3] См.: Донбровский Е. Режим экономии в гражданском процессе // Еженедельник советской юстиции. 1926. №45. С. 1274-1275.

При этом, в отличие от декретов о суде, ГПК РСФСР 1923 г. допускал осуществление правосудия исключительно основании закона, закрепив широкие полномочия суда, направленные на установление объективной истины по делу. Отметим, что в обязанности суда, помимо прочих, входила необходимость всячески пресекать попытки спорящих сторон затянуть рассмотрение дела (статья 6).

С принятием ГПК РСФРС 1923 г. дискуссия о необходимости экономии при отправлении правосудия не прекратилась. Так, к примеру, в Еженедельнике советской юстиции публиковались статьи: о необходимости организации делопроизводства в народных судах таким образом, чтобы судьи вели прием граждан, соответственно, исковых заявлений самостоятельно, что позволило бы в будущем избежать ненужных финансовых затрат в случае, если выяснится, что дело неподсудно суду, а также обеспечить экономию времени суда и лиц, участвующих в деле[1]; об организационных изменениях в работе аппаратов судов и судей, в том числе проведение вечерних приемов народными судьями граждан с целью обеспечения непрерывности труда, и дальнейшей необходимости «радикального упрощения <…> гражданского процесса» для ускорения рассмотрения дел судами[2]; реформирования процессуального законодательства в связи с необходимостью упрощения гражданского судопроизводства[3].

Считаем необходимым отметить, что проанализированные нами публикации имеют практико-ориентированный характер, их авторы, зачастую являвшиеся практическими работниками, исходили из характерной советскому времени парадигмы о необходимости достижения максимального результата при осуществлении любой деятельности и экономии при этом сил и средств, о которой мы уже упоминали ранее.

---

[1] См.: Там же.

[2] См.: Болтинов С. Деятельность Московского губсуда в области ускорения дел и приближении суда к населению // Еженедельник советской юстиции. 1927. №41. С. 1290 – 1292.

[3] См.: Липов Г. Упрощение гражданского процесса // Еженедельник советской юстиции. 1928. №2. С.44 – 46; Нехамкин Н. Упростить или упразднить // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. №34. С. 721-722.

Ошибочно полагать, что в связи с отказом от дореволюционного процессуального законодательства и дореволюционной теории гражданского процессуального права, советское гражданское судопроизводство, учитывая его нацеленность на тотальную экономию, и необходимость упрощения процессуального законодательства и ускорения судопроизводства, действительно осуществлялось без какой-либо волокиты[1]. К примеру, Народный комиссариат юстиции (далее – НКЮ), указывая судам на необходимость продолжения упомянутого нами ранее курса при осуществлении правосудия по гражданским делам, отмечал недопустимость волокиты, которая выражалась в длительном неназначении дел к рассмотрению, необоснованным отложениям судебного разбирательства, оглашении судьями только резолютивной части решений[2]. Вместе с тем НКЮ не только декларативно заявлялось о необходимости быстрого разрешения судами споров без потери времени как суда, так и лиц, участвующих в деле, но и предлагались конкретные меры, направленные на устранение волокиты, например: необходимость назначения дела к рассмотрению в день поступления искового заявления, о чем истец должен был извещаться судом под расписку, а затем самостоятельно являться в судебное заседание к назначенному времени; установление судам конкретных максимальных сроков рассмотрения гражданских дел[3]; применение положений процессуального законодательства, в том числе при принятии искового заявления к производству суда, позволяющих суду собрать к дате судебного заседания все необходимые доказательства, а также, к примеру, вызвать свидетелей, для разрешения дела в одно судебное заседание; применение судами кассационной инстанции, в случае оставления кассационной жалобы без

---

[1] См., например: Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Ленинград: Государственное издательство. 1927. С. 36.

[2] См.: Циркуляр НКЮ от 9 ноября 1927 г. №192 «О мероприятиях по ускорению и упрощению производства дел в судах» // Еженедельник советской юстиции. 1927. №45. С. 1484-1486.

[3] Примечание: как указывалось нами ранее, ГПК РСФСР 1923 г. не содержал конкретных сроков, однако народным судам было предложено разрешать споры в течение 1,5 месяца, а губсудам в течение 2 месяцев. Отметим, что НКЮ в принципе не усматривал возможности законодательного установления на территории всей страны единых сроков для судов.

удовлетворения, а судебного акта без изменения, шаблона короткого определения, содержащего исключительно ограниченный перечень сведений[1].

Кроме того, НКЮ продолжалась работа по обеспечению простоты судебного разбирательства, что достигалось посредством указания судам на необходимость проводить судебные заседания таким образом, чтобы лицам, участвующим в деле, были понятны вопросы состава суда, а составу суда было необходимо отказаться от использования сложных юридических терминов[2].

Поскольку проблема волокиты при рассмотрении дел связана не только с нарушениями, которые мог допустить суд, но и непосредственно с процессуальным поведением лиц, участвующих в деле, как нами указывалось ранее, суд в силу возложенной на него законом обязанности должен был пресекать сутяжничество.

Подобного рода недобросовестное поведение могло быть выражено в подаче многочисленных частных жалоб, связи с чем судам надлежало «широко применять ст. 6 ГПК», особенно в отношении юридически грамотных лиц.[3] В случае если волокита возникла вследствие недобросовестного поведения сотрудника государственного учреждения, суд обязан был известить об этом такое учреждение, а последнему, в соответствии с законом, надлежало возбудить дисциплинарное слушание[4].

Осуществляемая советской властью на протяжении длительного времени деятельность по упрощению и ускорению судопроизводства с целью экономии и быстрого достижении результата в виде принятого по делу решения в 1930-х годах подверглась критике. Указанное было обусловлено рядом факторов: низкий уровень качества процессуального законодательства, отсутствие единообразия в

---

[1] См.: Циркуляр НКЮ от 9 ноября 1927 г. №192 «О мероприятиях по ускорению и упрощению производства дел в судах» // Еженедельник советской юстиции. 1927. №45. С. 1484 – 1486.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Александровский С.В., Лебедев В.Н. Гражданский процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р. с постатейно-систематизированными материалами. М.: Государственное юридическое издательство РСФСР. 1929. С. 19 – 20.

[4] См.: Циркуляр НКЮ от 9 ноября 1927 г. №192 «О мероприятиях по ускорению и упрощению производства дел в судах» // Еженедельник советской юстиции. 1927. №45. С. 1484 – 1486.

судебной практике, низкий уровень квалификации народных судей, подавляющее большинство которых не имели юридического образования, произвол при рассмотрении судами дел[1]. Критика судебной системы, процессуального законодательства и курса на упрощение судопроизводства повлекли за собой необходимость принятия властью актов, в которых указывалось на необходимость укрепления законности, началась борьба с «упрощенством», ставшая одной из важных задач в 1930-х годах[2].

Примечательно, что несмотря на дискуссию о необходимости упрощения и ускорения судопроизводства в угоду осуществления правосудия экономно, термин «процессуальная экономия» практически не использовался. Думается, сказанное можно объяснить полным отрицанием буржуазного права и его теории, а также отсутствием как таковой науки гражданского процессуального права, в рассмотренный нами временной период.

Исключением стала работа А.Ф. Клейнмана «Участие третьих лиц в советском гражданском процессе», в которой ученый, рассуждая о пользе института третьих лиц, указал следующее: «главное вступление 3-их лиц в чужой процесс следует признать весьма полезным институтом, благодаря которому достигается рационализация процесса, процессуальная экономия, быстрота процесса: здесь в одном производстве концентрируются различные юридические отношения, в производящемся уже деле по спору первоначальных тяжущихся сосредоточен весь судебный материал, все доказательства, касающиеся спорного предмета, а потому гораздо легче, быстрее и правильнее путем вынесения единого судебного решения регулируются юридические отношения всех участников спора, а вместе с тем устраняется возможность вынесения по поводу одного и того же объекта двух противоречащих друг другу решений»[3].

---

[1] См.: Вершинин А.П. Деформация судебной защиты гражданских прав и интересов в конце 20-х - начале 30-х годов // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 132 – 133.

[2] См.: Крыленко Н.В. Задачи органов юстиции. М.: Государственное издательство «Советское законодательство». 1935. С. 29 – 30.

[3] См.: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Иркутск: Издательство Иркутского университета. 1927. С. 10-11.

Из изложенного видим, что процессуальная экономия А.Ф. Клейнманом была упомянута наряду с рационализацией и быстротой гражданского процесса, однако сущность рассматриваемой нами категории автором раскрыта не была, что, конечно, обусловлено предметом исследования, его целью и задачами. На наш взгляд указанное позволяет лишь определить наиболее общее понимание ученым роли процессуальной экономии в контексте института третьих лиц (принятие судом обоснованного и законного решения по существу спора о правах и обязанностях всех участников спорных гражданских правоотношений и отсутствие у суда необходимости в будущем повторно устанавливать и исследовать фактические обстоятельства, а также недопущение принятия судом противоречащих судебных актов) и ее неразрывную взаимосвязь с иными категориями процессуального права (рационализация и быстрота).

Примечательно, что в своих рассуждениях о советском гражданском процессуальном праве А.Ф. Клейнман основывается на достижениях теоретических разработок дореволюционных ученых-процессуалистов.

О значении института соучастия в гражданском процессе для «экономии в работе как суда, так и тяжущихся», рассуждал А.А. Бугаевский, не используя при этом термин «процессуальная экономия»[1]. В тоже время в качестве одного из принципов советского гражданского процесса ученый выделял концентрацию, отражение которой находил в ГПК РСФСР 1923 г., преимущественно в нормах, регламентирующих представление доказательств[2].

Позднее с появлением фундаментальных теоретических разработок советских ученых, ссылки на которые до сих пор встречаются в современных научных исследованиях, процессуальная экономия в литературе стала упоминаться чаще, в том числе как принцип гражданского процесса. Началась дискуссия относительно статусного положения исследуемого нами явления процессуального права.

---

[1] См.: Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении. Ленинград. 1924. С. 29.
[2] См.: Там же. С. 38 – 39.

Так, С.Н. Абрамов, являясь сторонником идеи укрепления социалистической законности, критически относился не только к «упрощенству», но и к необходимости включения в систему принципов советского гражданского процесса процессуальной экономии, поскольку, по мнению ученого, она не определяла сущность социалистического гражданского судопроизводства[1].

Примечательно, что ученый на страницах своего учебника по гражданскому процессу 1946 года рассуждал о простоте и доступности советского гражданского процесса (напомним, что простота и доступность являются составляющими процессуальной экономии при рассмотрении ее в качестве принципа судопроизводства). С.Н. Абрамов указывал, что простота процесса, обеспечиваемая, в сущности, его доступностью, достигается посредством близости советского суда к гражданам (выборность народных судей), рассмотрением дела только в первой и кассационной инстанциях, национальной политики, наличием в советском процессуальном праве института представительства и минимальным размером судебных расходов[2].

Пленум Верховного суда СССР, в свою очередь, продолжал давать указания судам, применительно к действующим нормам права, регламентирующим порядок подготовки дела к судебному разбирательству, о необходимости ускорения при разрешении гражданско-правовых споров, отмечая медлительность судебных разбирательств, связанную с неоднократным отложением судебного разбирательства, приобщением к материалам дела не относимых доказательств[3].

Значительно позже М.А. Гурвич, рассуждая о принципах советского гражданского процесса, включил процессуальную экономию в их систему, указав, что она является общим принципом, распространяющим свое действие на весь

---

[1] См.: Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М.: Юридическое издательство МЮ СССР. 1948. С. 22.

[2] См.: Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М.: Юридическое издательство МЮ СССР. 1946. С. 25-26.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 25 апреля 1947 г. №7/I/У «Об ускорении рассмотрения гражданских дел в судах» // Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1949. С. 193 – 194.

гражданский процесс[1]. Процессуальная экономия, по мнению ученого, являлась необходимым условием реализации принципа социалистического демократизма советского гражданского процесса и была призвана искоренить судебную волокиту и порождающих ее формализм и бюрократизм[2].

Необходимо отметить, что в более ранних работах М.А. Гурвич о процессуальной экономии упомянул при рассмотрении вопросов, связанных со встречным иском, не включая ее при этом в систему принципов. Ученый писал следующее: «Институт встречного иска соответствует и принципу процессуальной экономии, т.е. скорого отправления правосудия с возможно меньшими затратами участниками процесса средств, сил и времени»[3].

Кроме того, М.А. Гурвич указывал на доступность советского правосудия, противопоставляя советский суд буржуазному суду и процессуальному законодательству, в которых возможность осуществления процессуальных прав находилась в прямой зависимости «от имущественного положения тяжущегося»[4]. В тоже время, к примеру, рассматривая вопросы процессуального соучастия, М.А. Гурвич указывал, что «экономия в процессе» представляет собой цель упомянутого нами института процессуального права; отмечал, что предварительная подготовка дела способствует быстрому разрешению спора по существу в судебном заседании[5].

О наличии в советском гражданском процессуальном праве принципа процессуальной экономии также высказывался В.Н. Щеглов, утверждавший, что названная основополагающая идея пронизывает все судопроизводство, выступает регулятором гражданских процессуальных правоотношений и служит способом

---

[1] См.: Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. 1974. №12. С. 22.

[2] Примечание: как указывал профессор М.А. Гурвич, лозунгами социалистического демократизма являлись «быстрота, правильность и эффективность достижения целей правосудия». См.: Гурвич М.А. Указ. Соч. С. 24.

[3] См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Тип. «Красная звезда». 1950. С. 97.

[4] См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Тип. «Красная звезда». 1950. С. 28.

[5] См.: Там же. С. 57, 140 – 141.

быстрого осуществления правосудия[1]. В подтверждение своей позиции ученый указывал на необходимость системного толкования норм гражданского процессуального законодательства.

Разделяя подход М.А. Гурвича к определению сущности процессуальной экономии и ее места в системе гражданского процессуального права, В.В. Тихонович провел диссертационное исследование на тему «Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве»[2].

Ученый в результате проведенного исследования дал следующее определение изученного им принципа: «начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени суда и участвующих в деле лиц»[3].

В.В. Тихонович доказывал, что процессуальная экономия является принципом советского гражданского процесса, который находит свое выражение в нормах права, в том числе предусматривающих санкции (например, за неисполнение свидетелем обязанности явиться в суд для дачи показаний), а также отмечал, что сам по себе принцип обращен как к суду и лицам, участвующим в деле, так и к законодателю, могущему наиболее целесообразно организовать судопроизводство посредством принятия необходимых для этого законов[4].

Такой подход советских ученых, ранее критиковавших доведенную до абсолютного максимума и экстраполированную на сферу гражданских процессуальных правоотношений идею экономии, но вместе с тем позже признавших существование принципа процессуальной экономии, можно обосновать не иначе как преемственностью в праве, о которой уже упоминалось ранее в настоящем диссертационном исследовании, а также характерным для

---

[1] См.: Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск.: Издательство Томского госуниверситета. 1976. С. 37 – 41.

[2] См.: Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: авторф. дис. … канд. юрид. наук. Минск. 1975. 29 с.

[3] См.: Там же. С. 10.

[4] См.: Там же. С. 9, 11 – 19.

такого времени марксистским подходом к пониманию роли экономики и права. В этой связи нельзя не отметить, что Ф. Энгельс указывал, что в результате развития права экономические отношения неизбежно преобразуются в правовые принципы[1].

Анализируя учебную литературу о советском гражданском процессе второй половины XX века, помимо работ упомянутых ранее нами авторов, принцип процессуальной экономии в составе системы принципов советского гражданского процессуального права нам не встретился. А.Ф. Клейнман в учебнике о советском гражданском процессе 1970 года рассуждал уже о принципе доступности судебной защиты, рассматривая его с тех же позиций о доступности и простоте процесса, что и С.Н. Абрамов в 1946 году[2]. Рассуждая о третьих лицах, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, С.В. Аносова указала на достижение простоты при рассмотрении в будущем регрессного иска к лицу, привлеченному ранее в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора[3]. Интересно, что ранее А.Ф. Клейнман, как нами уже указывалось, видел в этом непосредственное проявление принципа процессуальной экономии.

Обращаясь к действовавшему во второй половине XX века процессуальному законодательству, считаем необходимым отметить, что принятый в 1964 г. после отмены ГПК РСФСР 1923 г. новый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР 1964 г.) нормативно принцип процессуальной экономии не закрепил, что обусловило выявление его упомянутыми нами ранее учеными посредством толкования норм процессуального права. В тексте ГПК РСФСР 1964 г., в отличие от ГПК РСФСР 1923 г., не нашла отражения обязанность суда пресекать действия лиц, участвующих в деле, направленные на волокиту и сутяжничество, однако суд кассационной инстанции, установив, что при

---

[1] См.: Авдюков М.Т. Принципы советского гражданского процессуального права // Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М.: Издательство Московского университета. 1979. С. 18.

[2] См.: Клейнман А.Ф. Принципы, определяющие судопроизводство // Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М.: Издательство Московского университета. 1970. С. 34 – 35.

[3] См.: Аносова С.В. Третьи лица, не заявляющие самостоятельного требования на предмет спора // Там же. С. 61.

рассмотрении гражданского дела волокита все же была допущена, должен был вынести частное определение (статья 225 ГПК РСФСР 1964 г.). Вместе с тем быстрое рассмотрение гражданских дел предстало перед судами в качестве новой задачи советского гражданского судопроизводства, также нашедшей свое отражение в статье 2 Закона СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик».

Выработанные советскими учеными подходы к пониманию процессуальной экономии в качестве принципа процессуального права стали основой для продолжения научной дискуссии в данном направлении на современном этапе развития науки гражданского процессуального права.

В юридической литературе, посвященной гражданскому процессуальному праву Российской Федерации, процессуальная экономия именуется принципом[1] и наполняется учеными-процессуалистами примерно одинаковым содержанием, которое, в наиболее общем виде, сводится к облегчению деятельности судов по отправлению правосудия и экономии процессуального времени лиц, участвующих в деле. Стоит отметить, что как КС РФ[2], так и ВС РФ[3], именуют процессуальную экономию принципом судопроизводства. Вместе с тем некоторые ученые считают недопустимым рассматривать процессуальную экономию в качестве

---

[1] См.: Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3(40). С. 179.; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало. 2003. С. 95.; Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1974. №12. С. 20-27; Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2005. С. 51.; Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. канд. … юрид. наук. Л. 1989. 150 с.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 г. №2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2021).

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2022).

самостоятельного принципа гражданского процессуального права[1], а иногда, хотя и признают ее в качестве основополагающей идеи, критикуют[2].

Учитывая наиболее общее понимание современными учеными процессуальной экономии, указанное ранее, ее проявление в законе связывают, к примеру, с использованием преюдициальных фактов судами и лицами, участвующими в деле (части 2 – 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[3], части 2-3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[4], в связи с тем, что количество процессуальных действий, подлежащих совершению, для доказывания фактов, входящих в предмет доказывания по делу, сокращается, что также влечет за собой сокращение срока в течение которого судом фактически будет разрешено гражданское дело[5].

Чаще всего, рассуждая о процессуальной экономии как о принципе судопроизводства, ученые указывают, что свое нормативное закрепление она получила в положениях статьи 6.1 ГПК РФ, содержащей указание на необходимость рассмотрения и разрешения гражданских дел в разумный срок.

С указанной позицией согласиться не представляется возможным, поскольку считаем, что правовая категория «разумный срок» является самостоятельной и порождает принцип «разумности сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления», которые появились в российской правовой действительности в результате ратификации Российской Федерацией Европейской

---

[1] См. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты М. 2008. 696 с.; Фурсов Д.В. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М. 2009. С. 22

[2] См.: Джура В.В. Международные стандарты осуществления правосудия в рамках гармонизации отечественного процессуального права // Сибирский юридический вестник. 2013. №1 (3). С. 17.; Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. №11. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2020)

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012; Российская газета. 2023. №1.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; Российская газета. 2023. №1.

[5] См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут. 2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2021)

конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. и признания юрисдикции Европейского суда по правам человека. Аналогичная позиция нашла свое отражение и в научной литературе[1].

Вместе с тем существует и иная точка зрения, согласно которой отправление правосудия в разумный срок является частью и, соответственно, проявлением принципа процессуальной экономии, в связи с чем не может рассматриваться в качестве самостоятельного принципа судопроизводства[2].

Современная научная мысль подвергает анализу сквозь призму принципа процессуальной экономии упрощенное производство ввиду его особенностей (отсутствие судебных заседаний и, как следствие, безвызывной характер процедуры рассмотрения дела и отсутствие протоколов судебных заседаний, письменность процесса, принятие решения посредством вынесения только резолютивной части и другие)[3]. Считается, что законодательно установленный порядок упрощенного производства способствует достижению принципа процессуальной экономии, поскольку позволяет обеспечить экономию трудовых, временных и денежных затрат как суду, так и лицам, участвующим в деле, за счет приведенных нами ранее изъятий из ординарного порядка рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров, а сам названный принцип находит свое выражение в нормах процессуального закона об упрощенном производстве.

Принцип процессуальной экономии усматривается учеными и в нормах процессуального законодательства, регламентирующих порядок приказного производства, что также обусловлено особенностями указанного вида производства по гражданским делам (например, порядок и сроки вынесения

---

[1] См.: Лебедев М.Ю. Граждански процесс: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт. 2016. С. 31.; Белякова А.В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // Адвокат. 2014. №2. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2021).

[2] См.: Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 17.

[3] См.: Горябин А.А. Процессуальная экономия в упрощенном производстве // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 апреля 2022 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. 2022. С. 69-74.

судебного приказа, сроки его обжалования, содержание судебного приказа и его сущность в контексте закона об исполнительном производстве и другие)[1].

Ошибочно полагать, что реализация принципа процессуальной экономии видится учеными лишь в ускоренных производствах[2]. К примеру, институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, К.С. Рыжковым был рассмотрен применительно к названному нами ранее принципу, что позволило ученому сделать вывод о несоответствии как дискреционных полномочий суда по привлечению к участию в деле третьих лиц принципу процессуальной экономии, так и права лиц, участвующих в деле, на заявление соответствующего ходатайства[3]. Конечно, указанный вывод ученого представляется достаточно спорным в свете цели привлечения к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, а также обязанностей суда по определению круга лиц, участвующих в деле, и принятию законного и обоснованного решения. Н.И. Маняк предложил пересмотреть подход к апелляционному обжалованию судебных актов, сместив акцент в рамках смешанной апелляции с неполной апелляции на полную и предоставив суду апелляционной инстанции право направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции[4]. Указанное, по мнению исследователя, в большей степени будет отвечать принципу процессуальной экономии, нежели существующая в настоящее время модель пересмотра судебных актов в апелляционном порядке. И неполная, и полная апелляция имеют свои недостатки[5], но, на наш взгляд, полное повторное рассмотрение дела с наличием у лиц,

---

[1] См.: Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №7. С. 22 – 24.

[2] См. подробнее: Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа. 2014. 184 с.

[3] См.: Рыжков К.С. Реализация принципа процессуальной экономии при вступлении в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №27 (318). С. 57 – 61.

[4] См.: Маняк Н.И. Об эффективности современного гражданского судопроизводства и видах апелляции: взгляд практикующего юриста // Российское правосудие. 2015. № 4(108). С. 20-30.

[5] См.: Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Норма: Инфра-М. 2016. С. 163 – 165.

участвующих в деле, права представлять новые доказательства, значительно осложнят процесс, сделают его затянутым во времени, принцип процессуальной экономии, сквозь призму которого ученый оценил апелляционное производство, фактически будет нивелирован, что не позволяет нам согласиться с мнением Н.И. Маняка. Аргументы ученого, видятся несостоятельными ввиду того, что суд в правовом и демократическом государстве не обладает широкими полномочиями в области доказывания, в частности не может осуществлять сбор доказательств за лиц, участвующих в деле, а наложение штрафа за пассивное процессуальное поведение в суде первой инстанции противоречит, на наш взгляд, концепции состязательного гражданского процесса, а ввиду незначительного размера санкций искомый результат попросту не будет достигнут. Более того, при полной апелляции лица, участвующие в деле, подвергнутые штрафу, все равно не будут лишены возможности представить доказательства без каких-либо ограничений.

Не меньший интерес представляют собой позиции авторов, рассматривающих использование инновационных технологий в гражданском судопроизводстве, как проявление принципа процессуальной экономии. В литературе отмечается, что использование судами систем видеоконференц-связи и веб-конференции повышает доступность правосудия, позволяет снизить денежные издержки лиц, участвующих в деле, у которых в современных реалиях отсутствует необходимость в обеспечении личного присутствия в зале судебного заседания, что особенно актуально в тех случаях, когда рассмотрение гражданского дела осуществляется судом, расположенным достаточно далеко от участника процесса[1]. С указанным, безусловно, стоит согласиться[2], но нельзя не отметить, что отечественные суды не обеспечены в должной мере материально-технической базой, позволяющей осуществлять судебное разбирательство посредством

---

[1] См., например: Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 540.; Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 1214.

[2] Примечание: выражено согласие с утверждениями ученых о том, что введение видеоконференц-связи и веб-конференции в отечественное процессуальное законодательство позволило повысить доступность правосудия и снизить издержки участников процесса.

видеоконференц-связи и веб-конференции если не по всем, то по большинству рассматриваемых дел, что является значительным препятствием к использованию указанных инновационных технологий и непосредственной реализации процессуальной экономии. Думается, что в рамках федеральной целевой программы по развитию судебной системы указанная проблема должна быть решена полностью, иначе положения статей 155.1 и 155.2 ГПК РФ приобретут декларативный характер.

Подводя итог данной части диссертационного исследования, можем сделать следующие выводы.

Процессуальная экономия представляет собой исторически и социально обусловленное явление в гражданском процессуальном праве.

Историческая обусловленность неразрывно связана с социальной, поскольку на протяжении всего развития отечественного гражданского процессуального законодательства государство предпринимало действия, направленные на борьбу с судебной волокитой и рациональному построению, в том числе упрощению и ускорению, процессуального законодательства.

Социальная обусловленность рассматриваемой категории права заключается в ее предназначении по обеспечению быстрого, простого и недорого рассмотрения судом гражданского-правового спора, соответственно помимо прочего, в борьбе с судебной волокитой, что корреспондирует потребности индивида, общества и государства в эффективно функционирующем суде, своевременно принимающим законные и обоснованные решения.

На разных этапах развития науки гражданского процессуального права место и роль процессуальной экономии в системе гражданского процессуального права были отличны. С принятием УГС 1864 г. она рассматривалась учеными в качестве базиса к построению процессуального законодательства (постулата права); в первые годы советской власти представляла собой скорее политически обусловленную идею по организации судебной системы и процессуального законодательства, став отражением общего курса советской власти, направленного на достижение значительных результатов при максимальной экономии; начиная с

1930-х годов и по настоящее время процессуальная экономия рассматривается в качестве принципа гражданского процессуального права, не имеющего нормативного закрепления.

Подход, выработанный советскими учеными-процессуалистами к определению процессуальной экономии как принципа гражданского процесса, с учетом понимания правовых принципов в рамках юридического позитивизма, представляется искусственно созданной «конструкцией», которая стала ответом на невозможность использования дореволюционной теории и законодательного опыта и необходимость экономичного и быстрого разрешения гражданско-правовых споров при отсутствии для этого у суда конкретных нормативно закрепленных дискреционных полномочий, позволяющих выполнить поставленную перед ним задачу по быстрому рассмотрению дела.

Итак, совместное исследование зарубежного опыта в области гражданского процессуального законодательства и генезиса процессуальной экономии в теории отечественного правопорядка в рамках настоящей главы диссертационного исследования показало общность европейского и российского обществ в потребности своевременного и правильного разрешения споров судом, в связи с чем неправовые идеи (доступность, разумность, рациональность и экономия), проникли в сферу регулирования отправления правосудия, получили научное осмысление и стали применяться судами при разрешении дел.

Несмотря на то, что правопорядки развивались параллельно друг другу, для стран романо-германской правовой семьи в сфере гражданского процессуального регулирования стала характерна идея процессуальной экономии, а для англо-саксонской – доступности правосудия.

Отечественная теория процессуального права, взяв за отправную точку австрийскую и немецкую науку о гражданском процессе, развивала представление о процессуальной экономии, которое менялось в зависимости от политической и социальной ситуации в стране (дореволюционный этап – постулат (основа)

законодательной реформы процессуального законодательства, советский и современный – принцип процессуального права).

К мыслям о важности процессуальной экономии при поэтапном реформировании гражданского процессуального закона на различных исторических этапах, приводит анализ нормативно-правовых актов и исторических источников о них, в которых своевременность, разумность и процессуальная экономия проходят красной нитью, не всегда при этом заметной.

Изложенное предопределяет необходимость дальнейшего исследования процессуальной экономии в контексте отраслевой правовой политики и системы принципов процессуального права.

Глава 2. Процессуальная экономия: теоретические основы

§1. Процессуальная экономия – одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики

Как уже было показано ранее, рационализация судопроизводства посредством упрощения норм процессуального права и ускорения процесса осуществлялась отечественным законодателем при помощи правотворчества[1].

Из общей теории юридической науки нам известно, что правотворчество представляет собой и непосредственное создание правовых норм (правотворчество в узком смысле), и правообразование, включающее в себя правотворческий и подготовительный к нему процессы (правотворчество в широком смысле)[2].

В демократических правовых государствах при конструировании правовых норм учитываются результаты научных исследований в области права, что позволяет говорить ученым о таком принципе правотворчества как научность[3].

Безусловно, создание норм права не осуществляется хаотично, а представляет собой целенаправленную деятельность по изменению правовой системы государства, иными словами, правотворческий процесс осуществляется в рамках государственной правовой политики, что также указывает на взаимосвязь политики и права[4]. Дополнительно отметим, что постоянное обновление права, в том числе инновационное[5], отражающее его динамизм, обусловило появление правовой политики и объективную необходимость в ней[6].

---

[1] Примечание: необходимо отметить, что в рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. №R (81) 7 «Комитет министров – государствам – членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» вопросы ускорения процесса также было предложено разрешать посредством правотворчества.

[2] См.: Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.: РИОР: ИНФРА-М. 2015. С. 328 – 329.

[3] См.: Там же. С. 331 – 332.

[4] См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. Саратов.: СГЮА. 2011. С. 243.

[5] См. подробнее: Курышев Е.Ю. Инновационное обновление права: теория и методология. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2022. 362 с.

[6] См.: Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века // Государство и право. 2012. №11. С. 5 – 6.

Как и к понимаю практически любой другой правовой категории в российской юридической науке, так и к пониманию правовой политики имеется несколько подходов[1]. Нельзя не отметить, что значительный вклад в изучение правовой политики внесен представителями саратовской школы права А.В. Малько и Н.И. Матузовым, подходы которых к определению правовой политики мы и рассмотрим[2].

Так, А.В. Малько под правовой политикой предложено понимать «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»[3].

Н.И. Матузов, в свою очередь, указал, что правовая политика, являясь «особой формой выражения государственной политики», представляет собой «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» и направлена на «правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной жизни, стабильности и правопорядка в стране»[4]. Ученый также отмечал, что правовая политика вырабатывается не только органами государственной власти, органами местного самоуправления и политическими структурами, но и научным сообществом[5].

---

[1] См.: Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Правовая политика в условиях цифрового государства // Правовая политика в условиях глобализации и регионализации / под ред. А.В. Малько. М.: Институт государства и права Российской академии наук. 2019. С. 54 – 60.

[2] См.: Юмадилов Б.Г. К вопросу о понятии и сущности правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. №3. С. 16.

[3] Малько А.В. Правовая политика современного общества: от теории к практике // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: Право. 2012. Вып. 3–4. С. 8

[4] Матузов Н.И. Правовая политика // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ. 2001. С. 449.

[5] См.: Там же. С. 451.

Из приведенных определений видим, что правовая политика государства, как и правотворчество, должна осуществляться последовательно, не может являться бессистемной, оторванной от социальной жизни деятельностью, в связи с чем в научной литературе выделают ее принципы. Как и любые другие принципы, принципы правовой политики представляют собой основополагающие идеи, однако несколько имеют иную направленность, поскольку призваны определять «общие подходы гражданского общества и государственной власти к стратегически ориентированной деятельности в сфере правового регулирования социальных отношений»; «унифицировать характер целенаправленного воздействия на социальные отношения при помощи правовых средств, а также служить критериями оценки правильности предпринимаемых правотворческих и правореализационных решений»[1].

По справедливому утверждению А.В. Малько, принципы правой политики «показывают, куда необходимо «развертывать» приоритеты правовой политики, в каком направлении расходовать в первоочередном порядке ее ресурсы, где приложить главные усилия»[2].

Имеется и иная точка зрения относительно определения принципов правовой политики, согласно которой они представляют собой «системно взаимосвязанные компоненты государственно-правовой идеологии, выражающие основные начала (требования) деятельности государства и иных субъектов политической системы в сфере совершенствования и развития действующего права»[3].

Все же, не вдаваясь в научную дискуссию относительно определения принципов правовой политики государства, отметим те из них, которые выделяются в научной литературе по общей теории права: научная обоснованность, системность, последовательность, целенаправленность, прогнозирование, реалистичность (А.В. Малько)[4], социальная обусловленность,

---

[1] См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 221.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Рудковский В.А. Принципы правовой политики: понятие и содержание // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6 (113). С. 14.

[4] См.: Малько А.В. Указ соч. С. 221.

справедливость, гуманность и нравственные начала, приоритетность прав человека, сочетание интересов личности и государства, соответствие международным стандартам (Н.И. Матузов)[1], связанность общими принципами права, соответствие принципам демократического общества (Н.В. Путило)[2], комплексность (К.А. Струсь)[3] и другие[4].

Как и любая другая деятельность, правовая политика государства не может осуществляться бесцельно или выступать самоцелью. Обращаясь к философской категории «цель», необходимо отметить невозможность постановки недостижимых целей, поскольку сама по себе цель представляет собой идеальный результат, для достижения которого субъектом осуществляется какая-либо деятельность[5]. В противном случае деятельность, направленная на достижение недостижимых целей, носила бы бессмысленный характер. Указанное применимо и к правовой политике, но с одним дополнением – поскольку правовая политика, как было установлено нами ранее, неразрывно связана с социальной жизнью, постановка целей «оторванных» от нее выглядит бессмысленно, на что также обоснованно указывал и А.В. Малько[6].

Исходя из приведенных ранее дефиниций, данных понятию «правовая политика» А.В. Малько и Н.И. Матузовым, можем утверждать, что в концентрированном виде она, являясь деятельностью последовательной и системной, ставит перед собой в качестве цели разработку наиболее результативных механизмов правового регулирования общественных отношений.

Нельзя утверждать о косности целевой установки правовой политики, поскольку жизнь общества динамична, а неразрывная связь правовой политики с

---

[1] См.: Матузов Н.И. Правовая политика // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ. 2001. С. 451.

[2] См.: Путило Н.В. Правовая политика современного демократического государства // Социология права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: ЮстицИнформ. 2014. С. 137 – 138.

[3] См.: Струсь К.А. Принципы правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Российская юстиция. 2009. №6. С. 8 – 10.

[4] См., например: Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. №4. С. 12 – 14.; Титенко Ю.А. Основные принципы и приоритеты современной российской правовой политики // Новая правовая мысль. 2006. №6. С. 12.

[5] См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат. 1987. С. 534.

[6] См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 92.

политикой в принципе, позволяют сделать вывод о многоплановости и сложности данного вопроса.

Задачи правовой политики государства, решение которых представляется первостепенной необходимостью, именуются в литературе приоритетами правовой политики[1] или ее приоритетными направлениями[2]. К таким приоритетам ученые относят повышение качества правотворческой деятельности, укрепление законности, борьба с коррупцией, развитие гражданского общества, повышение эффективности судебной системы и так далее[3]. Отметим, что приоритетные направления правовой политики представляют собой отражение потребностей и интересов индивида, общества и государства в сфере регулирования правовыми нормами общественных отношений[4].

Конечно, теоретические аспекты правовой политики государства в отечественной правовой доктрине не ограничиваются исследованием тех, что были упомянуты нами, однако не указывать на них, с учетом выдвинутой нами гипотезы (процессуальная экономия – приоритет гражданской процессуальной правовой политики), считаем невозможным. Поскольку настоящее диссертационное исследование касается исключительно науки гражданского процессуального права и гражданского процесса, еще детальнее рассматривать правовую политику государства в общетеоретическом аспекте нет необходимости.

Заметим, что в юридической науке учеными[5] признается существование отраслевых видов правовой политики: конституционной, гражданской,

---

[1] См.: Малько А.В. Указ соч. С. 104 – 105.

[2] См.: Федоринова Е.А. Приоритетные направления правовой политики современного Российского государства // Ленинградский юридический журнал. 2016. №1 (43). С. 78-84. Примечание: в настоящем исследовании термины «приоритет правовой политики» и «приоритетное направление правовой политики» признаются равнозначными.

[3] См., например: Кулапов В.Л. Теория государства и права. Саратов: СГЮА. 2011. С. 201 – 202.; Малько А.В. Указ. соч. С. 105 – 106.

[4] См.: Петренко А.В. Правовая политика: основные приоритеты в современном российском государстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №3. С. 62.

[5] См., например: Кобец П.Н. Теоретические аспекты современной государственно-правовой политики, как отдельного вида правовой политики Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. №9 (21). С. 245.; Позов Д.Ш. Виды правовой политики и основные направления ее реализации // Право и государство: теория и практика. 2007. № 4(28). С. 144.

гражданской процессуальной, уголовной и так далее. Особый интерес для нас представляет гражданская процессуальная правовая политика, отдельные аспекты которой, как и правовой политики в целом, остаются на протяжении длительного времени дискуссионными.

Анализируя специальную литературу, мы установили, что гражданская процессуальная правовая политика иногда именуется «судебно-правовой политикой» или просто «судебной политикой», при этом при упоминании названных правовых категорий ученые нередко включают в них в качестве элемента непосредственно гражданскую процессуальную правовую политику[1]. Рассмотрим некоторые дефиниции приведенным понятиям.

К.В. Шундиков предложил понимать под судебно-правовой политикой «научно-обоснованную, целенаправленную, последовательную и системную деятельность по выработке и реализации правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия, в области реформирования судебной системы государства»[2]. Судебно-правовая политика включает включает в себя оценку судебной системы, законодательства о ней и судопроизводстве, определение цели рассматриваемого вида политики, ее задач и приоритетов, а также реализацию поставленных задач[3].

Схожим образом судебно-правовую политику определяет А.Б. Киреев, отмечая, что под ней необходимо понимать «особое политико-правовое явление, формирующееся вследствие системной, научно-обоснованной деятельности-

---

[1] См. подробнее: Афанасьев С.Ф. Гражданско-процессуальная правовая политика: актуальные проблемы // Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации / под ред. А.В. Малько. М.: Институт государства и права Российской академии наук. 2019. С. 152.; Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика в сфере гражданского судопроизводства // Российская правовая политика. Курс лекций / под руд. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 2003. С. 465.; Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики: автореферат: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2009. 25 с.; Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 2006. С. 307 – 344.; Орешкин С.И. Введение в судебную политику. Элиста: НПП «Джангар». 2007. 152 с.

[2] См.: Шундиков К.В. Судебно-правовая политика как концептуальная основа судебной реформы в современной России // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2019. С. 62.

[3] См.: Там же.

соответствующих субъектов, направленной на оптимизацию стратегии и тактики развития судебной системы, судоустройственного и судопроизводственного законодательства и судебной практики в целях обеспечения эффективного функционирования судебной власти, построения правового государства и гражданского общества в России»[1].

А.С. Гамбарян подошел к определению судебной политики сквозь деятельностный подход, усмотрев в ней «целеустремленную деятельность» высшего органа судебного контроля и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которая находит свое выражение в «относительно устойчивых и имеющих нормативный характер актах, осуществляется в рамках судебного усмотрения и призвана обеспечить правовую определенность и способствовать развитию права»[2]. К такому выводу ученый приходит, определяя соотношение понятий «судебно-правовая политика» и «судебная политика», указывая, что последнее уже, в связи с чем может осуществляться только судами и судьями[3].

Анализируя приведенную ранее специальную литературу, приходим к выводу целесообразности выделения гражданской процессуальной правовой политики в качестве составной части судебно-правовой политики. По своей сути, А.Б. Киреев и К.В. Шундиков указывают, что содержание судебно-правовой политики в его концентрированном виде составляют вопросы, связанные с судоустройством и судопроизводством. Определить верность какого-то конкретного определения термина «судебно-правовая политика» не представляется возможным ввиду обоснованности каждого из приведенных утверждений, логичным образом дополняющих друг друга. Представляется, что задачи, решаемые в рамках судоустройственного направления судебно-правовой политики, отражаются на устройстве всей системы судов Российской Федерации, независимо от отрасли процессуального законодательства. В тоже время

---

[1] См.: Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Белгород. 2009. С. 66.

[2] См.: Гамбарян А.С. Судебная политика: понятия и институциональная система // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. №2. С. 139.

[3] См.: Там же. С. 137 – 138.

судопроизводственное направление судебно-правовой политики связано с конкретной отраслью процессуального законодательства и призвано решать специфические задачи, имеющие отношение к ней. С учетом изложенного, позиция А.С. Гамбаряна представляется необоснованной, вступающей в противоречие с изложенной концепцией понимания судебно-правовой политики и места гражданской процессуальной правовой политики в ней. Думается, что термины «судебно-правовая политика» и «судебная политика» по своей сути совпадают, однако наиболее удачным представляется первый, поскольку он отражает связь политики в области правосудия с непосредственным инструментом ее осуществления – правом.

Изучение гражданской процессуальной правовой политики было осуществлено на уровне диссертационного исследования Е.А. Малько, которая предложила определять ее как научно-обоснованную деятельность государства, органов местного самоуправления, их должностных лиц и организаций «в сфере оптимизации механизма гражданского процессуального правового регулирования, а также принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов, в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов»[1]. С учетом указанного ученым сформулирована и цель отраслевой правовой политики – «усовершенствование механизма гражданского процессуального правового регулирования», что достигается посредством правовых средств, к которым, помимо прочих, относятся нормативно-правовые акты различного уровня, подзаконные акты[2].

Необходимо отметить, что другие ученые также определяют в качестве цели рассматриваемого вида правовой политики государства деятельность по поиску нового оптимального механизма разрешения судами гражданско-правовых споров[3].

---

[1] См.: Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2012. С. 10.

[2] См.: Там же. С. 38 – 39.

[3] См., например: Пугачев В.Н. Гражданская процессуальная политика в современной России // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. №10. С.

Интересным представляется мнение С.Ф. Афанасьева, полагающего, что цель гражданской процессуальной правовой политики необходимо выявлять сквозь призму статьи 2 ГПК РФ, в которой сформулированы задачи и цель гражданского судопроизводства (защита нарушенных или оспариваемых прав), в связи с чем ученый не разделяет подходов тех авторов, которые сводят цель рассматриваемого вида правовой политики в сферу правотворчества[1]. Вслед за теоретиками права ученый также считает недопустимым «оторванность» целей правовой политики в области гражданского процесса от общественной жизни, в качестве негативных последствий такой «оторванности» С.Ф. Афанасьев указывает на следующее: возникновение у индивида чувства «незащищенности его правом, ненужности отдельных правовых конструкций»[2].

М.А. Фокина, вступая в дискуссию с С.Ф. Афанасьевым, указывает на ошибочность избранного им подхода в определении цели гражданской процессуальной правовой политики[3]. По ее мнению, в рамках рассматриваемого вида правовой политики осуществляется выявление наиболее важных аспектов законодательной регламентации гражданских процессуальных правоотношений и выработка научно-обоснованного подхода к реформированию процессуального законодательства для достижения одной цели – оптимизация порядка разрешения судами гражданско-правовых споров и повышения «эффективности … судопроизводства»[4].

Однако в полном объеме отрицать правоту С.Ф. Афанасьева, по нашему мнению, нельзя, ведь при реформировании процессуального законодательства законодателю необходимо учитывать, что правосудие по гражданским делам

258.; Фокина М.А. Цивилистическая процессуальная политика России: современные приоритеты // Современное право. 2018. №2. С. 62.

[1] См.: Афанасьев С.Ф. О гражданской процессуальной политике с позиции совершенствования защиты прав и законных интересов предпринимателей // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. №2. С. 105 – 106.

[2] См.: Афанасьев С.Ф. Гражданско-процессуальная правовая политика: актуальные проблемы // Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации / под ред. А.В. Малько. М.: М.: Институт государства и права Российской академии наук. 2019. С. 157.

[3] См.: Фокина М.А. Указ. соч. С. 62.

[4] См.: Там же. С. 63.

должно оставаться эффективным и доступным для граждан и организаций инструментом, цель которого заключена в защите нарушенных и (или) оспариваемых прав.

М.А. Фокина, рассуждая об отраслевой правовой политике, полагает, что необходимо отказаться от термина «гражданская процессуальная правовая политика» и заменить его термином «цивилистическая процессуальная политика»[1]. Свою точку зрения ученый обосновывает достаточным уровнем развития теоретической базы о единстве цивилистического процессуального законодательства и взаимной связью административного, осуществляемого в соответствии с Кодексом административного судопроизводства (далее – КАС РФ)[2], арбитражного и гражданского судопроизводств, несмотря на их фактическую самостоятельность в вопросах регулирования процессуальных правоотношений[3]. Такой подход нами разделяется, ведь он не лишен логики и представляется вполне обоснованным, поскольку, по своей сути, для всех процессуальных отраслей в сфере гражданской юрисдикции характерны общие проблемные аспекты, разрешение которых осуществляется при помощи аналогичных правовых средств. Кроме того, реформирование процессуальных кодексов нередко осуществляется посредством принятия одного закона, который вносит изменения одновременно в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

Вместе с тем стоит признать, что и арбитражная процессуальная правовая политика, и административная процессуальная правовая политика, и гражданская процессуальная правовая политика также имеют право на существование. Думается, что цивилистическая процессуальная политика будет сосредоточена на важных для всех отраслей цивилистического процессуального законодательства аспектах, выступая концентрированным содержанием приоритетных направлений отраслевых правовых политик, в то время как отраслевая процессуальная правовая

---

[1] См.: Фокина М.А. Там же.

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. №21-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391; Российская газета. 2023. №1.

[3] См. Фокина М.А. Там же.

политика будет отражать специфику конкретной отрасли цивилистического процессуального права.

Синтезируя изложенное, представляется необходимым уточнить термин М.А. Фокиной и использовать его в следующей редакции – «цивилистическая процессуальная правовая политика», отразив тем самым взаимосвязь со средствами ее реализации (правовыми средствами), что также отвечает научным разработкам в области общей правовой теории. Ввиду замены термина, содержание рассматриваемого вида правовой политики кардинально не будет отличаться от определений, данных термину «гражданская процессуальная правовая политика», однако оно все же требует некоторых уточнений. На наш взгляд, цивилистическая процессуальная правовая политика будет по-прежнему представлять собой научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц и организаций, однако от термина «оптимизация» надлежит отказаться ввиду его обширности, ведь он включает в себя не только изменения процессуального законодательства, но и информатизацию и цифровизацию судебной системы[1], что скорее будет логичным отнести к судоустройственному направлению судебно-правовой политики, а не к судопроизводственному. Таким образом, под цивилистической процессуальной правовой политикой предлагается понимать научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц и организаций, направленную на совершенствование и повышение эффективности механизма отправления цивилистического правосудия и принудительного исполнения исполнительных документов, с целью защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов и повышения доступа к цивилистическому правосудию.

---

[1] См. подробнее: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 14.

В тоже время необходимо уточнить и определение, сформулированное Е.А. Малько для термина «гражданская процессуальная правовая политика»[1], в связи с чем под ней предлагаем понимать научно-обоснованную деятельность государства, органов местного самоуправления, их должностных лиц и организаций, направленную на совершенствование гражданского процессуального законодательства и повышение эффективности гражданского судопроизводства, а также принудительного исполнения судебных постановлений, с целью обеспечения защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов и повышения доступности правосудия по гражданским делам.

Конечно, отраслевая правовая политика, являясь разновидностью правовой политики государства, наследует не только присущие ей общие черты, но и множественность научных подходов в определении отдельных ее аспектов, в связи с чем не утихает научная дискуссия и о приоритетах рассматриваемого вида правовой политики.

Ученые едины во мнении о стратегическом значении приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики для дальнейшего развития гражданского процесса, об их обусловленности потребностями индивида и общества, однако не наблюдается единства в подходе к их определению и выявлению.

К примеру, Е.А. Малько утверждает, что приоритетами гражданской процессуальной правовой политики могут быть лишь те ориентиры, которые обладают высокой значимостью как для судов, так и для будущего развития гражданского процессуального законодательства[2]. По мнению ученого, категорию «приоритеты» для указанного вида политики можно определить как «наиболее актуальные, первостепенные и базовые ориентиры деятельности субъектов названного вида политики на определенном историческом промежутке времени,

---

[1] Примечание: в дальнейшем в настоящем исследовании речь идет о гражданской процессуальной правовой политике. Вопросы, связанные с цивилистической процессуальной правовой политикой, за исключением дефиниции названного термина, не затрагиваются диссертантом.

[2] См.: Малько Е.А. Указ. соч. С. 162.

которые в реальной правовой жизни формируются под воздействием поставленных целей и задач, а также с учетом эффективности средств реализации»[1].

На наш взгляд, выявлять приоритетные направления гражданской процессуальной правовой политики относительно их необходимости для судов, исключая при этом индивида, как члена общества, имеющего разумные представления и ожидания относительно процессуального законодательства и судебной системы в правовом государстве, ошибочно, в связи с чем в полном объеме согласиться с мнением Е.А. Малько не можем. Более того, как было показано ранее, являясь социокультурным и общественным феноменом, право, в силу постоянного усложнения общественных отношений, динамично, соответственно, общество и его жизнь обуславливают необходимость и в правовой политике, как в способе эффективного правотворчества, что также подтверждает наши возражения относительно обоснованности критикуемого утверждения.

В тоже время М.А. Викут было высказано мнение о том, что приоритеты рассматриваемого вида правовой политики представляют собой обусловленные «историческими, экономическими и социальными условиями направления законодательной деятельности»[2].

М.А. Фокина, рассуждая о приоритетных направлениях гражданской процессуальной правовой политики, определяет их как «стратегические цели и наиболее актуальные задачи»[3], что отражает собой подход, выработанный общей теорией юридической науки.

Анализируя научную литературу, можем отметить следующие некоторые приоритетные направления гражданской правовой политики, выделяемые учеными: развитие *принципов* (здесь и далее курсив мой – И.А.) диспозитивности, состязательности и *процессуальной экономии* (С.Ф. Афанасьев)[4], «введение и

---

[1] См.: Там же. С. 166.

[2] См.: Викут М. А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1(220). С. 162.

[3] См.: Фокина М.А. Указ. соч. С. 62.

[4] См.: Афанасьев С.Ф. Гражданско-процессуальная правовая политика: актуальные проблемы // Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации / под ред. А.В. Малько. М.: Институт государства и права Российской академии наук. 2019. С. 158 – 164.

совершенствование упрощенных форм цивилистического судопроизводства» (Е.А. Малько)[1], унификация норм процессуального права (М.А. Фокина)[2] и другие.

Несмотря на то, что для настоящего исследования дискуссия о гражданской процессуальной правовой политике является неким базисом на фоне поставленных цели и задач, не находим целесообразным вступать в дальнейшую полемику с учеными, углубленно исследовавшими данное правовое явление, поэтому перейдем к аргументам в подтверждение выдвинутой нами гипотезы.

Как видим, научное сообщество рассуждает как о правовой политике, так и о гражданской процессуальной правовой политике в контексте выработки подходов для дальнейшего реформирования законодательства. Применительно к специальному виду правовой политики, рассматриваемому нами, указанное сводится к следующей парадигме, ставшей ее целью, как указывают на то ученые: разработка и введение в действие норм гражданского процессуального права, позволяющих судам эффективно рассмотреть и разрешить гражданское дело.

Обращаясь к ретроспективе гражданского процесса, мы заметили, что дореволюционные ученые рассуждали о процессуальной экономии, как о правовом постулате (например, Е.В. Васьковский[3]), то есть основании конструирования норм процессуального законодательства.

Указанное определяет необходимость для достижения точности и объективности проводимого исследования обратиться к научным работам в области философии и общей теории права.

Категория «постулат», как отмечается в литературе, известна науке на протяжении уже нескольких веков, поскольку первое упоминание о ней можно встретить в трудах Евклида, который признавал существование как аксиом, так и постулатов[4]. В своей сущности, постулат у Евклида понимался как «требование построения», в отличие от учения Аристотеля, для которого постулат - «то, что

---

[1] См.: Малько Е.А. Указ. соч. С. 167.

[2] См.: Фокина М.А. Указ. соч. С. 66.

[3] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых. 1914. С. 143 – 144.

[4] См.: Крыштоп Л.Э. Понятие постулата в философии И. Канта // Теоретическая философия Канта. 2011. №1(35). С. 24.

принимают, в то время как изучающий не имеет никакого мнения об этом или имеет противоположное мнение»[1].

В эпоху Нового времени о постулатах, как правило одновременно в сравнении их с аксиомами, пытаясь либо найти грань между двумя категориями, либо признать их тождественность, рассуждали Р. Декарт, Б. Спиноза, Д. Беркли, Т. Гоббс, Г.В. Лейбниц, Х. Вольф, И.Б. Базедов, И.Н. Тенес и другие[2]. К примеру, Б. Спиноза не видел принципиальных различий между постулатами и аксиомами, в то время как Р. Декарт, выделял и те, и другие, Т. Гоббс, в свою очередь, не признавал существование аксиом, а Г.В. Лейбниц, указывал, что постулаты представляют собой «допущения, которые принимают до тех пор, пока не удастся доказать их»[3].

Интересным, на наш взгляд, представляется мнение Х. Вольфа и его последователей, предложивших понимать под постулатом «недоказуемые практические положения», а под аксиомой – «недоказуемые теоретические положения», при этом первые представляют собой то, что «должно быть сделано или может быть сделано», а вторые доказывать не требуется ввиду их истинности и очевидности для каждого субъекта познания[4]. Критикуя подход Х. Вольфа, Х.А. Крузий предложил рассматривать постулаты в качестве доказуемых положений, но принимаемых как истинные без необходимости доказывания[5].

И. Кант также уделил внимание категории постулатов, выработав подход к их осмыслению несколько отличный от господствовавшей в то время теории. В кантовском понимании постулаты «служат базовыми основоположениями, на которые опирается вся система в целом»[6].

В философских словарях также встречаются различные трактовки к пониманию рассматриваемой категории. К примеру, в словаре под редакцией М.М.

---

[1] Цит. по: Там же.

[2] См.: Крыштоп Л.Э. Учение о постулатах в философии И. Канта. М.: РУДН. 2016. С. 21 – 35.

[3] Цит. по: Крыштоп Л.Э. Указ. соч. С. 22 – 24.

[4] См.: Там же. С. 29 – 30.

[5] См.: Там же. С. 30 – 31.

[6] См.: Крыштоп Л.Э. Понятие постулата в философии И. Канта // Теоретическая философия Канта. 2011. №1(35). С. 24 – 36.

Розенталя сказано, что под постулатом следует рассматривать «требование, предположение, которое является реально необходимым или должно быть мыслимым. Это предположение, которое не нуждается в строгом доказательстве, но должно быть сделано веско и обосновано (правдоподобно), на основе фактов или исходя из систематических или практических объяснений»[1]. В другом философском словаре В.Н. Садовский указал, что постулат представляет собой «утверждение (предложение) научной теории, принятое в ней в качестве исходного, истинного, но недоказуемого в ее рамках», а также указал на синонимичность в современной научной теории рассматриваемого понятия понятию «аксиома»[2].

Суммируя изложенное, можем заключить, что в рамках общефилософской теории постулат понимается большинством ученых как основа для построения системы, принимаемая за истину и не требующая доказывания, а в сущности, представляющая собой идеальный результат, к которому стоит стремиться (применительно к взглядам Х. Вольфа).

Учитывая изложенное, нельзя не заметить, что в позиции Е.В. Васьковского прослеживается связь с пониманием постулатов в общефилософском значении, свойственном тому времени.

В юридической литературе единый подход к пониманию правовых постулатов отсутствует. Некоторые ученые под постулатом в праве понимают положение, служащее исходным началом при построении теории и являющееся ориентиром при правотворчестве, другие отождествляют их с правовыми аксиомами, а третьи указывают на несовпадение понятий «постулат» и «аксиома», и их принципиальное различие[3].

Часть ученых едина во мнении, что постулаты даже в случае их отождествления с правовыми аксиомами, представляют собой идеологические

---

[1] См.: Философский словарь / под общ. ред. М.М. Розенталя. М.: Издательство иностранной литературы. 1961. С. 464 – 465.

[2] См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика. 2001. С. 447.

[3] См.: Зяблова Т. Е., Мамчун В.В. Аксиомы и постулаты в праве // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4(49). С. 177.

предпосылки принципов права, поскольку не закреплены в правовых нормах, соответственно, находятся вне правовой системы и могут быть обоснованы лишь с философской точки зрения[1].

Нельзя не отметить, что категория «постулат» использовалась в социологической школе права Р. Паундом, предпринявшим попытку сформулировать постулаты цивилизованного общества, которые в последующем должны использоваться при создании норм права и их последующем применении[2].

Синтезируя изложенное, мы склонны признать, что в самом общем виде под правовым постулатом надлежит понимать существующие за рамками юридической науки идеологические предпосылки, служащие основой к осуществлению законодательной деятельности и разработки научной теории о должном правовом регулировании, для достижения идеального результата, под которым в контексте сказанного следует понимать создание эффективного правового механизма, отвечающего потребностям индивида и общества.

Указанный подход, с учетом позиции Е.В. Васьковского, позволяет нам признать, что процессуальная экономия, по своей сути не являющаяся собственно правовым явлением, представляющая собой потребность индивида и общества в экономичном и своевременном отправлении правосудия, может быть рассмотрена в качестве основы для реформирования гражданского процессуального законодательства и обеспечения правотворческого процесса необходимой теоретической базой.

Вновь обращаясь к истории развития процессуального законодательства, с учетом полученных нами результатов при проведении настоящего исследования отметим, что до принятия УГС 1864 г. одной из основных проблем дореформенного судопроизводства являлась «судебная волокита», с которой боролся законодатель. Несмотря на то, что сменившие друг друга Судебники 1497 г. и 1555 г., а также Соборное уложение 1649 года, содержали нормы права,

---

[1] Там же. С. 178.

[2] См.: Тугуз Б.А. Роско Паунд. Право как основное средство социального контроля // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. №3. С. 43.

предусматривавшие наказание за затягивание рассмотрения дела как для лица, осуществлявшего правосудие, так и для самих сторон, они оставались неэффективными в условиях несовершенства судебной системы и процессуального законодательства в целом.

Как неоднократно отмечалось ранее, в качестве одного из базисов построения УГС 1864 г. в научной литературе называлась процессуальная экономия, представляющая собой триединое сочетание требований быстроты, простоты и дешевизны[1]. Вместе с тем с эволюционной точки зрения, дореволюционное законодательство, регламентирующее судопроизводство, развивалось по пути упрощения и ускорения.

Советское законодательство о гражданском судопроизводстве, в свою очередь, изначально было построено на идее максимальной экономии, ставшей отражением экономической политики государства, направленной на повышение производительности труда и достижения максимальных результатов[2]. На страницах Еженедельника советской юстиции, как было уже отмечено ранее, а также в трудах советских ученых более позднего периода, поддерживалась оживленная дискуссия о необходимости экономии, в том числе посредством упрощения и ускорения судопроизводства[3].

Указанное позволяет сделать вывод об исторической, экономической и социальной обусловленности процессуальной экономии, как инструмента, который использовался законодателем при реформировании процессуального законодательства с целью рационализации судопроизводства, борьбы с волокитой и обеспечения доступа к правосудию и повышению его эффективности.

Не будем ограничиваться результатами, полученными при проведении историко-правового анализа гражданского процессуального законодательства, и

---

[1] См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 360 – 363.

[2] См.: Вершинин А.П. Упрощение и ускорение советского гражданского процесса: опыт теории и практики (20-е годы) // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 1988. Вып. 2 (№ 13). С. 60-65.

[3] См. подробнее: Лисицын А. Нужно упростить судопроизводство // Еженедельник советской юстиции. 1922. №43. С. 1-2.; Липов Г. Упрощение гражданского процесса // Еженедельник советской юстиции. 1928. №2. С. 44-46.

рассмотрим современную правотворческую деятельность, а также имеющие к ней отношение различные постановления и целевые программы.

За последние пять лет ВС РФ, пользуясь правом законодательной инициативы, неоднократно вносил в Государственную Думу Российской Федерации законопроекты, в том числе направленные на упрощение и ускорение отправления правосудия по гражданским делам.

К примеру, в результате принятия Федерального закона от 02.03.2016 г. №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»[1] в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации появилась глава 21.1 «Упрощенное производство», а в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации – глава 29.1 «Приказное производство».

Из пояснительной записки к проекту упомянутого нами федерального закона следует, что необходимость его принятия продиктована решением задач по снижению нагрузки на суды, повышению эффективности судопроизводства, его ускорению, а также унификации действующих норм процессуального права[2].

Снижение нагрузки на судей являлось также целью внесенного, к примеру, Президентом Российской Федерации проекта федерального закона № 2721-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3], в результате принятия[4] которого в ГПК РФ появилась норма права (часть 3 статьи 199 ГПК РФ), предоставляющая право мировому судье не составлять мотивированное решение по делу.

---

[1] См.: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.

[2] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект № 725381-6. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/725381-6 (дата обращения: 01. 09.2022).

[3] См.: Законопроект №2721-6 // Законопроект №2721-6. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/2721-6 (дата обращения: 01.09.2022).

[4] См.: Федеральный закон от 04 марта 2013 г. №20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №9. Ст. 872.

Федеральный закон от 28.11.2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее – Федеральный закон от 28.11.2018 г. №451-ФЗ), автором которого также являлся ВС РФ, повлек за собой масштабные изменения в отечественном процессуальном законодательстве, в обоснование которых высшая судебная инстанция неоднократно апеллировала к вопросам эффективности правосудия, уменьшения нагрузки на судей, унификации процессуального законодательства, развитием упрощенных процедур рассмотрения и разрешения гражданских дел. Нельзя не отметить, что по тексту пояснительной записки ВС РФ неоднократно указывал на «*реализацию принципа процессуальной экономии»* (курсив мой – И.А.) при внесении предлагаемых проектом закона изменений в процессуальное законодательство. Указанное наблюдается, к примеру, в части обоснования отказа от изготовления судьей мотивировочной части судебного акта (предлагаемые изменения не были приняты), при обосновании необходимости нормативного закрепления выдачи исполнительного документа исключительно по ходатайству взыскателя (изменения приняты)[2].

Критическому анализу указанный нами подход высшей судебной инстанции мы подвергнем позже, а пока считаем необходимым обратиться к принимаемым Всероссийским съездом судей Российской Федерации постановлениям, в которых, в связи с необходимостью повысить доступ граждан к правосудию, а также его эффективность и качество, формулируются различного рода задачи.

За период с 2008 по 2021 год состоялось 3 заседания совета судей Российской Федерации, по результатам которых были приняты: постановление VII Всероссийского съезда судей от 04.12.2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и

---

[1] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №49 (часть I). Ст. 7523.

[2] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект № 383208-7. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 01.09.2022).

совершенствования»[1], постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»[2] и постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»[3].

В каждом из указанных постановлений Всероссийский съезд судей на протяжении 2008 – 2016 гг. не только отмечал рост нагрузки в связи с увеличением количества гражданских дел, подлежащих рассмотрению и разрешению, и определял в качестве одной из приоритетных задач – повышение доступности и эффективности правосудия, но и неоднократно указывал на необходимость упрощения и ускорения судопроизводства, поиска новых механизмов, позволяющих своевременно и с меньшими затратами разрешить гражданско-правовой спор, а также внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров.

Анализируя указанные ранее постановления, можем заметить, что эффективность и доступность правосудия, а также его качество, по мнению Всероссийского съезда судей, находятся в непосредственной взаимосвязи с постоянно растущей судебной нагрузкой, качеством законодательного материала, регулирующего не только правоотношения в области материального права, но и в области судоустройства и судопроизводства, кадровым обеспечением деятельности судов и так далее. Съезд судей в постановлениях от 19.12.2012 г. и от 08.12.2016 г. неоднократно отмечал, что снижение судебной нагрузки было

---

[1] См.: Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

[2] См.: Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Совет судей Российской Федерации URL: http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/9085 (дата обращения: 01.09.2022).

[3] См.: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

достигнуто именно в результате законодательного процесса, в ходе которого были приняты законы, регулирующие применение альтернативных способов разрешения споров, в том числе медиации, а также нормативно-правовые акты, позволившие упростить отдельные нормы процессуального законодательства и ускорить судопроизводство, посредством введения в него новых механизмов разрешения гражданско-правовых споров.

С 29 ноября 2022 года по 1 декабря 2022 года в Российской Федерации прошел X Всероссийский съезд судей[1], по итогу проведения которого было принято несколько постановлений, в частности постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации»[2]. Изучая постановление, отметим, что к X съезду по-прежнему не утратила своей значимости необходимость повышения «качества, оперативности и эффективности правосудия», о чем в постановлении указано прямо. Съезд судей также отметил важность продолжения деятельности по снижению нагрузки на судебную систему (в частности исключение из компетенции судов некоторых категорий дел, например, введение «внесудебной процедуры взыскания налоговой задолженности с физических лиц»), упрощение процессуального закона (например, отказ от мотивировочной части), расширение сферы применения приказного и упрощенного производств и так далее[3].

Доказывая выдвинутую нами гипотезу, считаем необходимым перейти к анализу доктринальных правовых актов[4], связанных с гражданской процессуальной правовой политикой, к которым мы относим Постановление

---

[1] См. подробнее: X Всероссийский съезд судей // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://supcourt.ru/press_center/news/31816/ (дата обращения: 25.12.2022).

[2] См.: Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Совет судей Российской Федерации URL: http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/49122 (дата обращения: 25.12.2022).

[3] См.: Там же.

[4] См. подробнее: Малько А.В. О проекте концепции правовой политики субъектов Российской Федерации как доктринальном документе (на примере Тамбовской области) // Государственно-правовые исследования. 2019. №2. С. 31 – 34.; Малько. А. В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Правотворческая политика в сфере электронного правосудия // Правотворческая политика в современной России: Курс лекций / под ред. А.В. Малько. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект». 2022. С. 308-321.

Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 г. №805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» (далее – ФЦП на 2002 – 2006 годы)[1], Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» (далее – ФЦП на 2007 – 2012 годы)[2] и Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (далее – ФЦП на 2013 – 2024 годы)[3].

Цели федеральных целевых программ, безусловно, менялись, и менялись эволюционно, претворяя собой ответ государства на потребности индивида и общества, однако можно утверждать, что в самом общем виде политическая цель всех программ может быть выражена в следующем утверждении – повышение качества и эффективности правосудия и обеспечение надлежащего уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Анализируя приведенные нами доктринальные правовые акты и сравнивая их с постановлениями Всероссийского съезда судей, можем заметить, что в отличие от высшего органа судейского сообщества, Правительство Российской Федерации связывает повышение качества и эффективности правосудия с разрешением, в основном, задач технического и организационного характера, нежели правового[4]. Исключением является ФЦП на 2007 – 2012 годы, в которой отмечена необходимость реформирования процессуального законодательства, к примеру, было предложено для «ускорения судопроизводства, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу, предотвращения

---

[1] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. №805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» (в ред. от 06 февраля 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4623; 2004. №7. Ст. 520.

[2] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» (в ред. от 01 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. 2006. №41. Ст. 4248; 2012. №45. Ст. 6263.

[3] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №№1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (в ред. от 20 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2013. №1. Ст. 13; 2022. №44. Ст. 7558.

[4] Примечание: имеется ввиду правотворческий процесс, в рамках которого осуществляется реформирование гражданского процессуального законодательства.

нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи в связи с этим жалоб»[1] законодательно закрепить обязанность арбитражного суда по ведению аудиопротокола судебного заседания; для снижения нагрузки на суды и экономии денежных средств, направляемых государством на обеспечение функционирования судебной системы, предусматривались мероприятия по широкому распространению примирительных процедур.

Ни предыдущая федеральная целевая программа, ни ФЦП на 2013 – 2024 годы, не содержат указаний на необходимость реформирования законодательства, регламентирующего порядок судопроизводства, однако несмотря на это предусматривают перечень мероприятий организационного и технического характера, направленных на достижение стоящей перед ними цели. Считаем, что указанное не умаляет значимости для проводимого диссертационного исследования подвергнутых анализу доктринальных правовых актов, а напротив свидетельствует о взаимосвязи и взаимообусловленности процессуальной экономии с такой категорией отечественной процессуальной науки как «оптимизация судопроизводства»[2].

Возвращаясь к упомянутой ранее пояснительной записке к проекту Федерального закона от 28.11.2018 г. №451-ФЗ, отметим, что согласиться с мнением высшей судебной инстанции о развитии процессуальной экономии как принципа гражданского судопроизводства посредством реформирования гражданского процессуального законодательства мы не можем.

Отечественная юридическая наука и практика исходят из позитивистской концепции права, в рамках которой право содержится в формах своего внешнего выражения, то есть в принимаемых органами государственной власти и местного

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» (в ред. от 01 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. 2006. №41. Ст. 4248; 2012. №45. Ст. 6263

[2] Примечание: подробнее о соотношении процессуальной экономии с категорией «оптимизация судопроизводства» в §3 главы 2 диссертации.

самоуправления нормативно-правовыми актами, что приводит в конечном итоге к отождествлению права и закона (легистский позитивизм)[1].

В рамках названной нами концепции, принципы права должны находить свое непосредственное закрепление в формах выражения права, то есть в правовых нормах, в противном случае они будут представлять собой правовые идеи, иметь лишь доктринальное значение и не смогут регулировать общественные отношения, а также оказывать какое-либо воздействие на правотворческий и правоприменительный процессы[2].

С учетом изложенного, а также принимая во внимание отсутствие нормативного закрепления процессуальной экономии в качестве правового принципа, полагаем, что обоснование предложенных в 2018 году изменений в процессуальное законодательство, использованное ВС РФ, является спорным. На наш взгляд, высшей судебной инстанции необходимо было указать на упрощение норм процессуального права, достижение задачи по своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела и соблюдении разумных сроков судопроизводства.

Обобщая изложенное, считаем, что процессуальную экономию в гражданском процессе необходимо рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики, что выступает самостоятельным аспектом двойственной природы рассматриваемого явления процессуального права. Должны заметить, сказанное не предполагает первостепенность процессуальной экономии по отношению к другим приоритетам отраслевой правовой политики, а также не дает возможности рассуждать о ней как о главной цели законодателя в сфере гражданского судопроизводства.

Мы не можем согласиться с позицией С.Ф. Афанасьева, указавшего, что *развитие принципа процессуальной экономии* (курсив мой – И.А.) представляет

---

[1] См.: Баранов П.П. Легистский позитивизм в современной России // Северо-кавказский юридический вестник. 2015. №1. С. 9 – 15.

[2] См. подробнее: Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. М. 1988. С. 7-8.; Фролов С.Е. Принципы права (впоросы теории и методологии): дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2001. С. 10.

собой приоритетное направление гражданской процессуальной правовой политики[1], поскольку такой подход противоречит пониманию принципов права в легистском позитивизме, преобладающему в отечественной юридической науке, на что указывалось нами ранее. Иными словами, по нашему мнению, «развитие принципа процессуальной экономии» не может является приоритетом отраслевой правовой политики, поскольку при рассмотрении процессуальной экономии в качестве принципа (второй самостоятельный аспект рассматриваемого явления), она реализуется в плоскости совершения процессуальных действий и судейского руководства процессом, нежели связана в данном плане напрямую с деятельностью по упрощению и ускорению гражданского судопроизводства[2].

С учетом уже полученных результатов при проведении настоящего диссертационного исследования, невозможно отрицать взаимосвязь процессуальной экономии с такими категориями гражданского процессуального права как «упрощение» и «ускорение», в связи с чем рассмотрим ее несколько подробнее.

Категории «упрощение» и «ускорение» собственно правовыми не являются, в своем семантическом значении также не совпадают, поскольку первая означает сделать что-то проще, а вторая – быстрее. Ученые, рассуждая об оптимизации гражданского процесса, о видах производств и повышении эффективности отправления правосудия по гражданским делам нередко обращаются к указанным понятиям. Анализируя литературу, мы заметили отсутствие в науке единообразного понимания упрощения и ускорения в гражданском процессе.

По мнению М.З. Шварца, «упрощение порядка рассмотрения дел представляет собой освобождение от процессуальных обязанностей суда с одновременным возложением дополнительных процессуальных обязанностей и риска совершения или несовершения процессуальных действий на стороны, в

---

[1] См.: Афанасьев С.Ф. Гражданско-процессуальная правовая политика: актуальные проблемы // Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации / под ред. А.В. Малько. М.: М.: Институт государства и права Российской академии наук. 2019. С. 158 – 164.

[2] Примечание: подробнее в §2 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

сравнении с объемом процессуальных обязанностей и бремени, установленных для участников гражданского судопроизводства»[1].

Указанное можно проиллюстрировать, внесенными Федеральным законом от 28.11.2018 г. №451-ФЗ в статью 428 ГПК РФ изменениями, согласно которым исполнительный лист выдается судом только при подаче взыскателем соответствующего заявления. Отсутствие соответствующего заявления взыскателя влечет для него в будущем негативные последствия в виде возможного истечения срока для предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению. Иным примером может служить закрепленное частью 3 статьи 199 ГПК РФ право мирового судьи не составлять мотивированное решение суда, а также корреспондирующая ему обязанность лиц, участвующих в деле, и их представителей обратиться к мировому судье с заявлением о составлении мотивированного решения (часть 4 статьи 199 ГПК РФ).

О.Д. Шадловской предложено под ускорением понимать сокращение срока разрешения гражданско-правового спора судом, упрощение же, частично отождествляемое ей с сокращением, по мнению ученого, необходимо для облегчения суду и лицам, участвующим в деле, порядка рассмотрения дела, в том числе за счет уменьшения количества совершения необходимых для этого процессуальных действий[2].

В свою очередь А.П. Вершинин отмечал, что «упрощение судопроизводства не всегда связано с уменьшением количества процессуальных правил, а требует детальной гибкой регламентации законодательства и строгого выполнения процессуальных формальностей»[3].

В науке также имеется подход, согласно которому упрощение выражается в создании ускоренных форм судопроизводства, под которыми предлагается понимать такой порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела судом, в

---

[1] См.: Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб. 2004. С. 17.

[2] См.: Шадловская О.Д. Упрощенные судебные производства: понятие и сущность // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №5. С. 135.

[3] См.: Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... док. юрид. наук в форме науч. докл. СПб. 1998. С. 38.

рамках которого для принятия решения необходимо значительно меньшее количество «юридических фактов и обязательных процессуальных действий»[1].

П.В. Михеев предложил рассматривать понятие «ускорение» в качестве родового для разграничения производств, существующих в современном гражданском процессе, а в качестве видового понятия для способов ускорения указывает на термин «ускоренные производства»[2].

Так или иначе, категории «упрощение» и «ускорение» связаны с иной – процессуальная форма, изменяя ее посредством своего воздействия на нормы гражданского процессуального законодательства, порождая при этом порядки разрешения гражданско-правовых споров, отличные от ординарного. Кроме того, упрощение позволяет изменять процессуальные правила, устраняя сложность в их восприятии, а также ставшую излишней формальность из процессуального закона. Даже из того немногого количества научных трудов, приведенных по анализируемой проблематике ранее, мы можем заключить, что в специальной литературе категории «упрощение» и «ускорение» рассматриваются учеными, в основном, сквозь призму видов производств по гражданским делам. Полагаем, что на упрощение и ускорение применительно к гражданской процессуальной правовой политике надлежит взглянуть с позиции деятельности и понятия «способ».

«Деятельность» – многогранное понятие, рассматривать которое можно с разных позиций. К примеру, под деятельностью можно понимать работу или занятие человека, а в общефилософском дискурсе деятельность человека является «социальной формой движения материи, способом существования и развития общества и отдельного человека»[3]. Иными словами, деятельность – бесконечная череда изменения и преобразования, осуществляемая субъектом в отношении

---

[1] См.: Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа. 2014. С.: 15, 21.

[2] См.: Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. №5. С. 35-40.

[3] См.: Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль. 1978. С. 62.

объекта, преследующая определенную цель и характеризующаяся осознанностью[1]. Нельзя не отметить, что учеными предлагалось дополнить философское представление о деятельности, включив в него также преобразование человеческой личности[2]. В тоже время, рассматриваемое понятие находится в зависимости от социокультурных факторов, что приводит к совокупности множества подходов к определению ее роли, выработанных разными культурами[3].

Базовым элементом любой деятельности выступает действие, характеризующееся направленностью на достижение планируемого результата[4]. Важно понимать, что «целеосознанность и целенаправленность действия выражается, в частности, в том, что оно всегда предполагает использование средств»[5].

Учитывая изложенное, а также в контексте деятельностного подхода, упрощение и ускорение могут быть рассмотрены как целенаправленная деятельность субъекта правотворчества по упрощению норм процессуального законодательства и созданию ускоренных производств.

В тоже время, термин «действие» включается в иное понятие – «способ», словарное определение которого сводится к представлению об указанном явлении, как об одном действии или их системе, которые применяются при выполнении работы или осуществлении иной деятельности[6].

Изложенное предполагает собой глубокую взаимосвязь между деятельностью, действием, способом, а также иным ранее упомянутым понятием –

---

[1] См.: Деятельность. Новая философская энциклопедия // Новая философская энциклопедия URL: https://clck.ru/33WgoP (дата обращения: 20.09.2022).

[2] См.: Швырев С.В. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат. 1990. С. 18.

[3] См.: Деятельность. Новая философская энциклопедия // Там же.

[4] См.: Действие. Новая философская энциклопедия // Новая философская энциклопедия URL: https://clck.ru/33WgZg (дата обращения: 20.09.2022).

[5] См.: Там же.

[6] См.: Способ. Толковый словарь // Толковый словарь Ожегова онлайн URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30204 (дата обращения: 20.09.2022).

«средство», под которым в русском языке принято понимать «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»[1].

Учитывая изложенное, думается, что применительно к гражданской процессуальной правовой политике «упрощение» и «ускорение» будут представлять собой способы реализации процессуальной экономии как ее приоритета.

Суммируя изложенное, мы можем сделать следующие выводы.

Процессуальная экономия в гражданском процессе является одним из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики по совершенствованию процессуального законодательства для обеспечения эффективного достижения цели гражданского судопроизводства, в рамках которого (приоритета) осуществляется деятельность субъектов отраслевой правовой политики, направленная на научно-практическое обоснование необходимости упрощения гражданского процессуального законодательства и ускорения гражданского судопроизводства, а также разработка и принятие необходимых для этого законов. Упрощение и ускорение представляют собой способы реализации процессуальной экономии, в результате чего достигается ее цель как приоритета гражданской процессуальной правовой политики, которую можно представить в самом обобщенном виде следующим образом: рационализация судопроизводства посредством осуществления его законодательного реформирования для обеспечения эффективного достижения цели гражданского процесса.

Соответственно, результатами деятельности субъектов отраслевой правовой политики в рамках названного приоритетного направления гражданской процессуальной правовой политики будут являться следующие:

1. Выработка научно-обоснованных подходов к упрощению процессуального закона и ускорению судопроизводства.

---

[1] См.: Средство. Толковый словарь // Толковый словарь Ожегова онлайн URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30293 (дата обращения: 20.09.2022).

2. Появление в гражданском процессуальном законодательстве новых порядков рассмотрения и разрешения гражданских дел, позволяющих быстро и эффективно обеспечить надлежащую защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (например, упрощенное производство), а также изменение (упрощение) гражданского процессуального законодательства.

Вместе с тем важно помнить, что процессуальная экономия, влекущая за собой дифференциацию процессуальной формы в результате ускорения процесса, а также упрощение закона, должна осуществляться в интересах граждан и иных лиц, обращающихся в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и свобод, а не стремиться в полной мере удовлетворять потребности государства в более быстром и простом отправлении правосудия.

В контексте изложенного нельзя не привести следующее высказывание профессора Г.А. Жилина: «С учетом приоритетной конституционной цели правосудия (ст. 2, 17, 18, 46 Конституции РФ) любые изменения в гражданской процессуальной форме допустимы лишь при условии обеспечения более эффективной судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Другие интересы, например упрощение производства для самого суда, уменьшение расходов на правосудие, должны отступать на второй план. Это еще раз подчеркивает необходимость четкого разграничения конечных целей судопроизводства с промежуточными целями — задачами как средством их достижения, поскольку новации в законодательстве должны быть направлены на оптимизацию средств достижения общественно необходимого результата всей процессуальной деятельности»[1]. К сожалению, в практической деятельности в области законодательного реформирования научным сообществом наблюдается обратный эффект[2].

---

[1] Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2000. С. 10 – 11.

[2] См. подробнее: Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. №4. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2022).

В продолжение изложенного считаем необходимым критически осмыслить в рамках настоящего параграфа диссертационного исследования положения законопроекта ВС РФ[1], касающегося исключения из ГПК РФ договорной подсудности[2].

Как следует из пункта 2 статьи 1 проекта Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект №235526-8), ВС РФ предложено признать утратившей силу статью 32 ГПК РФ.

В пояснительной записке к Законопроекту №235526-8 высшей судебной инстанцией отмечено, что исключение договорной подсудности из ГПК РФ обусловлено необходимостью решения таким образом возросшей, в результате реализации сторонами договора права на изменение территориальной подсудности, судебной нагрузки[3]. Кроме того, по мнению ВС РФ, исключение статьи 32 ГПК РФ позволит повысить защищенность прав субъектов гражданских правоотношений, неспособных повлиять на условия договора (в качестве примера приведены кредитные договоры, заключаемые между банками и участниками гражданского оборота)[4]. При этом высшая судебная инстанция предлагает все же сохранить договорную подсудность в ГПК РФ по делам с участием иностранных лиц (статья 404 ГПК РФ)[5].

Высший судебный орган, кроме того, полагает, что даже споры сторон договора относительно подсудности дела суду, который приступил к его рассмотрению, увеличивают нагрузку и нерационально расходуют трудовые и

---

[1] См.: Проект Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект №235526-8. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8 (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См. подробнее: Пленум ВС предложил запретить участникам сделок выбирать суд для разрешения споров // Интерфакс URL: https://www.interfax.ru/russia/871475 (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект №235526-8. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8 (дата обращения: 01.12.2022).

[4] См.: Там же.

[5] См.: Там же.

временные ресурсы, на что, по сути, также указано в пояснительной записке к анализируемому законопроекту.

Должны отметить, что в 2018 году ВС РФ уже выступал за исключение из процессуальных кодексов договорной подсудности[1]. Аргументация, использованная высшей судебной инстанцией, была аналогичной за исключением перечня регионов, в которых из-за изменения территориальной подсудности судебная нагрузка значительно увеличилась (были названы город Москва, Московская область и город Санкт-Петербург), а также отсутствовало упоминание о слабозащищенных участниках гражданского оборота[2].

Нельзя также не упомянуть, что X Всероссийский съезд судей поддержал инициативу ВС РФ о необходимости фактически отказа от договорной подсудности[3].

Критически оценивая проектируемые изменения в ГПК РФ, отметим, что судебная нагрузка находится во взаимосвязи с процессуальной экономией, которая призвана уменьшить трудовые, временные и финансовые затраты не только участников процесса, но и судебной системы в целом. По своей сути, в рассматриваемом случае в представлении ВС РФ, она косвенно достигается посредством снижения судебной нагрузки при помощи правотворчества. Нельзя утверждать, что способы процессуальной экономии как приоритета гражданской процессуальной правовой политики были использованы высшей судебной

---

[1] См.: Проект Федерального закона №383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект №383208-7. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона №383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект №383208-7. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См.: Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Совет судей Российской Федерации URL: http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/49122 (дата обращения: 25.12.2022).

инстанцией в данном случае, скорее, правотворческое решение подобного рода реализуется при помощи общих инструментов правотворческого процесса.

Вместе с тем дать положительную оценку такой законодательной новелле не представляется возможным. Договорная подсудность находится в прямой зависимости не только и не столько с диспозитивным началом гражданского процессуального законодательства, сколько с гражданско-правовым принципом свободы договора, а также правом на доступ к правосудию и конституционной гарантией судебной защиты. Тем самым, ограничивая субъектов гражданских правоотношений в распоряжении субъективными правами, затрагивается не только процессуально-правовое, но и материально-правовое регулирование, а также ряд конституционных гарантий. Более того, нарушаются и международно-правовые обязательства Российской Федерации[1].

Представляется, что проблема высокой судебной нагрузки должна находить свое разрешение в организационной сфере. К примеру, следует рассмотреть возможность увеличения количества судей в судах, в которых отмечается существенная нагрузка по сравнению с остальными.

Обращаясь к иным положениям Законопроекта №235526-8, отметим следующее. Как указано в пояснительной записке к проектируемым законодательным новеллам, изменения процессуального кодекса направлены на повышение доступности правосудия, качества и эффективности судебной защиты, и ее ускорение, а также – упрощение закона[2].

Представляется необходимым, с учетом цели и задач настоящего исследования, дать оценку расширения применения упрощенного производства в гражданском процессе.

---

[1] См., например: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 21 января 1991 г.) (в ред. от 28 марта 2003 г.) // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1472; 2008. №4. Ст. 224.; Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (заключено в г. Киеве 20 марта 1992 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №44. Ст. 2472.

[2] См. подробнее: Пояснительная записка к проекту Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законопроект №235526-8. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8 (дата обращения: 01.12.2022).

Законопроект №235526-8 предусматривает увеличение суммы исковых требований по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства. В статье 232.2 ГПК РФ предложено пороговое значение исковых требований установить в размере 500 тыс. руб. Думается, что высшая судебная инстанция довольно осторожно подходит к изменению размера исковых требований по делам упрощенного производства, в то время как их можно повысить до 1 млн. руб. Указанный подход позволит увеличить количество дел, рассматриваемых в прядке упрощенного производства, в частности суды смогут рассматривать существенное количество исковых заявлений банков о взыскании задолженности с граждан в связи с неисполнением последними условий кредитных договоров в порядке письменного производства.

Возвращаясь к осмыслению процессуальной экономии в качестве приоритета гражданской процессуальной правовой политики, представляется необходимым отметить, что в настоящее время отсутствуют основания для выделения в качестве самостоятельного приоритета «введение и совершенствование упрощенных форм цивилистического судопроизводства», предложенного Е.А. Малько[1]. Такой вывод обусловлен тем, что разработка и совершенствование порядков рассмотрения дел, отличных от ординарного, осуществляется в рамках приоритета, именуемого «процессуальная экономия», способами которого выступают «упрощение» и «ускорение», на что указывалось ранее.

Обобщая изложенное, отметим, что процессуальную экономию в гражданском процессе необходимо рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики, который имеет свою цель, способы ее достижения и результат.

Вместе с тем процессуальная экономия способна оказывать воздействие на ход судебного разбирательства при совершении судом и участниками процесса процессуальных действий, что свидетельствует о сложности и двухаспектности рассматриваемого явления и необходимости его осмысления в качестве принципа

---

[1] См.: Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2012. С. 167.

гражданского процесса, о чем и пойдет речь в следующем параграфе диссертационного исследования.

§2. Процессуальная экономия в системе принципов гражданского процесса

Проблема принципов права сложна и многогранна, а сами принципы имеют длительную историю развития, на протяжении которой им отводилась разная роль[1]. В литературе отмечается, что каждому этапу исторического развития могут соответствовать определенные специфические принципы права, поскольку рассматриваемая категория находится в тесной взаимосвязи с политической, социальной и экономической жизнью общества[2]. В этой связи Р.С. Маркуниным совершенно справедливо было отмечено, что «в принципах права отражаются политические, социальные и экономические явления определенного времени»[3].

В отечественной юридической науке большое внимание принципам права и их исследованию уделялось в советский период, в течение которого они стали отражением идеологии советской власти и неотъемлемой частью ее политики как инструмента воздействия на общественное сознание[4]. Более того, названные основополагающие идеи, ввиду их крайней политизации, служили советскому законодателю в качестве вектора в правотворческом процессе[5].

Обратившись к исследованиям в общей теории права, установим, что понимание принципов права коррелирует подходам ученых к пониманию права (широкое и узкое значения)[6].

---

[1] См. подробнее: Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2005. С. 7 – 8.

[2] См.: Маркунин Р.С. Место принципов права в юридической науке // О понятии и значении принципов права: учебное пособие / Н.А. Грешнова, Р.С. Маркунин. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2020. С. 13.

[3] Там же.

[4] См.: Сорокина Ю.В. Указ. соч. С. 7 – 8.

[5] См.: Маркунин Р.С. Указ. соч. С. 5 – 6.

[6] См.: Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. №4 (41). С. 29.

В широком смысле право рассматривают сквозь призму представления индивида и общества о правовой материи, то есть право берет свои корни в духовно-нравственной среде, являясь при этом одновременно и социальной ценностью, и социальным явлением[1]. Можно утверждать, что понимание права в широком смысле не исчерпывается его отождествлением с нормами права и нормативно-правовыми актами, оно включает в себя идеи гуманизма, справедливости, равенства и другие, исходит не только от государства, поскольку включает в себя естественные права индивида, являющиеся высшей ценностью, нередко представляет собой практическую реализацию прав и обязанностей субъектов конкретных правоотношений и так далее[2].

В свою очередь, понимание права в узком смысле берет свое начало в позитивистской концепции, в рамках которой право и закон суть одно и тоже, оно исходит от государства, устанавливается и охраняется им[3]. Позитивисты отрицают юридическое значение всего, что не закреплено в нормах права, утверждают о господстве нормативно-правовых актов в сфере обеспечения законности и правопорядка, тем самым исключая иные явления и процессы[4]. По мнению Нерсесяна В.С. такой подход представляет собой результат «фактической неразработанности теории и методологии легистско-позитивистского права как теории и методологии, выражающих в адекватной форме его самоидентификационную эмпирическую объективно формально-равную и формально-неравную правовую сущность»[5]. В тоже время, как справедливо отметил С.С. Алексеев, «позитивистская теория (или общая теория позитивного права), суммирующая данные аналитической юриспруденции, – это

---

[1] См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Норма: ИНФРА-М. 2014. С. 178 – 182.

[2] См.: Гайворонская Я.В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении (советский и постсоветский периоды): автореф. … дис. канд. юрид. наук. СПб. 2001. С. 14 – 15.; Кулапов В.Л. Теория государства и права. Саратов. 2011. С. 203.; Морозовал Л.А. Там же.;

[3] См.: Назмутдинов Б.В. Что есть право? Научные подходы к пониманию // Теория государства и права: учебник / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРА-М. С. 39 – 43.

[4] См.: Там же.; Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология. М.: Норма. 2012. С. 99.

[5] Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология. М.: Норма. 2012. С. 100.

самодостаточная юридическая наука, предметом которой является догма права. Это не «вчерашний день» науки, не наука «низшего сорта», а полновесная и высокозначимая область знаний. Позитивная теория со своими «ответвлениями» (историей права, сравнительным правоведением) и в сочетании с социологией права занимает достойное место в системе юридических наук и выполняет во всем комплексе юридических знаний свои особые и, надо прямо сказать, незаменимые функции в области законодательства, юридической практики, правового обучения, а также является ступенью в постижении логики и смысла права»[1].

Для отечественного правопорядка вплоть до 1973 года господствующей являлась концепция узкого понимания права[2]. В этой связи интересным представляется выработанное советскими учеными и официально утвержденное по итогам I Совещания по вопросам науки советского государства и права определение понятия «право», под которым было предложено понимать «совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательством порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»[3]. Отметим, что достижения советской юридической науки в данной области не ограничились выработкой лишь упомянутой дефиниции, развитие взглядов правоведов, как и должно быть в силу закона диалектического развития, прошло несколько этапов: правовой нигилизм, нормативное, а после и многоаспектное понимание права[4].

Подвергнутая критике парадигма узко-нормативного понимания права, привела в конечном итоге к активной разработке советскими учеными концепции

---

[1] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут». 1999. С. 163.

[2] См.: Керимов А.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль. 1986. С. 153.

[3] Основные задачи науки советского права: Материалы I Совещания научных работников права. 16 – 19 июля 1938 г. М. 1938. С. 37.

[4] См.: Васильев А.М., Кудрявцев В.Н. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985. №7. С. 4.

его широкого понимания. Подтверждение своей позиции группа ученых, критиковавших устоявшееся определение права, нашла в трудах немецких идеологов коммунизма, указавших на существование общественных отношений фактически являющихся правовыми («объективный закон»), которые затем находят свое выражение в нормативно-правовых актах; аргументировала свои доводы, указывая на невозможность отождествления права и законодательства, поскольку такой подход приводит к рассмотрению права лишь с позиции метафизики и исключает его динамизм и связь с личностью, а также правоприменительную деятельность, отражающую эффективность правовых норм, правосознание и правопорядок и т.д.; указывала на необоснованность одновременного определения права с использованием термина «воля» и рассмотрения его исключительно в качестве застывшей системы, поскольку воля сама по себе обладает качеством изменчивости[1].

Критика узкого понимания права не привела к полному его отрицанию, а лишь расширила научные знания и представления о праве и его сущности. Отметим, что позитивная теория является господствующей и для современного отечественного правопорядка. Правовые нормы были и остаются единственным источником права в Российской Федерации, следовательно, как уже отмечалось ранее в настоящем диссертационном исследовании, принцип права может оказывать какое-либо воздействие на общественные отношения только в случае его нормативного закрепления.

Итак, отходя от концепций понимания права, перейдем к рассмотрению и анализу подходов к пониманию принципов права, выработанных наукой. Должны отметить, что, ввиду дискуссионности рассматриваемого вопроса, учеными в ходе развития научных представлений предложено множество дефиниций термина «принцип права», и поскольку рассматривать все не имеет смысла, остановимся лишь на некоторых из них.

Являясь сторонником юридического позитивизма, С.С. Алексеев предложил рассматривать в качестве принципов «выраженные в праве исходные нормативно-

---

[1] См.: Керимов А.А. Указ. соч. С. 155 – 198.

руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»[1]. Ученый также указывал, что рассматриваемые основополагающие идеи отражают сущность права, поскольку выступают в качестве его базиса, тем самым «пронизывая» всю его позитивную материю[2].

Схожие мнения впоследствии высказаны В.М. Реуфом[3] и Д.А. Липинским[4]. Ученые также отстаивали необходимость закрепления принципов в правовых нормах, при этом отдельно указывая, что рассматриваемые основополагающие идеи задают вектор правотворческой деятельности. Отдельно отметим, что принципы права были рассмотрены Д.А. Липинским в качестве явления, имеющего субъективные и объективные характеристики, где субъективное представляет собой, к примеру, правосознание ученого, а объективность проявляется во взаимосвязи принципов и правотворчества, о чем было упомянуто ранее, а также в их обязательном внешнем выражении в нормах права[5].

По мнению В.Л. Кулапова, принципы права «это законодательно закрепленные основополагающие начала, отражающие его сущность и определяющие содержание, а также порядок реализации правовых предписаний в социально значимых ситуациях»[6]. Раскрывая признаки, характеризующие принципы права, ученый указал, что «необходимо различать принципы права (как самостоятельного явления общественной жизни) и правовые принципы (отражающие своеобразие лишь юридической материи и характерные для различных элементов правовой системы – правотворчества, юридической ответственности и т.д.)»[7]. Нельзя не упомянуть, что в литературе высказаны

---

[1] Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та. 1972. С. 102.

[2] См.: Там же. С. 103.

[3] См.: Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2004. С. 7-8.

[4] См.: Липинский Д.А. Принципы права // Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект. 2006. С. 127- 128.

[5] См.: Там же.

[6] Кулапов В.Л. Теория государства и права. Саратов. 2011. С. 216.

[7] Там же. С. 215.

критические замечания относительно необходимости разграничения терминов «принцип права» и «правовой принцип», отмечается надуманность такого подхода[1].

Учитывая взаимосвязь принципов права с различными сферами общественной жизни, о которой было сказано ранее, необходимо отметить, что в принципы трансформируются, а соответственно и приобретают нормативное закрепление, лишь представляющие собой высокую значимость для государства идеи[2].

Не редко в исследованиях по общей теории права встречаются ссылки на работы Р.З. Лившица и Л.С. Явича, исходивших при определении принципов права из концепции их широкого понимания. Ученые, не отступая от подхода «принцип – основополагающая идея», указали, что такие идеи, отдаляясь от общефилософского понимания идейности, ввиду их связанности с правовой материей, «обретают нормативное и правоприменительное содержание» (Р.З. Лившиц)[3]; существуют (то есть возникают, изменяются и функционируют) в правоотношениях, правовых обычаях, нормативно-правовых актах и правоприменительной практике, тем самым имеют несколько форм выражения (Л.С. Явич)[4]. Л.С. Явич также утверждал, что по «принципам права выверяют, насколько конкретный нормативный акт законен, действительно является формой выражения права»[5], показывая тем самым влияние основополагающих идей на процесс создания правовых норм.

---

[1] См.: Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. №4 (41). С. 33.; Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2005. С. 8.

[2] См.: Маркунин Р.С. Место принципов права в юридической науке // О понятии и значении принципов права: учебное пособие / Н.А. Грешнова, Р.С. Маркунин. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2020. С. 13.

[3] См.: Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. М.: БЕК. 1994. С. 195.

[4] См.: Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1985. С. 149 – 150.

[5] См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. С. 151.

В литературе также высказаны мнения о том, что основополагающие идеи могут содержаться в правовом сознании субъекта правоприменительной деятельности[1], формируются им (правосознанием)[2]. Некоторые ученые, формулируя определение понятия «принцип права», фокусируют свое внимание на таких явлениях как толкование правовых норм, иными словами, предлагая выявлять основополагающие идеи из смысла позитивного права, и правоприменительной практики, по сути, указывают тем самым на формы внешнего выражения принципов права и способ уяснения их содержания[3]. Важно заметить, что в качестве эмпирической базы исследователями называется лишь та практика, которая обладает признаком «устойчивости», то есть, исходя из семантического значения данного термина, практика постоянная, не подверженная изменениям[4].

Анализируя научную литературу, посвященную теоретическим разработкам о принципах права, несложно заметить, что среди ученых отсутствует спор о важности и значении основополагающих идей, однако единое мнение о формах их внешнего выражения не выработано до настоящего времени. Критически, на наш взгляд, стоит отнестись лишь к следующим формам выражения принципов, предложенным в науке: доктринальные положения юридической науки, правосознание и правоприменительная практика. Мы разделяем подходы тех исследователей, которые утверждают, что принципы права должны быть закреплены в правовых нормах, поскольку иной подход приводит к невозможности адекватного и эффективного правотворчества, правового регулирования и

---

[1] См.: Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад. 2005. С. 26.; Маркунин Р.С. Указ. соч. С. 8.

[2] См. подробнее: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1970. С. 8.

[3] См. подробнее: Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2004. С. 10.; Овод А.В. Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2005. С. 17.

[4] См.: Там же.; Устойчивый Толковый словарь // Толковый словарь Ожегова онлайн URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33408 (дата обращения 31.10.2022).

правоприменения[1]. Бесспорно, правосознание влияет на формирование основополагающих правовых идей, однако нужно признать, что мысли и умозаключения субъекта об идеальном должном не могут обладать свойством обязательности и оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения. Аналогичным образом можно рассуждать, критически осмысливая позиции ученых о возможности и достаточности закрепления принципов права как регуляторов общественных отношений в доктрине и практике применения норм права. Исходя из способности принципов права оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения, думается, что контраргументация может быть сведена в плоскость источников права, к которым в отечественном правопорядке отнесен лишь закон. Развивая данную мысль, можно также обратиться к принципу законности, закрепленному в качестве общеправовой основополагающей идеи в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)[2], который как бы нивелируется при использовании доктринальных положений в качестве принципов права в ходе правоприменительной деятельности, что недопустимо. Дополнительно можно также отметить, что ввиду множественности научных теорий относительно одних и тех же правовых явлений, следование доктринальному закреплению принципов права приведет как к неоправданному расширению их системы, так и к неопределенности относительно принципиального значения отдельных идей, что в конечном счете негативно отразится на правоприменительной практике.

Обозначив общетеоретическую основу исследования и подчеркнув отдельные аспекты, связанные с пониманием принципов права в отечественной юридической науке, детальнее останавливаться на проблемных вопросах, решением которых занимаются ученые в рамках общей теории права, находим

---

[1] См., например: Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательства // Государство и право. 1996. №11. С. 92 – 93.; Маркунин Р.С. Указ. соч. С. 8 – 9.; Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 3 – 8.

[2] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 1993. №237 (853).; СЗ РФ. 2020. №11. Ст. 1416.

нецелесообразным, в связи с чем считаем необходимым обратиться к специальной отраслевой литературе.

В науке гражданского процессуального права принципы становились предметом многих исследований[1]. Практически вся учебная литература содержит в себе главы или отдельные параграфы, посвященные основополагающим идеям отрасли гражданского процессуального права. Как правило, ученые понимают под принципами гражданского процесса нормативно закрепленные основополагающие положения (идеи), пронизывающие все институты отрасли права, тем самым раскрывая ее сущность и содержание[2]. Представляется, что среди ученых-процессуалистов мнение о необходимости обязательного нормативного закрепления принципов выступает ведущим[3]. К примеру, М.А. Гурвич, указывая, что принципы являются фундаментом построения гражданского процессуального законодательства и, соответственно, гражданского судопроизводства, отмечал, что они «представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием»[4]. Исходя из указанного представления о принципах, ученый

---

[1] См., например: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции на тему: «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». М.: Издательство Московского университета. 1966. С. 73 – 75.; Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2018.; Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. Москва: Проспект. 2017. 400 с.; Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: дис. … канд. юрид. наук. 2020.; Малюкина А.В. Принцип концентрации процесса: основные теоретические положения и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008.; Черноморец А.Е. Диспозитивность, состязательность и равноправие сторон в гражданском судопроизводстве – принципы права, а не декларации // Российский судья. 2001. №11. С. 27 – 31.; Ярошенко Т.В. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. 1998.

[2] См., например: Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Конспект лекций. СПб.: Питер. 2004. С. 17 – 18.; Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов: СГАП. 1998. С. 25 – 26.; Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М.: Норма: ИНФРА-М. 2020. С. 23 – 24.; Свирин Ю.А. Принципы гражданского процессуального права в свете реформы процессуального законодательства России // Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры / под. ред. Р.В. Шагиевой. М.: Норма: ИНФРА-М. 2023. С. 324.

[3] См., например: Гражданский процесс. Учебник. / Отв. ред. Чечина Н.А., Чечот Д.М. М.: Юрид. лит. 1968. С. 31.; Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве // Хозяйство и право. 2002. №2. С. 57 – 72.

[4] См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Тип. «Красная звезда». 1950. С. 25.

выделял их в зависимости от источника права, в котором они были закреплены: основной закон советского государства; закон, определяющий судоустройство на территории СССР; процессуальные кодексы республик в составе СССР[1]. М.А. Викут[2] и Н.А. Чечина[3] также считали, что в качестве принципов гражданского процессуального права могут рассматриваться не любые идеи, а лишь нормативно закрепленные основополагающие начала.

Небезынтересной представляется точка зрения И.М. Зайцева, который в дополнение к традиционным характеристикам принципов гражданского процесса, указал, что рассматриваемые основополагающие идеи отражают «взгляды российского общества на отправление правосудия по гражданским делам»[4]. В приведенном определении ученый отразил выявленную в общей теории права взаимосвязь принципов и правового сознания, тем самым указав на возможность общества посредством представлений о правосудии по гражданским делам формировать основополагающие идеи, отражающие его сущность.

А.А. Ференс-Сороцкий в своем диссертационном исследовании, посвященном проблемным аспектам принципов и аксиом гражданского процессуального права, указывал, что основополагающие идеи рассматриваемой отрасли права представляющие собой обобщенные исходные положения о рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, выступают индивидуализирующим признаком отрасли, пронизывают все нормы процессуального законодательства, охватывают собой все общественные отношения, складывающиеся в ходе отправления правосудия по гражданским делам, раскрывают цель судопроизводства и способы ее достижения, а также определяют действия субъектов гражданских процессуальных правоотношений[5]. В

---

[1] Там же. С. 26.

[2] См.: Викут М.А. Гражданский процесс России. М.: Юристъ. 2005. С. 15.

[3] См.: Чечина Н.А. Принципы гражданско-процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса / Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1979. С. 53.

[4] Зайцев И.М. Лекция 2. Гражданские процессуальные принципы // Гражданский процесс: Курс лекций / М.А. Викут, И.М. Зайцев. Саратов: СГАП. 1998. С. 26.

[5] См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. канд. … юрид. наук. Л. 1989. С. 13 – 14.

своем подходе ученый подчеркивал значимость принципов для гражданского процессуального права, раскрывал их влияние на гражданское судопроизводство, в частности на фундаментальные основы отрасли права, и процессуальную деятельность субъектов процессуальных правоотношений. Необходимо отметить, что А.А. Ференс-Сороцкий не отрицая необходимости нормативного закрепления основополагающих идей, акцентировал внимание на практическом применении принципов, тем самым призывая отказаться от их формального декларирования[1]. Иными словами, ученый утверждал, что реально существующим будет лишь тот принцип, который выявлен наукой, нашел свое воплощение в позитивном праве и действительно применяется в ходе рассмотрения гражданских дел судами. На наш взгляд, приведенный подход к выявлению принципов гражданского процессуального права является обоснованным и верным, поскольку идеи, формально провозглашенные в качестве процессуального принципа, но при этом не находящие своего практического применения, едва ли могут иметь основополагающее значение и раскрывать характер и сущность отрасли права, ведь в конечном итоге складывается ситуация, при которой принцип не охватывает собой все общественные отношения, складывающиеся в ходе рассмотрения и разрешения судом гражданско-правового спора, то есть не оказывает влияния на деятельность субъектов правоотношений, а так и остается на идейном уровне, символизируя идеальное должное.

Поддерживая позиции ученых, однозначно высказавшихся о необходимости нормативного закрепления принципов в гражданском процессуальном законодательстве, П.Ф. Елисейкин отмечал, что принципы гражданского процессуального права связаны с общеправовыми руководящими идеям, а также с предметом и методом гражданского процессуального права, выступают его «концентрированным выражением», а предмет и метод, в свою очередь, содержат в себе отражение представлений «… народа о правосудии»[2]. В этой связи, ученый

---

[1] См.: Там же. С. 16 – 26.

[2] См.: Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль: Ярославский государственный университет. 1974. С. 57.

в систему принципов гражданского процессуального права включал следующие руководящие начала: законность, объективная истина, состязательность, диспозитивность, процессуальное равноправие сторон, непосредственность, устность и непрерывность.

Г.Л. Осокина, рассуждая о принципах гражданского процесса, указала, что основополагающие идеи могут быть не только прямо закреплены в нормах гражданского процессуального законодательства, но могут выводиться из содержания совокупности правовых норм[1]. Должны заметить, что по мнению Ж. Сталева процессуальные принципы априори представлены не одной нормой права, а несколькими[2].

Нельзя не упомянуть мнение О.В. Исаенковой и А.А. Демичева, указавших что «принципы гражданского процессуального права – это базовые идеи, лежащие в основе регулирования гражданских процессуальных правоотношений»[3]. Одновременно со сказанным ученые отмечают регулятивный характер основополагающих идей, их возможность самостоятельно влиять на гражданские процессуальные правоотношения[4]. Ввиду того, что приведенная позиция представляется нам достаточно широкой, поскольку тогда в систему принципов могут быть включены идеи, выработанные и наукой, и судебной практикой, а также существующие в сознании правоприменителя, поддержать такой подход определения принципов не можем.

Традиционно в науке отмечается, что каждая из точек зрения относительно понимания принципов, в том числе принципов гражданского процессуального права, по-своему является верной, поскольку раскрывает либо одну, либо несколько сторон рассматриваемой категории. Обобщая мнения ученых относительно понимания принципов гражданского процессуального права, можем сделать вывод, что к ним относят основополагающие идеи, раскрывающие

---

[1] См.: Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2016. С. 29.

[2] Цит. по.: Зайцев И.М. Указ. соч. С. 27.

[3] Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. С. 27.

[4] См.: Там же.

характер и сущность гражданского процессуального права, закрепленные в нормах гражданского процессуального законодательства и в полном объеме охватывающие их (доктринальный и нормативный аспекты), и оказывающие регулятивное воздействие на гражданские процессуальные правоотношения, в том числе на процессуальные действия их участников (правоприменительный аспект).

Говоря о классификации и системе принципов гражданского процесса, необходимо иметь ввиду, что данные вопросы также являются дискуссионными. Иными словами, в науке отсутствует единое мнение относительно оснований для классификации основополагающих идей, а также принципов, входящих в систему. Как правило, классификация принципов в науке гражданского процессуального права осуществляется по характеру источника их нормативного закрепления (конституционные и отраслевые), по сфере действия (общеправовые, межотраслевые и специфические отраслевые), по объекту регулирования (организационно-функциональные и функциональные)[1]. Не все ученые согласны с приведенными основаниями для классификации. К примеру, В.М. Семенов выступает против классификации основополагающих идей гражданского процессуального права по сфере действия, поскольку считает упомянутый классификационный признак нехарактерным для отрасли процессуального права, а саму классификацию довольно пространной[2]. А.Т. Боннер также не находил оснований для выделения межотраслевых и отраслевых принципов гражданского процессуального права, считая, что для этого не имеется достаточных оснований, поскольку независимо от источника закрепления основополагающей идеи, она не прекращает быть отраслевой, при этом ее сущность также остается прежней[3].

М.А. Викут, А.А. Демичев, И.М. Зайцев и О.В. Исаенкова, проводя классификацию принципов гражданского процессуального права по сфере их действия, включили в нее еще один классификационный признак – принципы

---

[1] См.: Лебедев М.Ю. Указ. соч. С. 29.

[2] Цит. по: Зайцев И.М. Указ. соч. С. 28.

[3] См.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. Москва: Проспект. 2017. С. 26.

отдельных процессуальных институтов[1]. Ученые вполне обоснованно отмечают, что некоторые руководящие идеи распространяют свое регулятивное воздействие и функционируют лишь в отдельных институтах гражданского процессуального права. К примеру, принципы устности и непосредственности, закрепленные статьей 157 ГПК РФ, выступают основополагающими идеями судебного разбирательства, в полной мере раскрывают сущность указанной стадии гражданского процесса, при этом никоим образом не проявляют себя вне ее.

Ученые также классифицируют принципы по признаку их закрепления, выделяя среди них законодательно закрепленные и доктринальные, понимая под последними те руководящие начала, которые были разработаны наукой по итогам толкования учеными норм гражданского процессуального законодательства[2].

Если классификация подразумевает под собой объединение принципов в определенные группы в зависимости от классифицирующего (объединяющего) признака, то система, в общем понимании, представляет собой совокупность всех основополагающих идей гражданского процессуального права, отражая их взаимосвязь[3].

Известно, что учеными предложено выделять множество принципов гражданского процесса, однако не все из них включены в систему руководящих положений отрасли права, оставаясь за ее рамками. К примеру, по результатам диссертационного исследования Букина В.С. предложила включить в систему принципов гражданского процесса следующие: примат общественного интереса, пролетарский интернационализм, равенство граждан и другие[4]. П.Ф. Елисейкин, в свою очередь, выступал против включения принципов, определяющих устройство

---

[1] См.: Викут М.А. Указ. соч. С. 17.; Зайцев И.М. Там же. С. 27 – 28.; Исаенкова О.В., Демичев А.А. Указ. соч. С. 28.

[2] См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Указ. соч. С. 28.; Демичев А.А., Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального права // Гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Демичева. М.: ИНФРА-М. 2020. С. 23.

[3] См. подробнее, например: Боннер А.Т. Указ. соч. С. 13 – 24.; Плешанов А.Г. К вопросу о системе принципов цивилистического процессуального права // Право и государство: теория и практика. 2021. №11(203). С. 305 – 307.

[4] См.: Букина В.С. Принципы гражданского процессуального права (теоретическое вопросы понятия и системы): дис. канд. … юрид. наук. Л. 1975. С. 98.

судов, в изучаемую нами систему, поскольку рассматривал их в качестве принципов «государственного права», так как они «характеризуют положение суда в системе органов государственной власти»[1]. Кроме того, учеными ведутся дискуссии о необходимости включения в систему принципов принципа объективной истины[2], принципа судейского руководства[3], принципа процессуальной экономии[4] и других[5].

Определив теоретическую базу для проведения исследования, перейдем к рассмотрению процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процесса.

Историко-правовой анализ, проведенный ранее[6], показал, что процессуальная экономия никогда не содержалась[7] в отечественном гражданском процессуальном законодательстве, к указанной идее обращались при реформировании процессуального закона, предпринимая попытки упростить и ускорить судопроизводство (дореволюционный период), а позднее, начиная с советского этапа исторического развития процессуального права, предложили считать принципом. Также известно, что при общем рассмотрении процессуальная экономия, с содержательной стороны, включает в себя три аспекта: 1) экономия времени, 2) экономия сил, иными словами снижение трудозатрат, 3) экономия

---

[1] См.: Елисейкин П.Ф. Указ. соч. С. 62 – 63.

[2] См., например: Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // LEX RUSSICA. 2004. № 1. С. 154-172.; Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009. С. 41 – 71.; Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та. 1997. С. 9.

[3] См., например: Лазарев С.В. Принцип судейского руководства: история и современность // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2021. С. 31 – 48.

[4] См., например: Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. 1974. №12. С. 22.; Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск. 1975. 28 с.

[5] Примечание: к примеру, О.В. Исаенкова предлагает включить в систему принципов принцип доступности судебной защиты и юридической помощи, Г.Л. Осокина – неприкосновенности судей, Н.А. Чечина и А.А. Ференс-Сороцкий – принцип процессуального формализма (См.: Лебедев М.Ю. Указ. соч. С. 30 – 31.).

[6] Примечание: подробнее в §2 главы 1 настоящего диссертационного исследования.

[7] Примечание: имеется ввиду нормативное закрепление процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процессуального права.

денежных средств. В литературе, не без влияния ранее накопленных научных знаний, уже успело утвердиться мнение[1], согласно которому нельзя отрицать важность процессуальной экономии и ее принципиальное значение для гражданского судопроизводства, поскольку она позволяет при разрешении гражданско-правовых споров судом по существу эффективно и рационально использовать трудовые, временные и финансовые ресурсы, что в равной степени относится к участникам процесса, суду и государству[2]. Процессуальная экономия в науке именуется доктринальным принципом, поскольку формулируется учеными в результате толкования совокупности норм процессуального закона, в которых, по их мнению, названная идея нашла свое прямое выражение. Правоприменитель, в свою очередь, способствует закреплению приведенной позиции, тем самым определяя вектор научной дискуссии[3].

---

[1] См., например: Артизанов А.И. К понятию процессуальной экономии и о ее значении в отправлении правосудия // Российский судья. 2020. №6. С. 61 – 64.; Беляев В.П., Беляева Г.С. Принципы и гарантии процессуально-правового режима юридической деятельности // LEX RUSSICA. 2014. №10. С. 1172.; Горябин А.А. Процессуальная экономия в упрощенном производстве // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 апреля 2022 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2022. С. 69-74.; Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 8-16.; Усольцев М.М. Принцип процессуальной экономии в конституционном судебном процессе России: необходимо ли нормативное закрепление? // Российский юридический журнал. 2017. №5 (116). С. 90 – 94.; Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. №4. С. 46–67.

[2] Примечание: имеются ввиду финансовые затраты государства на обеспечение функционирования судебной системы.

[3] См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12.10.2020 г. по делу №2-125/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 г. по делу №88-426/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).; Определение Арбитражного суда Амурской области от 17.11.2022 г. по делу №А04-5892/2022. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2022); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 г. по делу №А76-19882/2022. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

Для того чтобы прийти к выводу о возможности или невозможности рассмотрения процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процесса, обратимся к теоретическим разработкам, посвященным рассматриваемой идее, и проанализируем аргументы ученых, как выступающих за включение ее в систему принципов, так и критически относящихся к подобным предложениям.

Критикуя включение процессуальной экономии в систему принципов гражданского процессуального права, ученые указывают на отсутствие ее нормативного закрепления[1]. Что в целом вполне обоснованно, ведь как указывалось ранее, идеи не могут оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения.

Другие ученые, толкуя закон, усматривают проявление принципа процессуальной экономии в ряде положений ГПК РФ, а именно в: 1) нормах, регламентирующих участие в процессе третьих лиц (М.А. Гурвич[2], А.Ф. Клейнман[3]), 2) положениях о замене ненадлежащего ответчика и невозможности рассмотрения тождественных исковых требований, а также в подготовке дела к судебному разбирательству (Г.Л. Осокина[4]), 3) заочном, приказном и упрощенном производствах (А.К. Дубень[5], О.А. Латынин[6]), 4) в отсутствии необходимости доказывать общеизвестные и преюдициальные факты (В.В. Тихонович[7]), 5) проведении судебных заседаний посредством веб-конференции и видеоконференц-

---

[1] См.: Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. №3 (40). С. 181.

[2] См.: Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Избранные труды: в 2 т. Краснодар: Советская Кубань. 2006. Т. 2. С. 188.

[3] См.: Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. Иркутск: Издательство Иркутского университета. 1927. С. 10-11.

[4] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА. 2013. С. 147 – 148.

[5] См.: Дубень А. К. Особенности рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 207 – 210. С. 209

[6] См.: Латынин О. А. О месте приказного производства в системе судопроизводства // Власть Закона. 2018. №1(33). С. 210 – 218.

[7] См.: Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Минск. 1975. С. 14 – 15.

связи (Ю.В. Миронова[1]). По мнению Г.Л. Осокиной, стоящая перед судом задача по своевременному разрешению гражданско-правовых споров (статья 2 ГПК РФ) – нормативное закрепление принципа процессуальной экономии[2]. Шакирьянов Р.В. убежден, что процессуальное законодательство развивалось благодаря принципу процессуальной экономии, который оказал влияние абсолютно на все его нормы[3].

На первый взгляд кажется, что процессуальная экономия действительно охватывает собой практически все процессуальные нормы и институты, однако предлагаем рассмотреть их в совокупности с аргументацией ученых подробнее. Поскольку принцип процессуальной экономии выявляется исследователями посредством толкования процессуального законодательства, считаем необходимым обозначить способы толкования, которые будем использовать в дальнейшем в ходе анализа.

В юридической герменевтике выделяют языковой[4], логический, систематический, специальный юридический, исторический, телеологический и функциональный способы толкования[5]. Языковой способ сводится к толкованию посредством анализа текста правовой нормы, логический – подчинен законам формальной логики, смысл толкуемых нормативных предписаний уясняется в результате их логического преобразования, выяснения из понятий, аналогий и от противного и так далее, систематический – осуществляется анализ и сравнение норм права, регулирующих сходные общественные отношения, в частности их частей, в их взаимосвязи, определяется место толкуемой нормы в системе отрасли права или в системе законодательства, специальный юридический – результат толкования достигается в результате исследования использованных в ходе

---

[1] См.: Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи: дис. канд. … юрид. наук. Саратов. 2021. С. 80 – 82, 106.

[2] См.: Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 146 – 147.

[3] См.: Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.11.2022 г.).

[4] Примечание: иногда именуется как грамматический, словесный, филологический или текстовый способ толкования.

[5] См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: НОРМА: ИНФРА-М. 2015. С. 379 – 387.

правотворческого процесса приемов юридической техники, изучения действия и редакций толкуемой нормы, исторический – смысл нормы права выявляется интерпретатором в результате изучения исторических, а также экономических, социальных и иных факторов, обусловивших появление нормы права, телеологический – толкователь выявляет цель создания нормы права, соответственно, и результат ее функционирования, который преследовал законодатель, функциональный – смысл нормы права выявляется по итогу рассмотрения политических, социальных, экономических и иных факторов, существующих на момент толкования, иными словами устанавливаются «условия, в которых норма права функционирует, а не создается»[1]. Как видно из изложенного, каждый из приведенных способов имеет свой инструментарий, а также, что не менее важно, и собственные правила толкования.

Полагаем, что для проводимого нами исследования наибольшую значимость представляют языковой, систематический, логический и телеологический способы толкования правовых норм. Определив инструментарий, перейдем к анализу положений процессуального законодательства и мнений ученых-процессуалистов.

Институт третьих лиц.

Как известно, институт третьих лиц, закрепленный в процессуальном законодательстве, предусматривает участие в деле третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Рассматриваемый институт был известен еще римскому частному праву[2], откуда и был заимствован существующими правопорядками. Законодательное оформление в отечественном процессуальном законодательстве правового положения третьих лиц, а также соответствующие теоретические разработки, можно разделить на следующие три исторических этапа:

---

[1] См.: Там же.

[2] См. подробнее: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб: тип. М. Меркушева. 1907. С. 230.; Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №2. С. 41–42.

- дореволюционный: третьи лица упоминались в судных грамотах, в УГС 1864 г., были исследованы Д.И. Азаревичем[1], А.Х. Гольмстеном[2], Е.В. Васьковским[3] и другими;

- советский: институт третьих лиц детальную законодательную проработку получил в ГПК РСФСР 1923 г. и 1964 г.[4], советскими учеными были проведены диссертационные исследования, посвященные отдельным аспектам, связанным с правовым положением третьих лиц[5];

- современный: современное процессуальное законодательство также предусматривает институт третьих лиц, нормативные положения о котором принципиально от положений ГПК РСФСР 1964 г. не отличаются, ученые продолжают проводить исследования, посвященные третьим лицам[6].

В литературе утвердилась точка зрения, согласно которой третьи лица представляют собой участников гражданского процесса, обладающих заинтересованностью в исходе дела. Как следует из положений статьи 43 ГПК РФ, обязательным условием участия в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, является возможность разрешения судом вопросов о правах и обязанностях такого лица принимаемым по

---

[1] См.: Азаревич Д.И. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Том I. Варшава: типография Марии Земкевич. 1891. С. 337.

[2] См.: Гольмстен А.Х. Там же.

[3] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Зерцало. 2003. С. 318.

[4] Примечание: в ГПК РСФСР 1923 г., в отличие от УГС 1864 г., институт третьих лиц получил детальную регламентацию, поскольку в процессуальный закон были введены понятия третьих лиц, как с самостоятельными требованиями, так и без таковых. Стоит отметить, что современная терминология, известная процессуальному законодательству, была введена впервые в ГПК РСФСР 1964 г. Кроме того, в ГПК РСФСР 1964 г. получило законодательное оформление положение органов государственной власти, вступающих в процесс для дачи заключения по делу (часть 2 статьи 41 ГПК РФСФСР 1964 г.).

[5] См., например: Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1980. 204 с.; Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1953. 246 с.; Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград. 1953. 298 с.

[6] См., например: Болдырева Н.Н. Проблемные аспекты реализации права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Вопросы современной юриспруденции. 2014. №34. С. 54–62.; Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2016. 26 с.

делу судебным актом. Иными словами, если судебный акт, принимаемый судом по итогу рассмотрения гражданско-правового спора, не повлияет каким-либо образом на права и обязанности субъекта гражданских правоотношений по отношению к одной из сторон, он не может привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Указанное буквально следует из упомянутых ранее норм процессуального законодательства. Норма, регламентирующая положение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (статья 42 ГПК РФ), каких-либо дополнительных условий для привлечения их к участию в деле не устанавливают, предоставляя им право, в силу диспозитивных начал процессуального законодательства, самостоятельно вступить в начавшийся процесс. В литературе отмечается, что исковые требования таких лиц могут быть противопоставлены как одновременно истцу и ответчику, так и к одной из сторон спора (М.А. Викут[1], Е.И. Энгельман[2]). Имеется и иная точка зрения, согласно которой третье лицо с самостоятельными требованиями может предъявить иск либо сразу к двум сторонам, либо только к истцу (Г.Л. Осокина[3], Д.М. Чечот[4]). Мы разделяем вторую точку зрения, поскольку согласны, что в случае предъявления третьим лицом с самостоятельными требованиями иска только к ответчику, фактически в деле будут участвовать соистцы, что исходя из положений статей процессуального законодательства (статья 42 ГПК РФ) недопустимо.

Смоделировать ситуации, при которых возможно участие в деле третьих лиц, несложно, ведь во многом они уже стали хрестоматийными. Как правило, участие третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, возможно в делах о признании права собственности на вещь, в ходе которого привлеченное к участию в деле третье лицо завит самостоятельные требования в отношении объекта спора, утверждая, что ни истец, ни ответчик каких-либо

---

[1] См.: Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. 1953. С. 6.

[2] См.: Энгельман Е.И. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: тип. К. Маттисена. 1912. С. 138 – 139.

[3] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА. 2013. С. 202 – 203.

[4] См.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат. 1960. С. 103.

вещных прав на него не имеют. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в большинстве случаев, привлекаются судом к участию в деле при наличии у стороны по делу права предъявления в последующем регрессного требования к третьему лицу.

Применительно к приведенным примерам отметим, что аргументация ученых, усматривающих прямое проявление принципа процессуальной экономии в институте третьих лиц, основана на следующем: 1) третьи лица с самостоятельными требованиями быстрее и эффективнее получат защиту собственного права (законного интереса)[1]; 2) принимаемый по делу судебный акт будет иметь преюдициальное значение для третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, что при рассмотрении впоследствии регрессного иска позволит сэкономить время[2].

На первый взгляд кажется, что приведенные аргументы в полной мере обоснованы и не имеют каких-либо недостатков. По нашему мнению, это не так, поскольку исследователи, усматривающие в описанных ранее ситуациях участия третьих лиц проявление принципа процессуальной экономии, опосредовано закрепленного, по их мнению, в положениях анализируемых норм процессуального законодательства, рассуждают лишь об идеальной модели судебного разбирательства, декларативно утверждая о проявлении в ней рассматривающего руководящего начала, а также не учитывают некоторых обстоятельств.

Действительно, третьему лицу с самостоятельными требованиями тактически вступить в уже начавшийся процесс рациональнее, поскольку это освободит от необходимости соблюдения претензионного порядка[3], но, применительно к описанному ранее примеру, не всегда собственник может быть осведомлен о проходящем в суде разбирательстве между двумя несобственниками

---

[1] См.: Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 200 – 201.

[2] См.: Кравцова Е.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. №4. С. 89.

[3] Примечание: напомним, что в соответствии с ГПК РФ претензионный порядок необходимо соблюдать только в случаях, прямо предусмотренных законом.

(например, в случае, если объектом спора является движимое имущество). Стоит отметить, что процессуальный закон каких-либо иных преференций, кроме возможности не соблюдать претензионный порядок, третьему лицу с самостоятельными требованиями не предоставляет. Более того, при вступлении третьего лица с самостоятельными требованиями в дело, суд обязан начать его рассмотрение с самого начала (фактически срок рассмотрения дела увеличивается), а сам процесс усложняется, поскольку суду надлежит разрешить уже несколько исковых требований (истца и третьего лица), исследовать и оценить доводы и доказательства истца, ответчика и третьего лица. Указанное приводит нас к следующему выводу: по сути, анализируемые нормы права позволяют лишь одному лицу быстрее заявить свои притязания относительно предмета спора, но никак не выступают подлинной гарантией быстрого и экономичного разрешения спора судом. Процессуальная экономия, именуемая учеными принципом, не может действовать только для одного субъекта гражданских процессуальных правоотношений (третьего лица с самостоятельными требованиями), выражаться лишь в возможности быстрого вступления в дело без соблюдения претензионного порядка и одновременно усложнять процесс. Некоторые видят в указанном лишь проявление «обратной стороны принципа процессуальной экономии», отражение его «двойственной природы»[1], однако на наш взгляд применительно к основополагающим началам отрасли права подобная риторика невозможна, иначе аналогичным образом можно рассуждать и об иных принципах процессуальных отраслей.

Как было указано ранее, по отношению к третьим лица без самостоятельных требований принцип процессуальной экономии, по мнению исследователей, проявляется в возможности распространения на них законной силы принимаемого по делу судебного акта, в результате чего при предъявлении регрессантом регрессного требования необходимость доказывания преюдициальных фактов

[1] См.: Гузий Д.А. Участие в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в свете достижения процессуальной экономии // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №5 (126). С. 103.

отсутствует. В литературе также указывается, что само по себе участие таких лиц, в случае привлечения их судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе, осложняет процесс и противоречит принципу процессуальной экономии, в связи с чем предложено внести следующие изменения в ГПК РФ: установить, что третьи лица без самостоятельных требований вступают в дело исключительно по собственной инициативе[1].

Согласиться с упомянутыми подходами в полной мере мы не можем, в связи со следующим: 1) из буквального смысла положений о третьих лицах без самостоятельных требований следует, что их участие в деле обусловлено недопущением принятия решения, могущего повлиять на их права и обязанности, и, соответственно, защитой ими собственных интересов, 2) участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, не исчерпывается лишь потенциальной возможностью предъявления регрессного требования.

Анализируя судебную практику, в подтверждение изложенных ранее доводов, выявлены следующие случаи привлечения третьих лиц без самостоятельных требований.

Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу на определение Первомайского районного суда города Пензы от 25.02.2021 г. об утверждении мирового соглашения в рамках дела о взыскании денежных средств по договору займа, отметил, что мировое соглашение может быть утверждено судом лишь в том случае, если оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Суд кассационной инстанции, отменяя обжалуемое определение и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что суд первой инстанции, утверждая мировое соглашение между истцом и ответчиком, не принял во внимание положения семейного и гражданского законодательства и не установил, что мировым соглашением

[1] См. подробнее: Рыжов К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: дис. канд. … юрид. наук. Саратов. 2017. С. 96 – 102.

фактически разрешен вопрос о совместно нажитом в браке имуществе, что прямо затрагивает права и обязанности супруги ответчика, в связи с чем ее надлежало привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора[1].

В другом деле Шестой кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу на определение Канашского районного суда Чувашской области об утверждении мирового соглашения в рамках дела об определении доли в праве совместной собственности, также установил утверждение судом первой инстанции мирового соглашения без привлечения к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Как указал суд кассационной инстанции, судом первой инстанции не было принято во внимание, что спорный объект недвижимого имущества не является совместно нажитым имуществом истца и ответчика, был приобретен подателем жалобы с использованием социальных выплат, полученных им и членами его семьи в рамках региональной программы по улучшению жилищных условий[2].

При рассмотрении кассационной жалобы АО «Лебединский горно-обогатительный комбинат» и кассационного представления прокурора Белгородской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда в рамках дела по исковому заявлению к АО «Лебединский горно-обогатительный комбинат» о восстановлении на работе и взыскании компенсации морального вреда, Первый кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта в связи с непривлечением к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Так, суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы и кассационного представления, отметил, что принятый по

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2021 г. № 88-16946/2021 по делу №2-324/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 г. №88-529/2022 по делу №2-1433/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

делу судебный акт затрагивает права и законные интересы Государственной инспекции труда по Белгородской области, Белгородского регионального филиала ГУ ФСС и органа по труду Администрации Губкинского городского округа, поскольку истцом были заявлены требования об исключении из актов о несчастном случае на производстве, о расследовании несчастного случая со смертельным исходом и из приказа о результатах расследования несчастного случая со смертельным исходом выводов о виновных действиях истца, которые были основаны на результатах расследования, проведенного с участием указанных ранее органов исполнительной власти[1].

Высшей судебной инстанцией также принимались определения об отмене обжалуемых судебных актов в связи с непривлечением судами к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, несмотря на то, что судебные постановления затрагивали их права и законные интересы. Так, к примеру, отменяя решение Кировского городского суда Ленинградской области от 17.09.2018 г. и апелляционное определение Ленинградского областного суда от 12.12.2018 г. и направляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ указал, что «с учетом заявленного истцом требования о признании отказа в трудоустройстве на работу на квотируемое рабочее место для инвалида незаконными и других исковых требований, характера спорного правоотношения и его субъектов следовало рассмотреть вопрос о привлечении комитета по труду и занятости населения Ленинградской области в качестве третьего лица по делу»[2]. Мотивируя свои выводы, высшей судебной инстанцией было отмечено, что к компетенции названного органа местного самоуправления отнесены вопросы, связанные с трудоустройством инвалидов.

В другом деле высшая судебная инстанция указала на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций требований

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2022 г. №88-17356/2022 по делу №2-1247/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 г. №33-КГ19-6. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

процессуального законодательства, поскольку суды, принимая судебные акты по исковым требованиям о признании недействительными доверенности и договора дарения объекта недвижимого имущества, не установили круг наследников третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и не привлекли их к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных требований[1].

Обобщая изложенное, считаем, что важнейшей предпосылкой закрепления института третьих лиц является не столько процессуальная экономия, сколько необходимость обеспечения конституционной гарантии на доступ к правосудию и недопущение нарушения прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, ведь в конечном итоге однозначно утверждать о сокращении временных, трудовых и финансовых затрат, в том числе затрат государства на обеспечение судебной системы, при вступлении в процесс третьего лица невозможно.

Замена ненадлежащего ответчика.

Обращаясь к положениям статьи 41 ГПК РФ, регламентирующим порядок замены ненадлежащего ответчика по делу, в первую очередь отметим, что арбитражное процессуальное законодательство представляется более прогрессивным, в отличие от гражданского процессуального. Указанное обусловлено тем, что АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, позволяет суду, при согласии истца, несогласного на замену ненадлежащего ответчика надлежащим, привлечь в качестве соответчика по делу надлежащего ответчика. Разработчиками Концепции Единого гражданского процессуального кодекса (далее – Концепция ЕГПК) было предложено устранить такое различие[2], что нами поддерживается в полном объеме. Думается, что положения АПК РФ в большей степени гарантируют истцу защиту его прав и законных интересов судом, поскольку последний может допустить

---

[1] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2018 г. №4-КГ18-56. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 №124(1)). Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

ошибку при разрешении вопроса о надлежащем ответчике по делу, что в конечном итоге приведет к принятию незаконного решения и нарушению прав истца.

Как отмечалось ранее, профессор Г.Л. Осокина полагает, что процессуальная экономия как принцип проявляется непосредственно в нормах процессуального законодательства о замене ненадлежащего ответчика. Свою позицию ученый каким-либо образом в учебнике по общей части гражданского процессуального права не аргументирует, ссылаясь лишь на положения статьи 2 ГПК РФ, поставившей перед судами задачу разрешать гражданско-правовые споры своевременно, и апеллируя к трудам ученых-процессуалистов, предпринявших попытки раскрыть содержание изучаемой основополагающей идеи[1]. Вместе с тем обратившись к параграфу «Виды сторон» в том же учебнике, установим, что Г.Л. Осокина, рассуждая о надлежащей и ненадлежащей стороне, проводит сравнение действующей в настоящее время и регламентирующей исключительно вопрос заменены ненадлежащего ответчика статьи 41 ГПК РФ с положениями статьи 36 ГПК РСФСР, наделявшей суд дискреционными полномочиями по замене ненадлежащего истца и привлечению надлежащего ответчика к участию в деле, принципиально исходит из вопроса о рациональности продолжения судебного разбирательства по делу, в котором участвуют ненадлежащий истец или ответчик[2].

С позицией ученого трудно согласиться. С одной стороны, Г.Л. Осокина по-своему права, ведь в случае отказа истца от реализации права на замену ненадлежащего ответчика надлежащим суд примет решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, сама по себе цель гражданского судопроизводства достигнута не будет, но при этом будут затрачены денежные средства, силы и время, на экономию которых ориентирует процессуальная экономия. С другой стороны, цель судопроизводства направлена не только на защиту прав и законных интересов истца, она равным образом относится и к ответчику, ведь принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, предъявленных к ненадлежащему ответчику, суд защищает права и

---

[1] См.: Г.Л. Осокина. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА. 2013. С. 146 – 148.
[2] См.: Там же. С. 172 – 173.

законные интересы последнего. Учитывая изложенное, думается, что телеологически закрепление правовой нормы о замене ненадлежащего ответчика направлено не столько на экономию средств, времени и сил суда и сторон, на чем Г.Л. Осокиной делается основной акцент, а на обеспечение права лиц на доступ к правосудию, защите их прав и законных интересов. В конечном счете, замена ненадлежащего ответчика (ГПК РФ) или вступление в дело второго ответчика (АПК РФ) приводит к тому, что рассмотрение дела начинается с самого начала, то есть с подготовки к судебному разбирательству, что влечет за собой фактическое увеличение общего срока судопроизводства, а также необходимость несения судом (извещение о дате, времени и месте рассмотрения дела) и истцом (направление копии искового заявления) сопутствующих затрат на почтовую корреспонденцию и оплату услуг представителя[1].

Проведение судебных заседаний посредством видеоконференц-связи и веб-конференции.

Согласно данным судебной статистики, видеоконференц-связь судами общей юрисдикции и мировыми судьями в 2021 году была назначена по 26 734 делам, что составляет всего лишь 0,655% от общего количества рассмотренных гражданских дел, за исключением дел, рассмотренных в порядке приказного и упрощенного производств (4 079 463 дел)[2]. Статистика за 6 месяцев 2022 года свидетельствует о том, что суды общей юрисдикции и мировые судьи применяли видеоконференц-связь по 12 775 делам (0,588% от 2 173 782 гражданских дел, за исключением дел приказного и упрощенного производств)[3]. Приведенные данные

---

[1] Примечание: в современной правоприменительной практике распространена оплата услуг представителя, исходя из стоимости участия в одном судебном заседании. Например, в Смоленской области средняя стоимость участия в судебном заседании суда общей юрисдикции в 2020 г. составила 5 250 руб., арбитражного суда – 10 000 руб. (См. подробнее: Исследование стоимости услуг по представлению интересов в судах // Veta экспертная группа URL: https://veta.expert/projects/research/ (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном

свидетельствуют о сравнительно редком применении судами при разрешении споров видеоконференц-связи. Статистика о применении веб-конференции на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации не размещена, в связи с чем проанализировать ее не представляется возможным.

Отходя от статистических данных, отметим, что появление в процессуальном законодательстве норм, закрепляющих возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи (статья 155.1 ГПК РФ) было обусловлено развитием информационных технологий, необходимостью повышения доступности, эффективности, открытости правосудия и укрепления доверия к нему, на что также было указано в ФЦП на 2007 – 2012 годы и пояснительной записке к проекту Федерального закона от 26.04.2013 г. №66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1]. Должны заметить, что в упомянутой пояснительной записке к проекту нормативно-правового акта после тезисного повторения основных задач ФЦП на 2007 – 2012, указывалось на снижение финансовых и временных затрат участников процесса благодаря применению видеоконференц-связи при рассмотрении и разрешении судами дел.

В результате принятия Федерального закона от 30.12.2021 г. №440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 30.12.2021 г. №440-ФЗ)[2] в ГПК РФ появилась норма о возможности проведения судебных заседаний посредством веб-конференции (статья 155.2 ГПК РФ).

По своей сути в настоящее время в процессуальном законодательстве существует два способа участия в судебном заседании с использованием информационных технологий, различие между которыми лишь в том, что при

Суде Российской Федерации URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения: 01.12.2022).

[1] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект № 53687-6. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/53687-6 (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. №440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. №1 (ч. I). Ст. 9.

участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи настройку оборудования, подключение к другому суду и прочие технические вопросы суды разрешают самостоятельно, в то время как при использовании технологии веб-конференции подключение к суду осуществляется участником процесса самостоятельно, на него же возложена обязанность обеспечить настройку и работоспособность оборудования.

Изучив пояснительную записку к проекту ФЗ от 30.12.2021 г. №440-ФЗ, установим, что имплементация в процессуальное законодательство еще одного способа проведения судебного заседания с использованием компьютерных технологий была осуществлена в рамках федеральной целевой программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и обусловлена стремительным развитием информационных технологий, необходимостью обеспечения конституционной гарантии на судебную защиту и совершенствования процессуального законодательства в части использования электронных ресурсов при отправлении правосудия[1].

Ученые, усматривая процессуальную экономию в ее принципиальном аспекте в проанализированных нормах процессуального законодательства, утверждают, что появление видеоконференц-связи и веб-конференции обусловлено названной основополагающей идеей, поскольку данные способы проведения судебного заседания призваны в первую очередь снизить финансовые затраты участников процесса.

Такая позиция, имеет право на существование, хоть и представляется спорной. По итогу анализа пояснительных записок к упомянутым ранее проектам федеральных законов, можно утверждать, что появление в процессуальном законодательстве норм о проведении судебного заседания посредством видеоконференц-связи и веб-конференции стало ответом на необходимость

---

[1] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // Законопроект №1144921-7. Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7 (дата обращения: 26.11.2022).

цифровизации судебной системы ввиду развития информационных технологий, повышения доступности правосудия, обеспечения права на судебную защиту. В этой связи возможная экономия денежных средств для участников процесса, в случае их участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи или веб-конференции, в контексте сказанного является скорее следствием, нежели причиной.

Вместе с тем для объективности проводимого исследования должны отметить, что мощным толчком развития системы веб-конференции как в техническом, так и в законодательном аспектах стала пандемия, вызванная распространением в 2020 году коронавирусной инфекции (COVID-19). На основании постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета Судей Российской Федерации в судах длительное время не проводился личный прием граждан, высшей судебной инстанцией и органом судейского сообщества были высказаны рекомендации о необходимости бесконтактного приема процессуальных документов (через электронные сервисы или по почте) и о проведении судебных заседаний сначала с помощью видеоконференц-связи, а после и с использованием системы веб-конференции[1].

Отсутствие необходимости доказывать общеизвестные и преюдициальные факты.

Основное правило о распределении бремени доказывания в гражданском процессуальном законодательстве закреплено в части 2 статьи 56 ГПК РФ, которое емко можно изложить следующим образом: каждый должен доказать свою позицию.

---

[1] См. подробнее: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 г. №808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (документ утратил силу) // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 01.12.2022).; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 г. №822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821» // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28875/ (дата обращения: 01.12.2022).

Общеизвестно, что отечественное законодательство о судопроизводстве содержит основания для освобождения от доказывания, частными случаями которых выступают общеизвестные и преюдициальные факты.

Обратившись к ретроспективе гражданского процесса и проанализировав дореволюционные и советские научные разработки об общеизвестных фактах, можем сделать следующие выводы:

- общеизвестные факты не подлежат дополнительному доказыванию в связи с тем, что такие действия были бы излишне, поскольку доказать общеизвестный факт не составит особого труда ввиду его истинности и очевидности[1]. Так, к примеру, Е.В. Васьковский писал: «Общеизвестные факты (notoria) <…> не нуждаются в доказывании (notorium non eget probatione), потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть производство дела. Нельзя требовать, напр., чтобы тяжущийся доказывал, что в году 12 месяцев, что за пятницей следует суббота, что из Москвы в Петербург невозможно доехать в два часа, что в месте нахождения данного окружного суда нет коммерческого суда или не бывает ярмарок»[2].

- существуют субъективный (известность факта составу суда) и объективный (известность факта широкому кругу лиц) признаки общеизвестных фактов[3]. Должны заметить, что, к примеру, А.Х. Гольмстен выделял еще один признак – простота доказывания[4].

Современные научные исследования так или иначе воспроизводят приведенные ранее достижения дореволюционной и советской науки гражданского процесса. Исследователи лишь дополнительно указывают, что отсутствие

---

[1] См., например: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб: Типография М. Меркушева. 1913. С. 196.; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Типография Императорского Московского университета. 1909. С. 179.

[2] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва: Издание Бр. Башмаковых. 1914. С. 324.

[3] См., например: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Издательство БГУ. 1969. С. 52.

[4] См.: Гольмстен А.Х. Там же.

необходимости доказывания общеизвестных фактов обусловлено действием принципа процессуальной экономии[1].

Анализируя судебную практику, мы установили, что в качестве обстоятельств, являющихся общеизвестными, судами признавались следующие: пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19)[2], а также закрытие границ в связи с пандемией[3], причинение морального вреда незаконным уголовным преследованием[4], сведения, включенные в Единый государственный реестр юридических лиц и доступные в этой связи в сети «Интернет»[5], дата окончания Великой Отечественной войны[6], формы сохранения памяти об усопшем[7].

---

[1] См., например: Гринь Е.А. К вопросу о трактовании судом обстоятельства общеизвестным // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. 021. С. 200.; Мазуренко М.А. Роль общеизвестных фактов в современном арбитражном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. №4 (13). С. 89 – 97.; Сухинина А.О. Факты, признанные судом общеизвестными. Практические вопросы // Юрист спешит на помощь. 2022. №2. С. 37 – 39.

[2] См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 г. по делу №А40-101447/2022. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[3] См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 г. №88-538/2022 по делу №2-575/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[4] См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 г. №88-15939/2022 по делу №2-1361/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 г. №88-5635/2021 по делу №2-465/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 г. №88-7313/2021 по делу №2-1583/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[5] См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 г. №88-3661/2021 по делу 2-13/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022); Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.08.2017 г. по делу №А31-9205/2015. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[6] См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2020 г. №88-16433/2020 по делу №2-3487/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[7] См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2020 г. №33-25969/2020 по делу №2-4934/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).; Апелляционное определение Свердловского

Детально изучив судебные постановления по упомянутым делам, приходим к выводу о том, что обстоятельства, которые были признаны судами общеизвестными, как и утверждали классики науки гражданского процессуального права, изначально истины и не нуждались в дополнительном доказывании, в отличие от иных фактических обстоятельств, с которыми истцы связывали обоснованность своих требований, а ответчики – свои возражения. Так, к примеру, рассматривая заявление гражданина об установлении факта выдачи удостоверения инвалида Великой Отечественной войны и обязании выдать аналогичное удостоверение, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций с целью определения временных границ, в рамках которых должны были произойти устанавливаемые по делу фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости установления факта выдачи запрошенного удостоверения, признали в соответствии с частью 1 статьи 61 ГПК РФ, что Великая Отечественная война окончилась 09.05.1945 г.[1]. При рассмотрении судами исков, связанных с реализацией туристического продукта, у истов не возникло затруднений доказать со ссылкой на документы ВОЗ и Ростуризма прекращение пассажирского сообщения (указанные обстоятельства впоследствии были признаны судами общеизвестными). В делах о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием и содержанием под стражей, суды признали общеизвестным фактом причинение незаконным уголовным преследованием нравственных и физических страданий, несмотря на то, что указанное нашло свое выражение в положениях гражданского законодательства о компенсации морального вреда и разъяснениях к ним (статьи 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. №33 «О практике применения судами норм о компенсации

областного суда от 07.08.2018 г. №33-12959/2018 по делу №2-530/2018. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[1] См. подробнее: Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2020 г. №33-8857/2020 по делу №2-3487/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2020 г. №88-16433/2020 по делу №2-3487/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

морального вреда») и уголовного процессуального закона и разъяснениях к нему (глава 18 Уголовного процессуального кодекса РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»), в связи с чем такое применение части 1 статьи 61 ГПК РФ представляется нам излишним. Иными словами, основная доказательственная деятельность участников процесса была сосредоточена на доказывании (опровержении) иных искомых фактов.

Учитывая изложенное, думается, что нельзя называть принцип процессуальной экономии в качестве первопричины отсутствия необходимости доказывать общеизвестные факты, однако нелогично отрицать рациональный подход при построении процессуального законодательства.

Части 2 – 4 статьи 61 ГПК РФ в качестве еще одного основания для освобождения от доказывания называют преюдициальные факты, установленные как вступившими в законную силу судебными постановлениями судов общей юрисдикции и арбитражных судов, так и вступившими в законную силу приговорами судов по уголовным делам, а также вступившими в законную силу постановлениями судов по делам об административном правонарушении. Должны отметить, что в последнем случае (часть 4 статьи 61 ГПК РФ) преюдициальное значение будут иметь лишь два обстоятельства: 1) сведения о лице, совершившим гражданско-правовое правонарушение; 2) были ли совершены данным лицом противоправные гражданско-правовые действия.

Внимание ученых к преюдициальным фактам в контексте реализации принципа процессуальной экономии обусловлено тем, что при использовании преюдиции количество обстоятельств, требующих доказательственной активности участников процесса, значительно сокращается, соответственно, сокращаются количество совершаемых процессуальных действий и общий срок рассмотрения

дела[1]. Г.Л. Осокина, в свою очередь, указывает, что положения названных ранее норм процессуального законодательства были закреплены в законе ввиду действия принципа процессуальной экономии[2].

С такой трактовкой положений процессуального закона согласиться не можем, поскольку статья 61 ГПК РФ требует внимания в ее системном единстве с другими процессуальными нормами: об обязательности судебных постановлений (статья 13 ГПК РФ), о законной силе судебного постановления (статья 209 ГПК РФ).

Законная сила представляет собой «особое качество» решения, вытекающее из его «специфики <…> как акта правосудия» и «заключающееся в том, что решение становится обязательным» для участников процесса, а также всех органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан[3].

Вступая в законную силу, судебное постановление приобретает ряд новых характеристик, в том числе становится преюдициальным. Профессор Н.Б. Зейдер писал о преюдициальности следующее: «Особый характер свойство обязательности, получаемое судебным решением по вступлении его в законную силу, имеет в тех случаях, когда возникает вопрос о преюдициальном значении судебного решения»[4].

В тоже время, со свойством обязательности, соответственно и с преюдициальностью, связано свойство неопровержимости судебного постановления[5]. Раскрыть неопровержимость можно следующим образом: после вступления решения суда в законную силу, его дальнейшее обжалование и отмена невозможны[6].

---

[1] См., например: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М.: Статут. 2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА. 2013. С. 147 – 148.

[3] См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Издательство «Юридическая литература». 1966. С. 113.

[4] См.: Там же. С. 145.

[5] См.: Там же. С. 132.

[6] Примечание: имеется ввиду обжалование и отмена в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. В тоже время, вступившее в законную силу судебное постановление может

В совокупности изложенное позволяет утверждать, что положения статьи 61 ГПК РФ об отсутствии необходимости доказывать преюдициальные факты обусловлены свойствами вступившего в законную силу судебного решения (в большей степени, обязательность и неопровержимость), а не действием принципа процессуальной экономии, даже если использование преюдициальных фактов в дальнейшем позволит участникам процесса получить защиту нарушенных прав и (или) свобод быстрее.

Невозможность рассмотрения тождественных исковых требований.

Проблема иска в гражданском процессе уже длительное время остается одной из самых сложных и многогранных. Подтверждением тому могут служить непрекращающиеся научные исследования, объем которых с каждым годом продолжает увеличиваться[1].

Как известно, тождественность исковых требований определяется на основании элементов иска, под которыми в науке гражданского процессуального права обычно понимают составные части иска, индивидуализирующие и характеризующие его[2].

Бесспорными элементами выступают предмет и основание иска, как минимум в связи с тем, что они прямо названы в процессуальном законе (статья 39 ГПК РФ)[3]. Должны отметить, что А.А. Добровольский был убежден, что структуру иска составляют лишь два названных ранее элемента[4]. По мнению Г.Л. Осокиной, с которым сложно не согласиться, еще одним элементом иска будут являться

быть пересмотрено по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в соответствии с главой 42 ГПК РФ.

[1] См., например: Гордон В.И. Иски о признании. Ярославль: типография Губернского Правления. 1906. 370 с.; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1970. 190 с.; Гурвич М.А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР. 1949. 216 с.; Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводства: сборник. М.: Волтерс Клувер. 2009. 216 с.; Токарева А.А. Конкуренция исков в цивилистическом процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2022.

[2] См.: Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец. 2004. С. 221.

[3] См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Указ. соч. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[4] См.: Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1979. С. 32 – 33.

стороны, поскольку правовые фигуры истца и ответчика имеют существенное значение при разрешении судом вопроса о тождестве исков[1]. М.А. Гурвич[2], Н.Б. Зейдер[3] и А.Ф. Клейнман[4] предлагали рассматривать содержание в качестве элемента иска, однако позиция ученых не получила широкого распространения и подверглась критике. К примеру, Г.Л. Осокина, обращаясь к философскому пониманию термина «содержание», указывает, что оно по своей сути представляет совокупность элементов изучаемого явления, характеризующих его, в связи с чем само по себе содержание не может являться структурным элементом[5]. Небезынтересной представляется позиция В.К. Пучинского, который помимо предмета и основания иска в качестве его структурного элемента выделял способ защиты, апеллируя для обоснования приведенной концепции категорией «структура нормы права» и, тем самым, связывая основание иска с гипотезой нормы, предмет – диспозицией, а способ защиты – санкцией[6].

Не вступая в обозначенную ранее научную дискуссию, отметим, что разделяем позицию тех исследователей, которые выделяют в качестве элементов иска предмет, основание и стороны. Приведенные элементы иска позволяют разрешать судам вопросы о тождественности заявленных требований и применять при этом соответствующие нормы процессуального законодательства. Так, в силу пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям. На основании абзаца 5 статьи 222 ГПК РФ, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения в случае, если в производстве того же или иного суда находится на рассмотрении тождественный иск. В соответствии с абзацем 3 статьи 220 ГПК РФ, суду надлежит прекратить производство по делу в случае, если будет установлено, что имеется

---

[1] См.: Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск. 1989. С. 87 – 88, 97.

[2] См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: 1950. С. 69.

[3] См.: Зейдер Н.Б. Основные вопросы учения об иске. М. 1966. С. 9 – 10.

[4] См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во МГУ. 1964. С. 150 – 151.

[5] См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец. 2000. С. 111.

[6] См.: Пучинский В.К. Элементы иска в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1979. №3. С. 51 – 52.

ранее принятое вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Из содержания приведенных норм процессуального законодательства видно, что последствия выявления судом тождественности исков различны в зависимости от стадии гражданского процесса (на стадии возбуждения – суд отказывает в принятии искового заявления, а на стадии судебного разбирательства – оставляет исковое заявление без рассмотрения или прекращает производство по делу) и наличия или отсутствия вступившего в законную силу решения суда по тождественному иску (на стадии судебного разбирательства суд оставляет исковое заявление без рассмотрения в случае, если судом еще не был разрешен спор по ранее предъявленному тождественному иску, и напротив – прекращает производство по делу, если имеется уже вступившее в законную силу решение суда).

Думается, что исследователи, утверждающие о проявлении процессуальной экономии в проанализированных нормах процессуального права, неправы. Критически относиться к их позиции следует лишь в связи с тем, что рассматривать положения ГПК РФ надлежит не с точки зрения конечного результата (отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу), а в их системном единстве с другими правовыми нормами, предпринимая попытку тем самым отыскать цель включения в процессуальный кодекс рассматриваемого запрета.

Как известно, в силу положений статьи 13 ГПК РФ, принимаемые судами по итогу рассмотрения гражданско-правовых споров судебные постановления имеют обязательное значение и подлежат исполнению на территории Российской Федерации. Преодолеть законную силу судебного акта можно лишь в предусмотренном процессуальным законодательством порядке обжалования, иными словами, в случае несогласия с принятым по делу решением, лица, участвующие в деле, вправе обжаловать его в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производств, а также обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Действующее процессуальное законодательство не содержит в себе исключений из

указанного правила, что прежде всего направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и соблюдение принципа правовой определенности.

Моделируя обратную ситуацию, можно отметить, что при ином подходе, к примеру, истец, не в пользу которого был принят судебный акт, мог бы, не обжалуя состоявшееся судебное решение, представить новые доказательства в обоснование своих доводов, обратившись с тождественным иском с целью получения положительного для него решения суда.

Принимая во внимание изложенное, считаем, что существование в процессуальном законодательстве запрета на рассмотрение тождественных требований обусловлено не столько принципом процессуальной экономии, сколько направлено на недопущение нивелирования свойства общеобязательности судебных актов, порядка их обжалования, воспрепятствование нарушению стабильности гражданского оборота и соблюдение принципа правовой определенности.

Подготовка дела к судебному разбирательству.

В литературе, с учетом позиции высшей судебной инстанции[1], утвердилось мнение о необходимости рассмотрения подготовки дела к судебному разбирательству в качестве самостоятельной стадии гражданского процесса.

Согласно части 1 статьи 147 ГПК РФ в качестве цели названного института процессуального права указана следующая – «обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

Реализация упомянутой ранее цели достигается посредством решения задач, закрепленных в статье 148 ГПК РФ. Каждая из задач подробно описана и проанализирована в учебной и научной литературе, в связи с чем детально

[1] Примечание: имеется ввиду разъяснение, данное в абзаце 2 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»: «Обратить внимание судов на то, что подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу (статья 147 ГПК РФ)».

останавливаться на каждой из них, как и на углубленном исследовании рассматриваемой стадии процесса, не будем[1].

Исходя из языкового толкования положений главы 14 ГПК РФ, едва ли можно утверждать, что подготовка дела к судебному разбирательству обусловлена исключительно необходимостью процессуальной экономии. Целевая установка данного института (необходимость обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения дела) связана скорее с соответствующей задачей судопроизводства (статья 2 ГПК РФ), нежели позволяет однозначно утверждать о проявлении таким образом принципа процессуальной экономии.

В литературе отмечено, что институт подготовки дел к судебному разбирательству сформировался в советский период[2]. Изучая генезис процессуальной экономии в отечественной процессуальной юридической науке, нами было выявлено стремление советских правоведов и практических работников всяческим образом ускорить и упростить судопроизводство[3].

В указанном контексте советские ученые рассуждали о цели и значении подготовки дела к судебному разбирательству, однозначно утверждая, что качественная подготовка дела к судебному разбирательству позволит суду рассмотреть и разрешить дело в одном судебном заседании[4]. Аналогичный подход поддерживается научным сообществом и в настоящее время. В качестве примера приведем позицию А.В. Чекмаревой, которая в своем диссертационном исследовании о подготовительных процедурах указала, что «институт подготовки дела к судебному разбирательству нацелен на то, чтобы обеспечить разрешение дел

---

[1] См., например: Лебедев М.Ю. Граждански процесс: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт. 2016. С. 164 – 165.; Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М.: Госюриздат. 1962. 90 с.; Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2000. 32 с.

[2] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма. 2007. С. 11.

[3] Примечание: подробнее в §2 главы 1 настоящего диссертационного исследования.

[4] См., например: Арбитраж в СССР: учебное пособие / под ред. М.С. Шакарян. М.: Юрид. лит. 1981. С. 146.; Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск. 1971. С. 8.; Юдельсон К.С. Предварительное подготовка дела в советском гражданском процессе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР. 1948. С. 4 – 5.

в первом судебном заседании», в чем ученый и видит проявление принципа процессуальной экономии[1].

С учетом нормативно-закрепленной цели рассматриваемого института, а также смены вектора с быстроты рассмотрения дела, присущего советскому гражданскому процессу, на своевременность, утверждать в настоящее время, что целевая установка подготовки дела к судебному разбирательству лежит в плоскости проведения одного судебного заседания на стадии судебного разбирательства, некорректно.

Заочное, приказное и упрощенное производства рассматривать подробно не считаем необходимым, поскольку на наш взгляд указанные институты процессуального права представляют собой результат правотворческой деятельности в рамках процессуальной экономии как одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики. Должны заметить, что утверждения о действии именно принципа процессуальной экономии в заочном, приказном и упрощенном производствах сведены к формальному декларированию о быстроте отправления правосудия по гражданским делам и экономии денежных средств и времени участников процесса. Думается, что в указанных порядках рассмотрения и разрешения дел цель правосудия по гражданским делам достигается в разумные сроки благодаря их рациональному построению и последующему введению в ГПК РФ, чему предшествовали научная и правотворческая деятельность.

Должны заметить, что заочное производство, в отличие от приказного и упрощенного, не содержит значительного количества изъятий из ординарного порядка рассмотрения дел, по сути представляя собой меру ответственности надлежащим образом извещенного и не явившегося в судебное заседание ответчика. Указанный довод подтверждается положениями главы 22 ГПК РФ (статьи 233 и 234 ГПК РФ). Так, в силу статьи 234 ГПК РФ, судебное заседание проводится судом в общем порядке, в том числе исследуются доказательства,

---

[1] См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … док. юрид. наук. Саратов. 2015. С. 98.

представленные в материалы дела, дается оценка доводам лиц, участвующих в деле. Из части 4 статьи 233 ГПК РФ вытекает возможность реализации истцом распорядительных прав (статья 39 ГПК РФ) в заочном производстве, однако в таком случае суду надлежит рассматривать дело уже в ординарном порядке, что не исключает возможности вновь перехода к заочному производству.

Думается, что подобного подхода следует придерживаться и при анализе аналогичных норм и институтов арбитражного (АПК РФ) и административного (КАС РФ) процессуального законодательств, в которых ученые также видят проявление принципа процессуальной экономии[1]. Названные процессуальные кодексы, по сравнению с ГПК РФ, содержат практически аналогичные правила, за исключением некоторых особенностей (например, статьи 47 АПК РФ и 43 КАС РФ содержат отличное от ГПК РФ регулирование вопроса о замене ненадлежащего ответчика; в КАС РФ отсутствует институт третьих лиц, вместо него статьей 47 КАС РФ урегулирован вопрос участия заинтересованных лиц в административном судопроизводстве, процессуальный статус которых аналогичен процессуальному статусу третьих лиц без самостоятельных требований, известных арбитражному и гражданскому процессам; заочное производство в АПК РФ и КАС РФ отсутствует, однако указанным процессуальным кодексам известны приказное и упрощенное производства).

Анализируя полученные по итогу толкования положений процессуального законодательства результаты, можем отметить следующее. Ранее нами указывалось, что итогом деятельности в рамках процессуальной экономии как приоритета гражданской процессуальной правовой политики будет появление норм и институтов, позволяющих эффективно рассмотреть и разрешить дело, а

---

[1] См., например: Белякович Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. №10. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2022).; Горябин А.А. Процессуальная экономия в упрощенном производстве // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 апреля 2022 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2022. С. 69-74.; Филиппов С.А. Веб-конференция сквозь призму цифровых технологий в арбитражном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 86.

также упрощение отдельных положений закона. В этой связи очевидно, что быстрота рассмотрения дела достигается посредством методологически иного подхода к правотворческой деятельности в области гражданского процессуального законодательства, в то время как ученые нередко надуманно усматривают проявление принципа процессуальной экономии в нормах процессуального законодательства.

Иными словами, рациональное построение ГПК РФ представляет собой исторически и социально обусловленный результат длительного и поэтапного развития законодательства о гражданском судопроизводстве, поскольку законодатель всегда стремился повысить доступность правосудия, реально гарантировать судебную защиту, избавить законодательство от излишнего формализма и не допустить судебную волокиту. Сказанное позволяет утверждать, что современный процессуальный закон выступает продуктом осознанной и целенаправленной научной и правотворческой деятельности по рационализации отправления правосудия по гражданским делам, что ближе к процессуальной экономии как к одному из приоритетных направлений отраслевой правовой политики, но не к принципу процессуальной экономии, который связан исключительно с осуществлением процессуальных действий судом и участниками процесса с целью экономии времени, средств и сил, что будет показано далее на конкретных примерах из судебной практики. Указанное позволяет отграничить процессуальную экономию как один из приоритетов отраслевой правовой политики от иного аспекта в ее понимании – принципа судопроизводства.

Перед тем, как сделать окончательные выводы в данной части исследования, считаем необходимым проанализировать судебную практику на предмет использования судами принципа процессуальной экономии при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров. С учетом схожести АПК РФ и ГПК РФ, общности теоретических представлений по большинству аспектов законодательного регулирования процессуальных правоотношений, а также единства отечественной судебной системы, представляется необходимым для

формирования комплексного представления о процессуальной экономии, обратиться также к правоприменительной практике арбитражных судов.

Анализ правоприменительной практики логичным представляется начать с упоминания позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и ВС РФ.

КС РФ неоднократно высказывался о процессуальной экономии как о принципе. Так, высший судебный орган конституционного контроля в 2007 году в контексте правотворческой деятельности в области гражданского судопроизводства назвал процессуальную экономию принципом, руководствуясь которым законодатель должен устанавливать такой порядок обжалования судебных постановлений, который не допускал бы, помимо прочего, необоснованного затягивания судебного разбирательства[1]. Несколько позднее (2011 год), КС РФ, рассматривая жалобу на положения ГПК РФ, регламентирующие производство по делам о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок[2], воспроизвел свою позицию, изложенную ранее, дополнительно отметив необходимость проработки положений процессуального закона, регламентирующих рассмотрение дел названной категории, с большим количеством отступлений от ординарного порядка в угоду процессуальной экономии[3]. В 2014 году осуществляя конституционный контроль и проверку на соответствие основному закону положений законодательства о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, суд вновь указал на

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2022).

[2] Примечание: в настоящее время судопроизводство по данной категории дел осуществляется в соответствии с главой 26 КАС РФ.

[3] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 №7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

необходимость осуществления правотворчества и правосудия в соответствии с учетом требований процессуальной экономии[1].

Приведенные правовые подходы КС РФ в настоящее время используются судами при вынесении судебных постановлений[2]. В научной литературе правоприменительная практика КС РФ приводится в качестве дополнительного аргумента в пользу доводов о необходимости рассмотрения процессуальной экономии в качестве принципа гражданского судопроизводства и ее последующего нормативного закрепления[3].

С позицией КС РФ согласиться не можем, поскольку, на наш взгляд, изложенный высшим органом конституционного контроля подход применим к правотворческому аспекту процессуальной экономии, то есть при рассмотрении ее в качестве самостоятельного приоритетного направления гражданской процессуальной правовой политики, а не принципа гражданского процесса.

В ранее упомянутом в настоящем диссертационном исследовании Постановлении Пленума ВС РФ от 23.12.2021 г. №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» процессуальная экономия названа принципом осуществления правосудия на территории Российской Федерации, высшей судебной инстанцией также указано, что «какое-либо снижение уровня

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 №28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См., например: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14.11.2019 г. № 33-7574/2019 по делу №2-3877/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 13.04.2020 г. №33-878/2020 по делу №9-14/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См., например: Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. №3 (40). С. 183 – 184.

процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается» (пункт 2)[1].

Такой подход ВС РФ представляется не совсем верным. Принципы правосудия – материя сложная, поскольку, к примеру, отделить их от категории «принципы судебной власти» достаточно проблематично[2], характеризующаяся фундаментальностью, как минимум, ввиду уровня источника нормативного их закрепления[3] (Конституция Российской Федерации), в этой связи нарушение хотя бы одного принципа правосудия позволяет делать вывод о незаконности судебного постановления[4]. Процессуальная экономия нормативно не закреплена ни в основном законе страны, ни в одном из процессуальных кодексов или законов о судебной системе, что само по себе уже позволяет рассуждать о невозможности рассмотрения ее в качестве принципа правосудия. В тоже время, затягивание судебного разбирательства может служить основанием для обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела или с заявлением о взыскании компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, но не основанием для отмены судебного постановления.

При изучении судебной практики нижестоящих судов, нами установлены различные обстоятельства применения принципа процессуальной экономии.

При разрешении вопросов, связанных с исправлением опечаток, арифметических и технических ошибок, суды указывали, что с целью процессуальной экономии названные ошибки могут быть устранены судом по

---

[1] См.: Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

[2] См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма. 2012. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[3] Примечание: в науке существует мнение, что к принципам правосудия могут быть отнесены принципы, закрепленные в законодательстве о судебной системе, а также – в процессуальных кодексах. См. подробнее: Ганижева П.М. Принципы судебной власти и принципы правосудия // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2018. №3/2018. С. 57 – 58.

[4] См.: Караваева А.А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №2 (31). С. 358.

собственной инициативе[1]. Отдельного внимания заслуживают апелляционные определения, в которых суды апелляционной инстанции, руководствуясь принципом процессуальной экономии, исправляли описки или уточняли содержание решения суда первой инстанции. Так, к примеру, Омский областной суд по итогу рассмотрения апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, пришел к выводу о необходимости самостоятельно исправить допущенную судом первой инстанции описку в мотивировочной и резолютивной частях судебного постановления, выразившуюся в неверном указании временного периода[2]. Апелляционным определением Нижегородского областного суда с целью процессуальной экономии были «уточнены» мотивировочная и резолютивная части обжалуемого решения суда первой интенции, поскольку, по мнению суда апелляционной инстанции, нижестоящий суд допустил описку в указании размера судебных расходов, возложенных на ответчика[3].

Разрешая различного рода ходатайства лиц, участвующих в деле, суды также исходят из принципа процессуальной экономии. Так, к примеру, судами отклонялись ходатайства о назначении судебной экспертизы (повторной судебной экспертизы), поскольку в материалах дела имелись доказательства, в том числе иные экспертные заключения, позволяющие разрешить спор по существу, в то время как удовлетворение заявленного ходатайства повлекло бы за собой затягивание судебного разбирательства[4]. В свою очередь, Иркутский областной

---

[1] См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2020 г. по делу №88-4830/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17.03.2020 г. №33-2280/2020 по делу №2-1346/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 27.05.2019 г. по делу №33-9271/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 24.04.2019 г. по делу №33-2672/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу №33-10707/2015. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[4] См., например: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23.01.2020 г. №33-13566/2019 по делу №2-60/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Апелляционное определение Омского

суд, рассматривая апелляционную жалобу на решение суда, отметил, что в случае удовлетворения судом первой инстанции ходатайств ответчика об истребовании доказательств и о привлечении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в отсутствие законных на то оснований, судебное разбирательство по делу было бы затянуто, что недопустимо с точки зрения процессуальной экономии, в связи с чем суд ходатайства ответчика обоснованно отклонил[1]. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, давая оценку действиям суда первой инстанции, необоснованно отказавшего в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы, отметил, что суд создал у лиц, участвующих в деле, разумные ожидания в назначении судебной экспертизы, а после чего отклонил ходатайство и рассмотрел дело по имеющимся доказательствам[2]. При указанных обстоятельствах, по мнению суда апелляционной инстанции, внесудебная оценка спорного имущества, по сути, влечет нарушение требований процессуальной экономии, поскольку приводит к увеличению судебных расходов[3].

Принципом процессуальной экономии Второй кассационный суд общей юрисдикции обосновал выход суда апелляционной инстанции за пределы заявленных истцом исковых требований (судом апелляционной инстанции было признано право собственности на долю в спорном имуществе, входящем в наследственную массу, не только за истцом, но и за ответчиком, который каких-

---

областного суда от 06.02.2020 №33-72/2020 по делу №2-7/2019.Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Апелляционное определение Омского областного суда от 12.09.2019 г. по делу №33-5832/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Апелляционное определение Омского областного суда от 20.02.2019 г. по делу №33-1027/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[1] См.: Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12 октября 2020 г. по делу №33-7340/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2022 г. по делу №А56-48738/021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2023).

[3] См.: Там же.

либо требований в ходе рассмотрения дела не заявлял)[1]. Дополнительно суд кассационной инстанции отметил, что отмена апелляционного определения не приведет к увеличению доли истца в праве собственности на имущество с учетом фактических обстоятельств дела, соответственно, кассационное определение об удовлетворении кассационной жалобы не будет соответствовать цели производства в суде кассационной инстанции, под которой суд понимает «восстановление прав и охраняемых законом интересов кассатора»[2].

Не уходя от вопросов, связанных с пересмотром судебных постановлений, приведем пример нивелирования при помощи принципа процессуальной экономии положений законодательства о необходимости перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам, предусмотренным для производства в суде первой инстанции. Так, Иркутским областным судом была рассмотрена частная жалоба истца на определение об отмене обеспечительных мер, содержащая доводы о неизвещении его судом первой инстанции о дате и времени судебного заседания по рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска. Установив наличие оснований для безусловной отмены определения суда первой инстанции (части 4 и 5 статьи 330 ГПК РФ), суд апелляционной инстанции, руководствуясь принципом процессуальной экономии, рассмотрел частную жалобу без применения положений части 5 статьи 330 ГПК РФ и разъяснений, изложенных в абзаце 5 пункта 70 Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 г. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[3].

Суды кассационной инстанции в системе судов общей юрисдикции инстанции зачастую, делая вывод о незаконности состоявшихся по делу постановлений суда первой и апелляционной инстанции, отменяют лишь

---

[1] См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 г. по делу №88-426/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Там же.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. №144.

апелляционное определение и направляют дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции вместо того, чтобы отменить все постановления нижестоящих судов и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции[1]. Свой подход кассационные суды общей юрисдикции обосновывают действием принципа процессуальной экономии, не раскрывая при этом в чем такая экономия выражается[2]. Иного подхода придерживаются суды округов в арбитражном процессе, то есть при схожих нарушениях дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции[3].

Несложно заметить, что в представленных практических примерах суды в угоду процессуальной экономии пренебрегают законностью, что влечет за собой нарушение установленного процессуальным законодательством порядка совершения процессуальных действий в рамках гражданской процессуальной формы. Очевидно, что, к примеру, в силу статьи 200 ГПК РФ вышестоящий суд не может исправить опечатку в судебном постановлении нижестоящего суда, поскольку такое постановление им не принималось; при наличии оснований к безусловной отмене судебного постановления, вышестоящий суд не может в угоду процессуальной экономии игнорировать необходимость перехода к рассмотрению дела по правилам, установленным в суде первой инстанции.

---

[1] Примечание: в указанных случаях апелляционными определениями решения судов первой инстанции были оставлены без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения. Кассаторы ставили перед судом кассационной инстанции вопрос об отмене постановлений и суда апелляционной, и суда первой инстанции.

[2] См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 №88-22511/2022 по делу №2-237/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.05.2022 №88-9115/2022. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2020 по делу №88-4830/2020. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2022 №88-7339/2022 по делу №2-196/2022. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2018 г. по делу №А56-6716/2010. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2021 г. по делу №А57-10966/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2022 г. по делу №А56-7831/2021. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

В этой связи представляется необходимым указать, что процессуальная экономия должна применяться судами лишь при строгом соблюдении принципа законности, который, по сути, выступает фактором, сдерживающим необоснованное нивелирование норм процессуального законодательства в угоду быстрого и малозатратного рассмотрения и разрешения спора. Такой вывод нами делается с учетом фундаментального значения принципа законности в гражданском процессуальном праве и гражданском судопроизводстве[1]. В тоже время становится очевидным, что необоснованное применение субъектами гражданского судопроизводства процессуальной экономии должно сдерживаться диспозитивными и состязательными началами процесса. К примеру, суд не может присудить ответчику объект спора в отсутствие встречного иска, то есть в отсутствие реализации им распорядительного права. Суд также не может в угоду процессуальной экономии истребовать доказательства или вызывать свидетелей по собственной инициативе в отсутствие ходатайств лиц, участвующих деле, даже в случае очевидности для судьи, рассматривающего дело, необходимости совершения подобных процессуальных действий истцом или ответчиком для своевременного рассмотрения и разрешения дела.

---

[1] Примечание: общеправовой принцип законности представляет собой также и принцип правосудия, о чем указывалось ранее в настоящем диссертационном исследовании. Указанная основополагающая идея закреплена в Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 4, статьи 15, 18, 115 и 120), в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (статьи 3, 5 и 6), в ГПК РФ (статьи 1, 2, 11, 13 и др.), в АПК РФ (статьях 1, 12, 13 и др.) и других нормативно-правовых актах. Принципу законности в науке гражданского процессуального права посвящено значительное количество исследований. См., например: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1970. 203 с.; Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. Учебное пособие. М.: РИО ВЮЗИ. 1989. 81 с.; Губина Е.Н. Принцип законности в гражданском судопроизводстве как принцип демократического государства // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24 – 27 сентября 2015 г.). Самара: Изд-во «Самарский университет». 2016. С. 176-179.; Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование. М.: Проспект. 2022. С. 103 – 114.; Плотников Д.А., Антюфеев А.Д. Особенности действия принципа законности при рассмотрении дел с иностранным элементом // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №6. С. 47 – 53.; Федина С.А. Принцип законности в гражданском процессе: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2002. 143 с.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно утверждать, что больше всего процессуальная экономия реализуется при рациональном и эффективном осуществлении процессуальных действий как судом, так и всеми участниками процесса. Думается, что сама по себе процессуальная экономия должна выступать разумным ориентиром при осуществлении процессуальных действий участниками процесса с целью снижения временных, трудовых и финансовых затрат суда и участников процесса. С учетом осуществления судом руководства процессом, ему надлежит оценивать процессуальные действия участников процесса не только с точки зрения процессуальной добросовестности, но и сквозь призму процессуальной экономии.

Учитывая высокую актуальность процессуальной экономии для правоприменительной практики, а также необходимость обеспечения реализации потенциала идеи о снижении временных, трудовых и финансовых затрат при осуществлении процессуальных действий, рассмотрении и разрешении дел, считаем, что она должна получить статус принципа гражданского судопроизводства, наиболее полно раскрывающегося на стадии судебного разбирательства.

Думается, что в связи со значимостью принципа процессуальной экономии для всех отраслей цивилистического процессуального законодательства и ее проявлением в данном аспекте в уголовном процессе[1], можно рассуждать о рассматриваемом начале как о межотраслевом принципе.

Поскольку мы разделяем подход тех ученых, которые утверждают, что воздействие на правоотношения могут оказывать лишь те основополагающие идеи, которые нашли свое законодательное закрепление, а также исходя из положений статьи 1 ГПК РФ, имеется необходимость внесения в гражданский процессуальный закон соответствующих изменений. Нормативная разработка предлагаемых поправок осуществлена нами с учетом зарубежного правотворческого опыта

---

[1] См., например: Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2011. 152 с.

(Республика Беларусь и Турецкая Республика), описанного в настоящем диссертационном исследовании.

Так, предлагается включить в ГПК РФ статью 6.2 следующего содержания:

«Статья 6.2. Принцип процессуальной экономии

1. Рассмотрение и разрешение дела, а также совершение процессуальных действий, должно осуществляться с учетом необходимости минимизации трудо-временных и финансовых затрат (принцип процессуальной экономии). В тоже время процессуальные действия должны совершаться в соответствии с процессуальным законодательством, а результатом судопроизводства должно являться принятие судом законного и обоснованного судебного постановления по существу заявленных требований.

2. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет контроль за соблюдением лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса принципа процессуальной экономии.

3. В случае, если лицо, участвующее в деле, или иной участник процесса совершают действия или допускают бездействие, направленные на нарушение принципа процессуальной экономии, суд вправе отнести на лицо, допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела».

Конструируя предлагаемые изменения, нами учитывается, что в ГПК РФ отсутствует норма, аналогичная положениям части 2 статьи 111 АПК РФ и прямо закрепляющая возможность суда отнести судебные расходы на лицо, допускающее злоупотребление процессуальными правами или, как предложено нами, на лицо, допустившее нарушение принципа процессуальной экономии.

В тоже время, гражданский процессуальный закон предусматривает возможность взыскания компенсации за потерю времени (статья 99 ГПК РФ). Анализируя указанную норму права, несложно установить ее особый компенсаторный характер, поскольку, по сути, законодатель установил гражданско-процессуальную правовую ответственность за злоупотребление правом, в результате которого потерпевшей стороне был причинен вред в виде

потери времени. Изложенное позволяет утверждать, что рассматриваемое процессуальное правило не тождественно компенсации судебных расходов, которые распределяются судом в зависимости от исхода дела (часть 1 статьи 98 ГПК РФ), при этом сам институт судебных расходов не является санкцией за злоупотребление процессуальными правами.

Положения статьи 99 ГПК РФ предусматривают возможность взыскания компенсации лишь со стороны по делу, то есть истца или ответчика (статья 38 ГПК РФ), и не предоставляют суду право возложить как на одну из сторон, так и на иных лиц, участвующих в деле, и участников процесса, судебные расходы, необходимость несения которых, как указывал А.В. Ильин, обусловлена объективным фактором (участие в судопроизводстве) и не связана со злоупотреблением процессуальными правами[1].

На практике суды не удовлетворяют заявления о взыскании рассматриваемой компенсации, что можно объяснить сложностью в доказывании недобросовестного предъявления необоснованных исковых требований, систематического злоупотребления правом и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания[2]. Несмотря на отсутствие положительной правоприменительной практики взыскания компенсации за фактическую потерю времени, разработчики Концепции ЕГПК, позицию которых мы разделаем, указали на необходимость сохранения всех положений АПК РФ и ГПК РФ, позволяющих препятствовать участникам процесса в злоупотреблении процессуальными правами, в том числе возможности возложения судом всех понесенных судебных расходов по делу на

---

[1] См.: Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. №6. С. 120-121.

[2] См., например: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 г. по делу №88-29905/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022); Апелляционное определение Московского областного суда от 08.09.2021 г. по делу №33-27187/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022); Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.11.2019 г. по делу №33-9651/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022); Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28.05.2014 г. по делу №33-3079. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

лицо, злоупотребляющее процессуальными правами в качестве меры ответственности за допущенное процессуальное правонарушение[1].

Принимая во внимание предлагаемые изменения статьи 6.2 ГПК РФ, с учетом отсутствия в ГПК РФ нормы права, позволяющей возлагать на участника процесса судебные расходы независимо от исхода дела в качестве меры ответственности за нарушение принципа процессуальной экономии, исходя лишь из допущенных им нарушений, имеется необходимость внесения изменений в статью 99 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 99. Взыскание компенсации за потерю времени и отнесение судебных расходов на лицо, участвующее в деле, или иного участка процесса, независимо от исхода дела

1. Со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, участвующее в деле, или иного участника процесса, злоупотребляющее своими процессуальными правами или допускающее нарушение принципа процессуальной экономии, или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к одному из следующих последствий: срыв судебного заседания, затягивание судебного разбирательства, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления.

Положения настоящей части не могут быть применены в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 96 настоящего Кодекса».

---

[1] См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 №124(1)). Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

Подходя к необходимости решения вопроса об определении понятия «процессуальная экономия» в теории гражданского процесса, думается, что дефиниция должна отражать ее сложность и двупланность, а также воспроизводить наиболее общее свое содержание, выработанное в настоящее время наукой.

В этой связи полагаем, что под процессуальной экономией в гражданском процессе можно понимать исторически и социально обусловленное комплексное явление гражданского процессуального права, представляющее собой одновременно и принцип гражданского процесса (правоприменительный аспект), цель которого – обеспечить снижение временных, трудовых и финансовых затрат субъектов гражданского процесса при рассмотрении и разрешении дела, и одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий аспект), цель которого – обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов цивилистических правоотношений посредством разработки научно-обоснованных подходов к упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства и принятия для этого соответствующих нормативно-правовых актов.

§3. Соотношение процессуальной экономии с иными категориями гражданского процессуального права

Исследуя процессуальную экономию в гражданском процессе, нетрудно заметить ее взаимосвязь, к примеру, с ускорением и упрощением, с отдельными принципами гражданского процесса и так далее, что неудивительно, ведь явления не существуют изолированно друг от друга, а находится во взаимосвязи и постоянном взаимодействии.

Заметим, что соотношение процессуальной экономии с упомянутыми категориями гражданского процессуального права было описано и проанализировано ранее. В настоящем параграфе предлагаем рассмотреть соотношение процессуальной экономии с доступностью правосудия и категорией разумности в процессуальном праве, а также – с концентрацией и оптимизацией

процесса. Такой выбор является неслучайным, ведь доступность правосудия выступает фундаментальным руководящим началом при реформировании законодательства, регулирующего вопросы судоустройства и судопроизводства; категория разумности является общеправовой[1], однако в процессуальном законодательстве реализована в большей мере с помощью понятия «разумный срок» рассмотрения дела или исполнения судебного постановления, что направлено на недопущение затяжного разрешения судом спора или длительного неисполнения соответствующими органами государственной власти судебных постановлений; концентрация и оптимизация процесса во многом похожи, в частности, думается, что они пересекаются и с процессуальной экономией, что обуславливает необходимость рассмотреть данную взаимосвязь детальнее.

Доступность правосудия, разумность и процессуальная экономия.

Как отмечалось ранее в настоящем исследовании, каждый правопорядок предпринимает все возможные действия для обеспечения доступности правосудия, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования на изменения в общественной и социальной жизни, приводящие к усложнению общественных отношений. Упомянутое предопределяет и актуальность научных исследований по данной проблематике.

Концепция доступности правосудия в отечественной юридической науке стала складываться в результате влияния на российскую правовую систему правоприменительной практики ЕСПЧ[2] по толкованию положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[3], гарантирующей

---

[1] См., например: Гуреев В.А. Разумность как принцип права в деятельности судебного пристава-исполнителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 53.

[2] Примечание: необходимо отметить, что с 16.09.2022 г. Российская Федерация перестала быть участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., соответственно, вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. В связи с данным обстоятельством жалобы граждан Российской Федерации больше не принимаются ЕСПЧ к рассмотрению, а должность судьи от Российской Федерации прекратила в ЕСПЧ свое существование. См. подробнее: Press country profile. Russia // European courts of human rights URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf (дата обращения: 05.12.2022); Россия денонсирует Европейскую конвенцию по правам человека // РБК URL: https://www.rbc.ru/politics/15/03/2022/6230bc7a9a794705f9b1cbbf (дата обращения: 05.12.2022).

[3] См.: Ильютченко Н. В. Влияние судебной реформы на доступность правосудия // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: Материалы

каждому право на «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»[1].

Необходимо отметить, что решением проблемы доступности правосудия занимаются исследователи как гражданского процессуального законодательства, так и арбитражного и административного процессуального законодательства. Вместе с тем доступность правосудия представляется равнозначно необходимой в одинаковой степени трем названным отраслям российского законодательства, а с учетом единства судебной системы, возглавляемой высшим судебным органом – ВС РФ – выступает фундаментальной проблемой отечественного правосудия в целом, а не какой-то конкретной процессуальной отрасли. С учетом изложенного, считаем необходимым обратиться ко всем имеющимся научным разработкам, связанным со всеми отраслями цивилистического процессуального законодательства, в области рассматриваемой проблематики. Разумность и обоснованность такого подхода также были отмечены в специальной литературе[2].

Доступность правосудия в отечественной литературе, как правило, именуется принципом[3], закрепленным в статье 46 Конституции РФ, и рассматривается в контексте правомочия субъекта правоотношений без каких-либо преград передать разрешение возникшего спора суду[4]. В.М. Семенов утверждал,

---

Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, Краснодар, 27 марта 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2020. С. 115 – 117.

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.

[2] См.: Ефимова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 13 – 14.

[3] См.: Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та. 1979. С. 59 – 65.

[4] См., например: Глазкова М.Е. Производство в арбитражных судах Российской Федерации с точки зрения европейских стандартов отправления правосудия // Правосудие в соверменном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма. 2012. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2022).; Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. С. 7.; Ярков В.В., Тарасов И.Н. Судопроизводственные принципы арбитражного процессуального права //

что принцип доступности правосудия охватывает собой как законодательство о судебной системе, так и процессуальное законодательство, определяющее порядок рассмотрения и разрешения дел судами[1].

И.Н. Тарасов и В.В. Ярков убеждены, что с содержательной стороны принцип доступности характеризуется наличием у участников процесса широкого спектра прав, предусмотренных законом (в том числе права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок), детальной нормативной проработкой институтов, препятствующих дальнейшему движению дела (оставление искового заявления без рассмотрения, приостановление и прекращение производства по делу), законодательным закреплением порядка обжалования судебных постановлений[2]. Схожим образом о доступности рассуждают Г.А. Жилин (полагает, что доступность взаимосвязана с разумным сроком судебного разбирательства, размером судебных расходов, возможностью участниками процесса понимать положения процессуального законодательства)[3], В.М. Жуйков (считает, что на доступность правосудия влияет дифференция процессуальной формы в части закрепления порядков рассмотрения и разрешения дел, отличных от ординарного, а также качественного процессуального законодательства, в частности регулирующего вопросы пересмотра судебных постановлений)[4], И.А. Приходько (также усматривает взаимосвязь между доступностью правосудия и качеством законодательства, судебными расходами, которые необходимо понести при рассмотрении дела судом)[5], Н.В. Федоренко (утверждает о доступности правосудия сквозь призму

Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут. 2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2022).

[1] См.: Семенов В.М. Там же.

[2] См.: Ярков В.В., Тарасов И.Н. Там же.

[3] См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект. 2010. С. 149.

[4] См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут. 2006. С. 162 – 163.

[5] См. подробнее: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб: Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та. 2005. 672 с.

территориальной расположенности проверочных инстанций к участникам процесса)[1].

Рассуждая о доступности правосудия, ученые отмечают корреляцию между доступностью и финансовой обеспеченностью участников процесса, указывая, что возможность обратиться в суд за защитой права должна быть гарантирована каждому независимо от его материального положения и финансовых возможностей[2]. К примеру, В.М. Сидоренко, раскрывая содержание принципа доступности правосудия, выделил в нем экономический элемент, который складывается из разумного размера судебных расходов, в частности разумного размера издержек, связанных с представлением интересов участника процесса в суде, возможности оказания квалифицированной юридической помощи малообеспеченным слоям населения[3]. Интересно, что исследователь отнес к экономическому элементу принципа финансовое обеспечение деятельности судебной системы, позволяющее осуществлять правосудие независимо от других ветвей власти[4].

В продолжение изложенного должны отметить, что по справедливому замечанию Н.Н. Ефремовой, несмотря на связь проблемы доступности правосудия с правотворчеством и правоприменением, ее решение зависит от «правового и экономического состояния общества»[5]. Ученый также отметил, что доступность правосудия может быть рассмотрена и в качестве приоритетного направления «судебной политики государства по защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций», и как «признак, характеризующий судебную деятельность

---

[1] См.: Федоренко Н.В. Работа апелляционной инстанции в арбитражных судах субъектов Федерации: итоги пятилетней деятельности // Вестник ВАС РФ. 2001. №12. С. 98.

[2] См. подробнее: Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. №9. С. 5.; Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. М.: Лиджист. 2001. С. 72.

[3] См.: Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. С. 9.

[4] См.: Там же.

[5] См.: Ефимова Н.Н. Указ. соч. С. 13.

по защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов граждан и создаваемых ими объединений»[1]. Анализируя категорию «доступность правосудия» в системе принципов гражданского и арбитражного процессуального права, Н.Н. Ефремова приходит к выводу о том, что доступность правосудия является и конституционным, и межотраслевым принципом, который выводится из смыслового содержания норм процессуального законодательства[2]. К закреплению доступности правосудия в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах ученый относится критически, объясняя это тем, что доступность правосудия в меньшей степени находится в зависимости от качественной и своевременной работы судов, нежели от «уровня развития экономики в обществе, совершенства законодательной базы…»[3].

Анализируя положения КАС РФ, Л.А. Тремполец приходит к выводу о наибольшей реализации принципа доступности правосудия на стадии возбуждения производства по делу[4].

Обобщая изложенное, можем однозначно утверждать, что доступность правосудия представляет собой многоаспектное явление (направление судебной политики, признак судебной деятельности, принцип процессуального права), имеющее фундаментальное значение для отечественного правосудия, поскольку направлена на обеспечение реализации конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод посредством беспрепятственного обращения к суду для разрешения возникшего спора.

Как уже отмечалось ранее, категория «разумность» реализована в цивилистических процессуальных кодексах в виде включения в них понятия «разумный срок» и закрепления требований о рассмотрении и разрешении дела судом в разумный срок и о разумном сроке исполнения судебных постановлений. Немаловажным фактором в активной имплементации категории «разумность»,

---

[1] См.: Там же. С. 14.

[2] См.: Там же. С. 15 – 17.

[3] См.: Там же. С. 17 – 18.

[4] См.: Тремполец Л.А. Принцип доступности в системе принципов административного судопроизводства РФ: проблемы определения и закрепления // Образование и право. 2022. №6. С. 155.

применительно к судопроизводству и исполнительному производству, в отечественный правопорядок является правоприменительная практика ЕСПЧ[1], в результате чего в процессуальных кодексах нашли свое закрепление упомянутые требования (статьи 6.1 АПК РФ и ГПК РФ и статья 10 КАС РФ), а также был принят Федеральный закон от 30.04.2012 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[2].

Исходя из философской теории, можно утверждать о связи «разума», «разумности» и «права», поскольку благодаря разумности правоприменительная деятельность обретает систему целенаправленных действий, что невозможно вне разума и рассуждений[3]. По справедливому утверждению Н.А. Власенко, категория «разумность» оказывает значительное влияние на отправление правосудия в современном отечественном правопорядке, является фундаментальной и выступает принципом правосудия[4].

Категория разумности в арбитражном, административном и гражданском процессуальном праве находит свое выражение в ряде положений АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ (например, в нормах о судебных расходах, о процессуальных сроках и так далее), в связи с чем сужать сферу действия разумности в цивилистическом юридическом процессе до нормативно закрепленных требований о судопроизводстве и исполнении судебных постановлений в разумный срок представляется неверным[5].

---

[1] См. подробнее: Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба №59498/00). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).; Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№2) (жалоба №33509/04). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

[2] См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 года №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 05 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2010. №18. Ст. 2144; 2022. №50 (ч. III). Ст. 8771.

[3] См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма. 2012. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

[4] См.: Там же.

[5] См.: Борисова Л.В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса // Власть закона. 2011. №4 (8). С. 111 – 112.; Гареев А. А. Разумность судебных расходов в арбитражном процессе в цифровую эпоху // Вектор развития

Должны отметить, что в арбитражном процессуальном законодательстве, необходимость рассмотрения дела в разумный срок закреплена в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах (пункт 3 статьи 2 АПК РФ), гарантией реализации которой выступает возможность обратиться с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок (часть 1 статьи 4 и статья 6.1 АПК РФ)[1].

Немаловажно, что ученые связывают между собой разумность и осуществление судом процессуальных действий в ситуациях, когда суд принимает решение, исходя из собственного усмотрения[2]. К примеру, Д.Б. Абушенко в своем диссертационном исследовании, посвященном судебному усмотрению в гражданском процессе, отнес разумность к мотивам, лежащим в основе судейского усмотрения[3]. Л.В. Борисова, в свою очередь, утверждает, что разумность сдерживает судебное усмотрение, не позволяя последнему стать судебным произволом[4].

Итак, категория «разумность» пронизывает процессуальное законодательство и находит свое выражение в его различных положениях, выступая также фактором, сдерживающим судейское усмотрение при осуществлении судом процессуальных действий.

управленческих подходов в цифровой экономике: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. Казань: Издательство «Познание». 2021. С. 371-375.; Мандзюк С. П. К вопросу о возможности нормативного закрепления критериев разумности расходов по оплате услуг представителя в арбитражном процессе // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2009. С. 202-203.; Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. 2010. №1 (45) С. 36.

[1] См. подробнее: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма. 2012. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

[2] Примечание: отметим, что судебное усмотрение представляет собой одну из дискуссионных проблем гражданского процессуального права. См. подробнее: Свирин Ю.А. Категория «усмотрение» в гражданском и гражданском процессуальном праве // Правовая культура. 2021. №2 (45). С. 50 – 58.

[3] См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1998. С. 13 – 14.

[4] См.: Борисова Л.В. Там же. С. 112 – 113.

Представляется, что сначала необходимо выявить соотношение между доступностью правосудия и разумностью в гражданском процессе, а после определить их взаимосвязь с процессуальной экономией как комплексным явлением гражданского процессуального права.

Учитывая позиции ученых о доступности правосудия и о разумности в судопроизводстве, думается, что взаимосвязь между ними можно определить следующим образом: соблюдение судами разумных сроков при рассмотрении и разрешении дел, обеспечивает доступность правосудия по гражданским делам, претворяя в жизнь конституционную гарантию судебной защиты; взыскание судом судебных расходов в разумных пределах также направлено на обеспечение доступности правосудия, поскольку гарантирует частникам процесса не только возможность обращения в суд независимо от их материального положения, но и недопущение необоснованного завышения стоимости юридических услуг; разумный подход к проведению гражданской процессуальной правовой политики и, соответственно, правотворчеству по рациональной организации судебной системы и судопроизводства также выступает гарантией доступности правосудия.

Казалось бы, в такой исчерпывающей, на первый взгляд, взаимосвязи между доступностью правосудия и разумностью нет места процессуальной экономии, однако это не так.

Безусловно, право выступает социальным феноменом, появившимся в результате мыслительной деятельности личности. Только благодаря рациональному (разумному) подходу в области процессуального законодательства, наукой в ответ на социально-экономическое состояние общества и его требования о справедливом и современном разрешении судами споров, были выработаны критерии процессуальной экономии (уменьшение трудовых, временных и финансовых затрат), ставшие ориентирами при проведении гражданской процессуальной правовой политики.

Приведенный ранее подход указывает лишь на взаимосвязь процессуальной экономии в правотворческом аспекте, нежели в правоприменительном[1]. Думается,

[1] Примечание: подробнее в §2 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

что правоприменительный аспект процессуальной экономии, выражающийся в действии ее в качестве принципа гражданского процесса, также не существует вне связи с разумностью. Очевидно, что, устанавливая процессуальный срок, разрешая ходатайства участников процесса или определяя порядок судебного разбирательства, суд должен действовать одновременно и разумно, чтобы соблюсти общий срок, установленный законом для разрешения спора, а также в соответствии с принципом процессуальной экономии, чтобы не допустить неоправданных временных, трудовых или финансовых затрат. К примеру, разрешая вопрос об отложении судебного разбирательства, суд должен рационально подойти к определению срока, на который слушание по делу надлежит отложить, также учитывая, что за время между двумя судебными заседаниями участники процесса могут подготовить процессуальные документы, обменяться ими, изучить и представить их в суд для приобщения к материалам дела. При ином подходе суд будет вынужден вновь отложить судебное разбирательство, чтобы соблюсти права каждого участника процесса, в частности право на судебную защиту, тем самым предоставив время для ознакомления с поступившими в суд документами.

Становится очевидным глубокий синтез между разумностью (1) и процессуальной экономией (2) в гражданском процессе, при котором первое выступает ядром, а второе его оболочкой при рассмотрении процессуальной экономии в качестве принципа. Обращаясь к установленной взаимосвязи между разумностью и доступностью правосудия, думается, что и разумность, и процессуальная экономия, выступают в качестве гарантий доступности цивилистического правосудия, что также обусловлено устойчивой и глубокой взаимной связью между ними. Иными словами, разумность и процессуальная экономия – фундамент доступности правосудия.

Концентрация, оптимизация процесса и процессуальная экономия.

Концентрация и оптимизация процесса остаются дискуссионными вопросами в науке гражданского процессуального права Российской Федерации,

не смотря на наличие теоретических исследований о них на различных этапах развития научного знания.

Традиционно в отечественной теории процессуального права отмечается, что термины «концентрация», «оптимизация» и «экономия» собственно правовыми не являются, а заимствованы юридической наукой из общей лексики. Так, под концентрацией в русском языке понимается сосредоточение чего-либо, оптимизация представляет собой придание объекту (явлению) наиболее благоприятных свойств, а экономия определяется как бережливость или расчетливость при расходовании.

На первый взгляд, ни одно из понятий не имеет между собой ничего общего, однако в семантическом их понимании они зиждутся на рациональности подхода к осуществлению какой-либо деятельности.

Возвращаясь к теории юридической науки, отметим, что идея концентрации впервые возникла в науке гражданского процессуального права Австрии и Германии. А.В. Малюкиной отмечается, что одним из первых зарубежных ученых-процессуалистов, который занимался исследованием концентрации, является Ф. Кляйн, разработавший и предложивший модель концентрированного процесса, которая позже нашла свое закрепление в Гражданском процессуальном уложении Австрии 1895 г.[1]. В наиболее общем выражении идея концентрации представляет собой необходимость разрешения дела в одном судебном заседании.

В отечественной науке гражданского процессуального права идея концентрации, наибольшее развитие получила в дореволюционный и современный периоды. К примеру, рассуждая о концентрации, Е.В. Васьковский использовал термин «концентрация процессуального материала» и понимал под ним восприятие судом сразу и целиком всех заявлений сторон и доказательств, на основании которых необходимо установить фактическую сторону дела[2]. Для

---

[1] См.: Малюкина А.В. Идея концентрации гражданского процесса: общая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №2. 2008. С. 98-106.

[2] См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1913. С. 413-414.

ученого концентрация являлась одним из двух способов восприятия процессуального материала, в то время как в качестве второго им рассматривалось – частичное, поименованное как «деление производства на самостоятельные стадии»[1]. Е.В. Васьковский отмечал, что «при концентрации процессуального материала в уме судьи сама собой, автоматически вырисовывается живая и цельная картина дела; при исследовании материала по частям суд принужден сшивать белыми нитками не всегда приходящиеся друг к другу клочки смутных воспоминаний, сохранивших в его уме отдельные эпизоды процесса»[2]. Моделируя идеальный ход судебного разбирательства, основанный на положениях УГС 1864 г., ученый указывал, что восприятие процессуального материала в одном судебном заседании не всегда возможно, в частности в случае разрешения судом сложного спора, в связи с чем «гораздо удобнее и рациональнее обследовать этот материал по частям. Особенно же целесообразно разделение производства в таких случаях, когда процессуальный материал распадается на части, из которых одна обуславливает другую», чтобы, изучив одну часть, не было необходимости изучать другую[3].

Вместе с тем ранее (1876 год) К.И. Малышев, анализируя отечественное и зарубежное процессуальное законодательство, уже упоминал «сосредоточенность процессуального материала», указывая на необходимость судов осторожнее подходить к выделению и разъединению исковых требований[4]. Ученый писал, что по заявленным исковым требованиям суду надлежит дать оценку всем доводам истца и возражениям ответчика, а также постановить одно решение по каждому требованию истца, а не несколько разных, которые потенциально могут вступить в противоречие друг с другом[5].

---

[1] См.: Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых. 1914. С. 162.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Там же. С. 162 – 163.

[4] См.: Малышев К.И. Курс гражданского процесса. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 1876. С. 405-410.

[5] См.: Там же. С. 408.

Отметим, что достаточно широкое распространение идеи концентрации в науке дореволюционного гражданского процессуального права было обусловлено использованием учеными преимущественно метода сравнительно-правового анализа: теоретики обращались к законодательству и трудам немецких и австрийских процессуалистов, неоднократно цитируя их. Причиной такого подхода стало отсутствие в то время каких-либо фундаментальных отечественных теоретических разработок, получение большинством ученых юридического образования за рубежом, а также необходимость масштабного реформирования судебной системы в духе лучших европейских правовых порядков с сохранением ее самобытности и построение собственной науки процессуального права.

Советский гражданский процесс концентрацию как самостоятельное явление фактически отверг, посчитав ее присущей исключительно буржуазному праву[1]. Однако концентрация все равно нашла свое отражение в теории советского процессуального права в том или ином виде: косвенно упоминалась как подход, согласно которому в результате качественной подготовки дела к судебному разбирательству, оно будет разрешено в одном судебном заседании; называлась прямо, фактически как средство, позволяющее суду правильно и своевременно разрешить гражданское дело в одном судебном заседании[2].

На современном этапе развития науки гражданского процесса ученые вернулись к исследованию концентрации, придав ей значение принципа. К примеру, Е.А. Борисова и А.Н. Кузбагаров[3] отметили значимость концентрации для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела[4].

---

[1] См.: Алиев Т.Т., Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Институт мировых цивилизаций. 2019. С. 3.

[2] См.: Малюкина А.В. Принцип концентрации процесса: основные теоретические положения и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 27-31.

[3] Примечание: отметим, что ученый указывает на «концентрацию процессуальных действий», которая наиболее полно раскрывается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

[4] См. подробнее: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец. 2006. С. 161.; Кузбагаров А.Н. Дифференциация исследования и оценки доказательств по делам, предусматривающим досудебный порядок урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №6. С. 29 – 32.

В 2008 году А.В. Малюкина защитила диссертационное исследование, посвященное принципу концентрации гражданского процесса[1]. Анализируя зарубежную и отечественную научную литературу, ученый указывает, что под принципом концентрации процесса необходимо понимать своевременное совершение в «надлежащей последовательности» лицами, участвующими в деле, процессуальных действий, позволяющих в результате собрать необходимое и достаточное количество доказательств, позволяющих суду первой инстанции принять законный и обоснованный судебный акт, а вышестоящим судам осуществить эффективную проверку решения суда в случае его обжалования[2].

Принцип концентрации процесса, по мнению автора, проявляется в ряде положений ГПК РФ, например: 1) в требовании, обращенном к истцу, указать в исковом заявлении обстоятельства и доказательства, на которых основаны исковые требования, а также приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие такие обстоятельства (статьи 131 и 132 ГПК РФ); 2) в установленном законом сроке рассмотрения дел (статья 154 ГПК РФ) и сроках совершения судом процессуальных действий (например, статья 134 ГПК РФ, руководствуясь которой суд определяет судьбу поступившего искового заявления в пятидневный срок; часть 2 статьи 169 ГПК РФ, согласно которой суд, откладывая судебное разбирательство определяет дату следующего судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса или истребования доказательств); 3) в положениях процессуального закона, закрепляющих руководящую роль суда при рассмотрении и разрешении дела (например, часть 2 статьи 56, часть 2 статьи 156 ГПК РФ)[3].

Не были оставлены ученым без внимания обстоятельства, которые делают реализацию принципа концентрации затруднительными. К таким факторам А.В. Малюкина отнесла некачественный законодательный материал (например, наличие в процессуальном законе значительного количества формальных

---

[1] См.: Малюкина А.В. Указ. соч. С. 6.
[2] См.: Там же. С. 48, 86.
[3] См. подробнее: Там же. С. 86 – 147.

требований, в связи с чем гражданский процессуальный закон необходимо упростить), недостатки организационного характера (например, возрастающая нагрузка на судей, отсутствие достаточного количества кадров для обеспечения надлежащей работы аппарата суда), недобросовестное осуществление участниками процесса предоставленных им процессуальных прав (например, намеренное затягивание судебного разбирательства, отсутствие должного уровня судебного контроля за таким процессуальным поведением, низкая правовая культура)[1].

А.В. Малюкина следующим образом определила соотношение концентрации процесса и процессуальной экономии: «тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные требования. В наиболее общей форме соотношение двух названных начал можно обозначить следующим образом: действие принципа концентрации в значительной мере обусловлено предъявленным к судопроизводству требованием процессуальной экономии и в свою очередь является одним из способов рационализировать процесс»[2].

Позднее О.Л. Бегдан провела диссертационное исследование, посвященное принципу концентрации доказательств, что позволило ученому рассуждать о ней как о самостоятельном институте доказательственного права (отвечает за концентрацию отдельных средств доказывания и самих доказательств) и о принципе-идее (цель концентрации как принципа – сокращение времени, необходимого для разрешения дела по существу)[3]. Идея концентрации доказательств в гражданском процессуальном законодательстве, по мнению ученого, выражается в нормах права, регламентирующих раскрытие доказательств, подготовку дела к судебного разбирательству, судебное разбирательство и пересмотр судебных постановлений, а также связана с понятиями полноты и достаточности доказательств[4]. Небезынтересно и то, что концентрация

---

[1] См.: Там же. С. 87 – 102.

[2] См.: Там же. 7.

[3] См.: Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2018. С. 12.

[4] См. подробнее: Там же. С. 36 – 59.

доказательств при рассмотрении ее в качестве принципа, по мнению О.Л. Бегдан, связана с принципами состязательности, диспозитивности и процессуальной экономии[1].

Принимая во внимание изложенное, можно заключить, что в теории цивилистического процесса единый подход к пониманию идеи концентрации до настоящего времени не выработан, однако отметим, что в наиболее общем виде ученые рассуждают о концентрации как о способе рационализации судопроизводства при совершении процессуальных действий, в частности при выборе средств доказывания и представлении доказательств по делу.

Постоянно растущая нагрузка на судебную систему, которая обязана своевременно и эффективно осуществлять защиту нарушенных или оспариваемых прав, обусловила необходимость поиска законодателем таких способов отправления правосудия, при которых трудовые и финансовые затраты будут минимальны, а решение по делу хоть и будет принято в короткий, по сравнению с ординарным порядком, срок, но по-прежнему останется законным и обоснованным. В этой связи ученые-процессуалисты при проведении исследований уделяют также значительное внимание понятию «оптимизация гражданского процесса».

Научные разработки, связанные с оптимизацией, проводятся как на монографическом уровне (например, Е.А. Царегородцева, В.В. Шпак), так и на уровне научных статей (например, Е.А. Кочеткова, Н.А. Рассахатская, И.В. Решетникова, Т.В. Соловьева, Р.В. Шакирьянов). Должны заметить, что каждый из упомянутых ученых по-своему видит сущность оптимизации в гражданском процессе, что приводит к отсутствию в современном научном знании единого подхода к ее пониманию.

Так, в результате проведенного Е.А. Царегородцевой диссертационного исследования на тему «Способы оптимизации гражданского судопроизводства», ученым было предложено под оптимизацией гражданского судопроизводства понимать «создание механизма рассмотрения и разрешения гражданского дела,

---

[1] См.: Там же. С. 12.

предоставляющего выбор наилучшего пути достижения целей и задач правосудия»[1]. Факторами объективации оптимизации в гражданском процессе являются законодательный, содержание которого сводится к реформированию процессуального законодательства, и правоприменительный, представляющий собой «использование имеющегося законодательного потенциала при осуществлении правосудия» с учетом результатов анализа судебной практики[2]. Сама по себе оптимизация гражданского процесса может включать в себя как законодательные реформы и информатизацию судебной системы (широкий подход в понимании рассматриваемого явления) и только изменение гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики (узкий подход)[3]. Е.А. Царегородцева утверждает, что упрощение и ускорение являются составной частью оптимизации, выступая ее специальными средствами, в то время как к общим средствам ученым отнесены оптимизация сроков и стадий судопроизводства[4].

В.В. Шпак рассмотрел оптимизацию в качестве самостоятельной функции органов как законодательной, так и судебной власти, суть которой – «создание условий для рассмотрения и разрешения гражданского дела, а также <…> обеспечение вынесения законного, обоснованного и мотивированного судебного решения»[5]. Действия органов законодательной власти в ходе реализации рассматриваемой функции сводятся к правотворчеству, а судебной власти – правоинтерпретационная деятельность ВС РФ, осуществляемая на основании «данных судебной статистики в целях преодоления имеющихся коллизий и пробелов законодательства» [6].

Е.А. Кочетковой оптимизация рассмотрена сквозь призму внесения изменений в процессуальный закон, в результате чего достигается унификация

---

[1] См.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 12.

[2] См.: Там же. С. 14.

[3] См.: Там же.

[4] См. Там же. С. 14 – 15.

[5] См.: Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2019. С 75.

[6] См.: Там же. С. 11, 36, 38.

процессуального законодательства и повышается эффективность отправления правосудия по гражданским делаем, а в нормах права находит свое закрепление и реализацию принцип процессуальной экономии[1].

При рассмотрении оптимизации гражданского процесса во взаимосвязи с процессуальной формой, к которой предъявляется требование оптимальности, Н.А. Рассахатской было предложено в качестве одного из направлений гражданской процессуальной правовой политики рассматривать оптимизацию гражданской процессуальной формы[2]. В рамках указанного подхода автор обращается к необходимости специализации процессуальной деятельности, унификации и дифференциации процессуальной формы, введению ускоренных порядков рассмотрения и разрешения гражданских дел и различного рода альтернативных и примирительных процедур[3].

Оставляя в стороне дискуссию о необходимости выделения в теории юридической науки гражданской процессуальной формы в качестве самостоятельного явления[4], отметим, что подход Н.А. Рассахатской, по нашему мнению, необоснован, поскольку дифференциация и гибкость процессуальной формы, соответственно и ее оптимальность, достигаются в результате упрощения и ускорения гражданского судопроизводства посредством внесения изменений в законодательство, направленных на создание таких механизмов разрешения гражданских дел, при которых возможно быстро и эффективно обеспечить надлежащую защиту нарушенного или оспариваемого права. Иными словами, выделение предложенного ученым направления правовой политики нецелесообразно, поскольку оно в полной мере поглощается процессуальной экономией, которая рассматривается нами, в одном из ее аспектов, в качестве

---

[1] См.: Кочеткова Е.А. Очередной шаг оптимизации гражданского процесса // Центральный научный вестник. Т.2. 2017. №18(35). С. 22-23.

[2] См.: Рассахатская Н.А. Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №2. С. 25-29.

[3] См.: Там же.

[4] См.: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском процессе: дис. ... док. юрид. наук. М. 2010. С. 282-285.

приоритета гражданской процессуальной правовой политики, в рамках которого осуществляется аналогичная по своей сути деятельность.

Т.В. Соловьева рассматривает оптимизацию в качестве механизма, который направлен на своевременное рассмотрение судом спора и обеспечение качества принимаемого по делу судебного постановления[1].

И.В. Решетникова, рассуждая об оптимизации и называя ее способом снижения нагрузки на судебную систему, предлагает уменьшить количество категорий дел, разрешение которых относится к компетенции судов, расширить практику применения альтернативных способов разрешения споров и провести судоустройственную реформу для создания в арбитражных судах судебных коллегий, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве)[2].

Анализируя научные статьи Р.В. Шакирьянова, посвященные изучению особенностей судопроизводства в суде кассационной инстанции, можно заключить, что для ученого оптимизация также связана с ускорением и повышением эффективности судопроизводства при помощи его законодательного реформирования[3].

Отметим, что не все ученые наполняют категорию «оптимизация гражданского процесса» содержанием, связанным исключительно с изменением процессуального законодательства в части его упрощения и ускорения. К примеру, В.В. Захаров и В.А. Терехин указывают, что в связи с информатизацией и цифровизацией судопроизводства необходимо отказаться от составления протоколов судебных заседаний в бумажной форме и предусмотреть обязанность суда по составлению их только в форме электронного документа. По мнению

---

[1] См.: Соловьева Т.В. ГПК Франции и ГПК России: сравнительный анализ // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Статут. 2012. С. 271.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Шакирьянов Р.В. Оптимизация судопроизводства по гражданским делам путем законодательного изменения полномочий суда кассационной инстанции // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. №5. С. 178 – 184.; Он же. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 14.

ученых, такой подход позволит снизить расходы на судебную систему и, в результате, оптимизировать отправление правосудия[1]. В целом, на наш взгляд, такое понимание оптимизации гражданского процесса оправдано с точки зрения экономического анализа права, позволяющего выработать экономически обоснованные подходы, направленные на повышение эффективности и доступности правосудия.

Синтезируя изложенное, можно выявить следующее соотношение процессуальной экономии с концентрацией и оптимизацией процесса.

Как было отмечено ранее, концентрация процесса, оптимизация судопроизводства и процессуальная экономия, по сути, преследуют одну цель – рационализировать отправление правосудия, сделать его максимально эффективным. Указанное объясняет взаимосвязь рассматриваемых категорий гражданского процессуального права, их взаимообусловленность. Вместе с тем в науке не может быть двух явлений, имеющих одинаковое содержание, в противном случае такие явления постоянно подменяли бы друг друга, создавая при этом неопределенность в терминологии.

Так, на наш взгляд, как концентрация процесса, так и концентрация доказательств, фактически совпадают в своей сущности с процессуальной экономией, при рассмотрении ее в качестве принципа гражданского судопроизводства, в рамках действия которого рационализация судопроизводства достигается посредством совершения только тех действий (в том числе заявление ходатайств, представление доказательств, исследование доказательств и так далее), которые действительно необходимы и достаточны для вынесения законного и обоснованного судебного акта по делу, что в конечном итоге позволяет сократить временные и трудовые затраты суда и лиц, участвующих в деле.

В связи с указанным считаем, что на современном этапе развития науки гражданского процессуального права выделение в качестве самостоятельной единицы принципа концентрации процесса или принципа концентрации

---

[1] См.: Захаров В.В., Терехин В.А. Некоторые аспекты оптимизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. №5. С. 3-7.

процессуального материала (концентрации доказательств) не представляется необходимым, поскольку в противном случае они будут подменять собой процессуальную экономию в названном ранее аспекте. Также думается, что использовать категорию «достаточные доказательства» логичнее, нежели термин «концентрация процессуального материала», включая при этом в содержание последнего элементы, характерные для процессуальной экономии.

Переходя к соотношению оптимизации и процессуальной экономии, необходимо отметить следующее.

Оптимизацию гражданского процесса, с одной стороны, надлежит рассматривать в качестве направления развития судебной системы, в рамках которого осуществляется ее цифровизация и информатизация[1] и, соответственно, обеспечение судов материально-технической базой, что в результате позволяет упростить доступ к правосудию. В качестве примеров такого подхода можно привести следующие: разработка систем подачи процессуальных документов в суды в электронном виде и ознакомления с материалами дела в режиме ограниченного доступа в сети «Интернет», создание программного обеспечения, позволяющего участвовать в судебных заседаниях в режиме веб-конференции.

Нормативно-правовое закрепление указанного подхода к пониманию оптимизации гражданского судопроизводства можно найти в ФЦП на 2013 – 2024 годы[2]. Так, к примеру, авторами программы в качестве основной проблемы судебной системы отмечена необходимость повышения доступа к правосудию, для решения которой предусмотрен комплекс мероприятий, направленный на строительство и реконструкцию зданий судов, создание мобильного и электронного правосудия, в том числе формирования материалов дел в

---

[1] Примечание: например, рассуждая об электронном правосудии, Ю.А. Свирин указывает, что одной из целей его внедрения выступает оптимизация правосудия. См. подробнее: Свирин Ю.А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2021. №1. С. 17.

[2] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №№1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (в ред. от 20 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2013. №1. Ст. 13; 2022. №44. Ст. 7558.

электронном виде, в связи с чем необходимо дополнительное материально-техническое оснащение органов судебной власти и так далее.

Представляется невозможным исключить из содержания оптимизации гражданского процесса правотворческий элемент, отвечающий за упрощение гражданского процессуального законодательства и ускорение гражданского судопроизводства.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости широкого понимания оптимизации гражданского судопроизводства, самостоятельности данного понятия, включающего в себя и правотворчество в области гражданского процессуального законодательства, и цифровизацию и информацию системы судов общей юрисдикции.

Несложно заметить, что при рассмотрении оптимизации гражданского процесса, как деятельности, направленной на создание упрощенных и ускоренных процедур, она будет совпадать с процессуальной экономией приоритетом гражданской процессуальной правовой политики. В этой связи, считаем, что процессуальную экономию как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики надлежит рассматривать в качестве структурного элемента оптимизации гражданского судопроизводства.

Таким образом, на наш взгляд, содержание оптимизации гражданского процесса будет исчерпываться следующим: процессуальная экономия как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий элемент оптимизации), цифровизация и информатизация системы судов общей юрисдикции (материально-технический элемент).

Изложенное позволяет предложить следующее определение понятия «оптимизация гражданского процесса» – сложное и многогранное явление гражданского процессуального права, неразрывно связанное с процессуальной экономией как одним из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий элемент), цифровизацией и информатизацией системы судов общей юрисдикции (материально-технический элемент), цель которого – обеспечить доступность правосудия, эффективное

достижение цели гражданского судопроизводства и решение проблемы судебной нагрузки.

Итак, исследование теоретических основ процессуальной экономии, позволяет сделать выводы о ее специфической сущности и месте в гражданском процессе: принцип гражданского процесса и одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики.

При рассмотрении процессуальной экономии в качестве принципа гражданского процесса он реализуется при рациональном и эффективном совершении судом и участниками процесса процессуальных действий, позволяющих в конечном счете принять законное и обоснованное судебное постановление в разумные сроки, тем самым обеспечив своевременную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников гражданского оборота, а при рассмотрении ее как приоритета гражданской процессуальной правовой политики, она представляет собой научно-обоснованную и правотворческую деятельность субъектов рассматриваемого вида правовой политики по упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства для обеспечения эффективного достижения цели гражданского судопроизводства.

Концепция двухаспектного понимания процессуальной экономии влечет за собой необходимость четкого разграничения как с иными приоритетными направлениями гражданской процессуальной правовой политики, так и категориями гражданского процессуального права.

Так, например, отсутствует необходимость выделения приоритета рассматриваемого вида правовой политики по введению и совершенствованию упрощенных производств, поскольку он полностью поглощается процессуальной экономией. С учетом того, что принцип процессуальной экономии реализуется в плоскости совершения процессуальных действий, нельзя утверждать о наличии приоритета гражданской процессуальной правовой политики, связанного с развитием принципа процессуальной экономии.

В тоже время, процессуальная экономия имеет глубокую связь с доступностью правосудия и категорией разумности в гражданском процессуальной праве. Процессуальная экономия как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики выступает элементом содержания оптимизации гражданского процесса наряду с информатизацией и цифровизацией системы судов общей юрисдикции. В тоже время, от выделения принципа концентрации процесса и принципа концентрации доказательств надлежит отказаться, поскольку в своей сущности они совпадают с процессуальной экономией при рассмотрении ее в качестве принципа гражданского процесса.

Заключение

По результатам проведенного исследования можем отметить следующее.

Как зарубежному (страны романо-германской правовой семьи), так и отечественному гражданскому процессу, процессуальная экономия известна в качестве принципа, позволяющего минимизировать временные, трудовые и финансовые затраты суда и участников процесса. Появление теоретических разработок о процессуальной экономии обусловлено самой общественной жизнью и постепенным усложнением общественных отношений, в связи с чем личность и общество требовали от государства в лице судов рассмотрения и разрешения дел своевременно, в отсутствие судебной волокиты.

Проведенное исследование позволило разработать двухаспектную концепцию понимания процессуальной экономии на современном этапе развития гражданского процессуального права.

Под процессуальной экономией предложено понимать исторически и социально обусловленное комплексное явление гражданского процессуального права, представляющее собой одновременно и принцип гражданского процесса (правоприменительный аспект), цель которого – обеспечить снижение временных, трудовых и финансовых затрат субъектов гражданского процесса при рассмотрении и разрешении дела, и одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий аспект), цель которого – обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов цивилистических правоотношений посредством разработки научно-обоснованных подходов к упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства и принятия для этого соответствующих нормативно-правовых актов.

Процессуальная экономия как принцип гражданского процесса реализуется при рациональном и эффективном осуществлении процессуальных действий субъектами гражданского процесса, выступая разумным ориентиром при их совершении с целью снижения временных, трудовых и финансовых затрат.

Принципы законности, диспозитивности и состязательности не позволяют субъектам гражданского судопроизводства при применении принципа процессуальной экономии в ходе рассмотрения и разрешения дела уклоняться от соблюдения императивных положений гражданского процессуального законодательства в угоду быстрого и экономичного рассмотрения и разрешения дела.

Исходя из концепции позитивистской теории понимания права, а также с учетом высокого значения процессуальной экономии для гражданского процесса, предлагается закрепить ее в качестве принципа в ГПК РФ, для чего были разработаны предложения по изменению гражданского процессуального законодательства. В тоже время, принцип процессуальной экономии будет выступать в качестве межотраслевого принципа.

В качестве одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики процессуальная экономия представляет собой деятельность субъектов отраслевой правовой политики, направленную на научно-практическое обоснование необходимости упрощения гражданского процессуального законодательства и ускорения гражданского судопроизводства, а также разработку и принятие необходимых законов, для обеспечения эффективного достижения цели гражданского судопроизводства.

Способами реализации процессуальной экономии как приоритетного направления гражданской процессуальной правовой политики будут являться упрощение и ускорение, а результатами – научно-обоснованные концепции по упрощению процессуального закона и ускорению судопроизводства, появление в гражданском процессуальном законодательстве новых порядков рассмотрения и разрешения гражданских дел, позволяющих быстро и эффективно обеспечить надлежащую защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а также упрощение гражданского процессуального законодательства.

Процессуальная экономия, представляя собой комплексное явление гражданского процессуального права, вступает в глубокую взаимосвязь с доступностью правосудия и категорией разумности в гражданском процессе.

Вместе процессуальная экономия и разумность обеспечивают доступность правосудия по гражданским делам.

По итогу исследования взаимосвязи процессуальной экономии с принципами концентрации и концентрации доказательств, предложено отказаться от выделения и включения последних двух в систему принципов гражданского процессуального права, поскольку они, по сути, полностью совпадают с процессуальной экономией при рассмотрении ее в качестве принципа гражданского процесса. В тоже время, процессуальная экономия как приоритетное направление гражданской процессуальной правовой политики является одним из элементов содержания оптимизации гражданского процесса.

Список использованной литературы и источников

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. − 2001. − №2. − Ст. 163.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 21 января 1991 г.) (в ред. от 28 марта 2003 г.) // СЗ РФ. – 1995. − №17. − Ст. 1472; 2008. − №4. − Ст. 224.

3. Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (заключено в г. Киеве 20 марта 1992 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. − 1992. − №44. − Ст. 2472.

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. – 2000. – №7. – Ст. 786.

5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 г. №R (81) 7 «Комитет министров – государствам – членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 676 – 679.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – №237 (853).; СЗ РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012; Российская газета. – 2023. – №1.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532; Российская газета. – 2023. – №1.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. №21-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391; Российская газета. 2023. №1.

5. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 05 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2010. – №18. – Ст. 2144; 2022. – №50 (ч. III). – Ст. 8771.

6. Федеральный закон от 04 марта 2013 г. №20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – №9. Ст. 872.

7. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

8. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – №49 (ч. I). – Ст. 7523.

9. Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. №805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» (в ред. от 06 февраля 2004 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4623; 2004. – № 7. – Ст. 520.

10. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 -

2012 годы» (в ред. от 01 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. – 2006. – №41. – Ст. 4248; 2012. – № 45. – Ст. 6263.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» (в ред. от 20 октября 2022 г) // СЗ РФ. – 2013. – №1. – Ст. 13; 2022. – №44. – Ст. 7558.

1.3. Зарубежные правовые акты

1. Hukuk Muhakemeleri Kanunu №6100. Dated 12.01.2011 // Turkey – Code of Civil Procedure Act No. 6100 dated 12.01.2011). – URL: https://is.gd/yLuE5u.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года №238-3 (в ред. от 27 мая 2021 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – №18-19, 2/13; 2021. – 2/2833.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 год №219-3 (в ред. от 27 мая 2021 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – №13-14; 2021. – 2/2833.

4. Rules of Civil Procedure for the United States District Courts // Casetext Search + Citator. – URL: https://casetext.com/statute/united-states-code/title-28-appendix/federal-rules-of-civil-procedure/rules-of-civil-procedure-for-the-united-states-district-courts-1.

1.4. Проекты правовых актов

1. Проект Федерального закона №2721-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ от 15 февраля 2013 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/2721-6 (дата обращения: 01.09.2022 г.).

2. Проект Федерального закона 53687-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (окончательная

ред., принятая ГД ФС РФ от 11 марта 2013 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/53687-6 (дата обращения: 26.11.2022).

3. Проект Федерального закона № 725381-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ от 09 февраля 2016 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/725381-6 (дата обращения: 01. 09.2022 г.).

4. Проект Федерального закона №383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ от 09 апреля 2018 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 01.09.2022 г.).

5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ от 21 декабря 2021 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7 (дата обращения: 26.11.2022).

6. Проект Федерального закона №235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (находится на рассмотрении ГД ФС РФ) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8 (дата обращения: 01.12.2022).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 [1550] гг. / Текст с указ. напеч. проф. М. Клочковым. – Харьков: Тип. и лит. Зильберберг и С-вья, 1915. II. 51 с.

2. Судебник 1497 года [Электронный ресурс] // Судебник 1497 года под редакцией Б.Д. Грекова. – URL: https://is.gd/MzB7Rf (дата обращения: 20.06.2022);

3. Судебник 1550 года [Электронный ресурс] // Судебник 1550 года перевод В.Б. Цыганова. – URL: https://is.gd/xcGgjk (дата обращения: 20.06.2022).

4. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов конца XVI - начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50-х годов. Т. 3 / отв. ред. А. Г. Маньков. – 1985. – 511 с.

5. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост.: Баскакова Е.Г., Мартысевич И.Д., Софроненко К.А., Чистяков О.И., Штамм С.И.; под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1957. – 503 с.

6. Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] // Указ Правительствующему Сенату. – URL: https://is.gd/OHKXUm (дата обращения: 27.06.2022).

7. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. / Свод законов Российской империи. – Книга пята. – Т. XVI. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (утв. ВЦИК 10 июля 1923 г.) (в ред. от 11 июля 1927 г.) // СУ РСФСР. – 1923. – №46-47. – Ст. 478; 1927. – №72. – Ст. 488.

9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (в ред. от 30 декабря 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – №24. – Ст. 407; СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4531.

10. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – №4. – Ст. 50.

11. Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. №2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – №26. – Ст. 420.

12. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. №3 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – №52. – Ст. 589.

13. Постановление Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)» // СУ РСФСР. – 1918. – №53. – Ст. 597.

14. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. – 1918. – №85. – Ст. 889.

15. Циркуляр НКЮ от 9 ноября 1927 г. №192 «О мероприятиях по ускорению и упрощению производства дел в судах» // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №45. – С. 1484-1486.

16. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 25 апреля 1947 г. №7/I/У «Об ускорении рассмотрения гражданских дел в судах» // Сборник по жилищному законодательству, 1948.

II. Научная и специальная литературы

2.*1. Монографии*

1. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Г. Авдюков. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 203 с.

2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: «Статут»,1999. – 712 с.

3. Алиев Т.Т., Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Т.Т. Алиева, О.Л. Бегдан. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. – 210 с.

4. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. – 2-е изд., доп. – М.: Издательский дом «Право и государство», 2005. – 544 с.

5. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе [Текст] / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2017. – 400 с.

6. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам [Текст] / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2006. – 303 с.

7. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение [Текст] / Л.П. Буева. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.

8. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 496 с.

9. Гордон В.И. Иски о признании [Текст] / В.И. Гордон. – Ярославль: типография Губернского Правления, 1906. – 370 с.

10. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.

11. Гурвич М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.

12. Гурвич М.А. Избранные труды: в 2 т. Т. II. [Текст] / М.А. Гурвич. – Краснодар: Советская Кубань, 2006. – 544 с.

13. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.

14. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.

15. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. – 192 с.

16. Зейдер Н.Б. Основные вопросы учения об иске [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М., 1966.

17. Керимов А.А. Философские основания политико-правовых исследований [Текс] / А.А. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 330 с.

18. Крыштоп Л.Э. Учение о постулатах в философии И. Канта [Текст] / Л.Э. Крыштоп. – М.: Издательство РУДН, 2016. – 285 с.

19. Курышев Е.Ю. Инновационное обновление права: теория и методология [Текст] /Е.Ю. Курышев. – 2-е изд., доп. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – 362 с.

20. Малько А.В. Теория правовой политики [Текст] / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

21. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России [Текст] / А.Г. Маньков. – Л.: Наука, 1980. – 271 с.

22. Неновски Н. Преемственность в праве. Перевод с болгарского [Текст] / Н. Неновски.; пер.: Сафронов В.М.; общ. ред.: Завьялов Ю.С. (вступ. ст.). – М.: Юрид. лит, 1977. – 168 с.

23. Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология [Текст] / В.С. Несесян. – М.: Норма, 2012. – 304 с.

24. Орешкин С.И. Введение в судебную политику [Текст] / С.И. Орешкин. – Элиста: НПП «Джангар», 2007. – 152 с.

25. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Издательство Томского университета, 1989. – 193 с.

26. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.

27. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве [Текст] / З.А. Папулова. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.

28. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 152 с.

29. Правовая политика России: теория и практика. Монография [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 752 с.

30. Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации [Текст] / под ред. А.В. Малько. – М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2019. – 224 с.

31. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2012. – 704 с.

32. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. – СПб: Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 672 с.

33. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит, 1984. – 224 с.

34. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству [Текст] / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 90 с.;

35. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве [Текст] / И.В. Решетникова. – Екатеринбург: Издательство Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.

36. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А.А. Дорской. – СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – 608 с.

37. Федина С.А. Принцип законности в гражданском процессе: монография [Текст] / С.А. Федина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 143 с.;

38. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений [Текст] / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 207 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс [Текст] / С.Н. Абрамов. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1946. – 232 с.

2. Абрамов С.Н. Гражданский процесс [Текст] / С.Н. Абрамов. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. – 483 с.

3. Азаревич Д.И. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Том I. [Текст] / Д.И. Азаревич. – Варшава: типография Марии Земкевич, 1891. – 929 с.

4. Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры [Текст] / под. ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 352 с.

5. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса [Текст] / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 192 с.

6. Александровский С.В., Лебедев В.Н. Гражданский процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р. с постатейно-систематизированными материалами [Текст] / С.В. Александровский, В.Н. Лебедев. – М.: Государственное юридическое издательство РСФСР, – 1929. – 296 с.

7. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, – 1972. – 396 с.

8. Алексеев С.С. Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

9. Арбитраж в СССР: учебное пособие [Текст] / под ред. М.С. Шакарян, – М.: Юрид. лит, 1981. – 248 с.

10. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. Т.И. Отческая, – М.: Юстицинформ, 2017. – 500 с.

11. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков, – М.: Статут, 2017. – 752 с.

12. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. Учебное пособие [Текст] / А.Т. Боннер. – М.: РИО ВЮЗИ, 1989. 81 с.

13. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам [Текст] / Е.А. Борисова. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 352 с.

14. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении [Текст] / А.А. Бугаевский. – Ленинград: Воен. тип., 1924. – 109 с.

15. Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Конспект лекций [Текст] / В.В. Вандышев, Д.В. Дернова. – СПб.: Питер, 2004. – 157 с.

16. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том I: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.

17. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. – 572 с.

18. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Зерцало, 2003. – 528 с.

19. Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права [Текст] / В.М. Ведяхин, О.Е. Суркова. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад, 2005. – 148 с.

20. Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Том. I [Текст] / под ред. Е.А. Борисовой. – М., 2014. – 544 с.

21. Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства [Текст] / С.Б. Веселовский. – Киев: Тип. товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1912. – 35 с.

22. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций [Текст] / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – Саратов: СГАП, 1998. – 336 с.

23. Владимирский-Буданов М.Ф. Русская Правда [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. – 24 с.

24. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб: Типография М. Меркушева, 1907. – 426 с.

25. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб: Типография М. Меркушева, 1913. – 411 с.

26. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов [Текст] / отв. ред. В. Ю. Кулакова. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.

27. Гражданский процесс России: Учебник [Текст] / под ред.: М.А. Викут. – М.: Юрист, 2005. – 480 с.

28. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. А.А. Демичева. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 404 с.

29. Гражданский процесс [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – 348 с.

30. Гражданский процесс. Учебник [Текст] / отв. ред. Чечина Н.А., Чечот Д.М. – М.: Юрид. лит, 1968. – 456 с.

31. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Тип. «Красная звезда», 1950. – 194 с.

32. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии [Текст] / А.Г. Давтян. – М.: Городец-издат, 2000. – 320 с.

33. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Т. 1 [Текст] / В.И. Даль. 2-е издание. – СПб.: Издание книгопродавца-топографа М.О. Вольфа, 1880. – 723 с.

34. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Доробовольский, С.А. Иванова. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 159 с.

35. Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права: учебное пособие [Текст] / П.Ф. Елисейкн. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1974. – 110 с.

36. Загоскин Н.П. Уложение Царя и Великого князя Алексея Михайловича и земский собор 1648 - 1649 г. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского Университета 5 ноября 1879 г. доцентом Университета, доктором государственного права Загоскиным Николаем Павловичем [Текст] / Н.П. Загоскин. – Казань: тип. Императорского университета, 1879. – 80 с.

37. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Крус лекций: Учебное пособие [Текст] / О.Н. Здрок. – Минск: БГУ, 2004. – 147 с.

38. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

39. Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводства: сборник [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

40. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 398 с.

41. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. – 496 с.

42. Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст] / А.Ф. Клейнман. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1927. – 83 с.

43. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – 453 с.

44. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 2: 1917-1922 [Текст] / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. – М.: Политиздат, 1983. – 606 с.

45. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 3: 1922-1925 [Текст] / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. – 494 с.

46. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Ч. 1: Основы судоустройства [Текст] / Н.В. Крыленко. – Л.: Государственное издательство, 1927. – 164 с.

47. Крыленко Н.В. Задачи органов юстиции [Текст] / Н.В. Крыленко. – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1935. – 32 с.

48. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник [Текст] / В.Л. Кулапов. – Саратов.: СГЮА, 2011. – 446 с.

49. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Издательство БГУ, 1969. – 204 с.

50. Лебедев М.Ю. Граждански процесс: учебник для академического бакалавриата [Текст] / М.Ю. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 364 с.

51. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник [Текст] / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.

52. Малышев К.И. Курс гражданского процесса [Текст] / К.И. Малышев. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.

53. Морозова Л.А. Теория государства и права [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

54. Мрочек-Дроздовский. П. Н. Судебники: лекции профессора П.М. Морочек-Дроздовского [Текст] / П.Н. Морочек-Дроздовский. М., 1899. – 179 с.

55. Нефедьев Е. А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского университета, 5 ноября 1985 года ординарным профессором Е.А. Нефедьевым [Текст] / Е.А. Нефедрьев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – 51 с.

56. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нефедрьев. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1909. – 403 с.

57. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Новая философская энциклопедия. – URL: https://clck.ru/33WgZg (дата обращения: 20.09.2022).

58. О понятии и значении принципов права: учебное пособие [Текст] / Н.А. Грешнова, Р.С. Маркунин. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 108 с.

59. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: НОРМА, 2013. – 704 с.

60. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Норма, 2007. – 960 с.

61. Основные задачи науки советского права: Материалы I Совещания научных работников права. 16 – 19 июля 1938 г. [Текст] / М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 192 с.

62. Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году [Текст] / под ред.: Баршев С. И., Калачов Н. В., Муромцев С.А., Фальковский А.М. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко., 1882. – 280 с.

63. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие [Текст] / Д.А. Плотников. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.

64. Правотворческая политика в современной России: Курс лекций [Текст] / под ред. А.В. Малько. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 472 с.

65. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран [Текст] / В.К. Пучинский; под ред.: В.В. Безбах. – М.: Зерцало, 2008. – 520 с.

66. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс [Текст] / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 560 с.

67. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс [Текст] / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 272 с.

68. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут. 2019. – 510 с.

69. Российская правовая политика. Курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 528 с.

70. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие [Текст] / В.А. Рязановский. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. – 80 с.

71. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

72. Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике: учебное пособие [Текст] / В.М. Семенов. – Свердловск: УрГУ, 1979. – 80 с.

73. Советский гражданский процесс [Текст] / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 440 с.

74. Советский гражданский процесс [Текст] / под ред. А.А. Добровольского. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 367 с.

75. Социология права: учебник [Текст] / под ред. В.М. Сырых. – М.: ЮстицИнформ, 2014. – 414 с.

76. Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о своде законов. Издано Одесским юридическим обществом в память пятидесятилетия дня смерти графа М.М. Сперанского [Текст] / М.М. Сперанский. – Одесса.: Типография «Одесского Листка», 1889. – 55 с.

77. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве [Текст] / П.И. Стучка. 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Изд-во Ком. Акад, 1924. – 140 с.

78. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1 [Текст] / под ред. И.А. Блинова. – Петроград: Сенат. тип, 1914. – 786 с.

79. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса: учебное пособие [Текст] / В.Ф. Тараненко. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. – 67 с.

80. Татищев В.Н. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы [Текст] / В.Н. Татищев. – М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1786. – 271 с.

81. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

82. Теория государства и права [Текст] / отв. ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2006. – 400 с.

83. Теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. В.Б. Исакова. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2020. – 656 с.

84. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения 20.09.2022)

85. Философский словарь [Текст] / под общ. ред. М.М. Розенталя. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 721 с.

86. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 588 с.

87. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

88. Фурсов Д.В. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие [Текст] / Д.В. Фурсов. – М.: Статут, 2009. – 78 с.

89. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса [Текст] / Д.М. Чечот. – М.: Госюриздат, 1960. – 190 с.

90. Штамм С.И. Судебник 1497 года [Текст] / С.И. Штамм. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 112 с.

91. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск.: Издательство Томского госуниверситета,1976. – 82 с.

92. Энгельман Е.И. Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е.И. Энгельман. – Юрьев: тип. К. Маттисена. 1912. – 646 с.

93. Юдельсон К.С. Предварительное подготовка дела в советском гражданском процессе [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 30 с.

94. Яблочков Т.М. Новейшие узаконения. Дополнение к 2-му изд. (1912 г.) Учебника русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т.М. Яблочков. – Ярославль. 1914. – 43 с.

95. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса [Текст] / Т.М. Яблочков. – М.: Типография Тов. И.Н. Кушнеревъ и Ко, 1914. – 44 с.

96. Явич Л.С. Общая теория права [Текст] / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Аболонин Г.О. О судебной системе США [Текст] / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – №1. – 2014. – С. 153 – 175.

2. Аболонин Г.О. Теоретическое понимание гражданского процесса, его участников и судебной юрисдикции в США и в России [Текст] / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – №2. – 2014. С. 199 – 272.

3. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Г. Авдюков // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской

теоретической конференции на тему: «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». – М.: Издательство Московского университета, 1966. – С. 73 – 75.

4. Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против [Текст] / А.А. Алешкин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – №3 (40). – С. 179 – 186.

5. Алладырев Р.М. Рецепция общего права на Северо-Американском континенте [Текст] / Р.М. Алладырев // Экономика. Право. Общество. – №1(9). – 2017. – С. 35-39.

6. Артизанов А.И. К понятию процессуальной экономии и о ее значении в отправлении правосудия [Текст] / А.И. Артизанов // Российский судья. – 2020. – №6. – С. 61 – 64.

7. Афанасьев С.Ф. О гражданской процессуальной политике с позиции совершенствования защиты прав и законных интересов предпринимателей [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – №2. – С. 105 – 111.

8. Баранов П.П. Легистский позитивизм в современной России [Текст] / П.П. Баранов // Северо-кавказский юридический вестник. – 2015. – №1. – С. 9 – 15.

9. Бауринг Б. Судебная система и ее радикальная реформа в Англии и Уэльсе [Текст] / Б. Бауринг // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3(40). – С. 2-11.

10. Белова Т.А. Боярская дума в России в конце XVII в. [Текст] / Т.А. Белова // Омский научный вестник. – №2 (116). – 2013. – С. 14-15.

11. Беляев В.П., Беляева Г.С. Принципы и гарантии процессуально-правового режима юридической деятельности [Текст] / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // LEX RUSSICA. – 2014. – №10. – С. 1169 – 1176.

12. Белякова А.В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.В. Белякова // Адвокат. – 2014. – №2. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2021).

13. Болдырева Н.Н. Проблемные аспекты реализации права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов [Текст] / Н.Н. Болдырева // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – №34. – С. 54–62.

14. Болтинов С. Деятельность Московского губсуда в области ускорения дел и приближении суда к населению [Текст] / С. Болтинов // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №41. – С. 1290 – 1292.

15. Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ [Текст] / А.Т. Боннер // LEX RUSSICA. – 2004. – № 1. – С. 154-172.

16. Борисова Л.В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса [Текст] / Л.В. Борисова// Власть закона. – 2011. – №4 (8). – С. 111 – 115.

17. Вавилин Е. В., Чекмарева А.В. Современный вектор развития цивилистического процесса [Текст] / Е.В. Вавилин, А.В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 35 – 40.

18. Вершинин А.П. Упрощение и ускорение советского гражданского процесса: опыт теории и практики (20-е годы) [Текст] / А.П. Вершинин // Вестник ЛГУ. Сер. 6. – 1988. – Вып. 2 (№ 13). – С. 60 – 65.

19. Вершинин А.П. Деформация судебной защиты гражданских прав и интересов в конце 20-х - начале 30-х годов [Текст] / А.П. Вершинин // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 132 – 136.

20. Васильев А.М., Кудрявцев В.Н. Право: развитие общего понятия [Текст] / А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1985. – №7. – С. 3 – 13.

21. Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе [Текст] / А.А. Васильева // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 536 – 547.

22. Викут М. А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Викут // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1(220). – С. 161 - 162.

23. Ганижева П.М. Принципы судебной власти и принципы правосудия [Текст] / П.М. Ганижева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2018. – №3/2018. – С. 57 – 59.

24. Гареев А. А. Разумность судебных расходов в арбитражном процессе в цифровую эпоху [Текст] / А.А. Гареев // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. – Казань: Издательство «Познание», 2021. – С. 371-375.

25. Гамбарян А.С. Судебная политика: понятия и институциональная система [Текст] / А.С. Гамбарян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – №2. – С. 134 – 139.

26. Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков [Текст] / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №2. – С. 41–43.

27. Горябин А.А. Процессуальная экономия в упрощенном производстве [Текст] / А.А. Горябин // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 апреля 2022 года / отв. за выпуск Н.В. Корнилова, И.В. Орлова. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. – 2022. – С. 69 – 74.

28. Гринь Е.А. К вопросу о трактовании судом обстоятельства общеизвестным [Текст] / Е.А. Гринь // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 200.

29. Гришина Я.С. Средства правового регулирования отношений по удовлетворению социально-имущественных потребностей граждан [Текст] / Я.С. Гришина // Гражданское право. – 2012. – №6. – С. 5 – 8.

30. Губина Е.Н. Принцип законности в гражданском судопроизводстве как принцип демократического государства [Текст] / Е.Н. Губина // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24 – 27 сентября 2015 г.) / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – С. 176-179.

31. Гузий Д.А. Участие в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в свете достижения процессуальной экономии [Текст] / Д.А. Гузий // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – №5 (126). – С. 98 – 113.

32. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) [Текст] / М.А. Гурвич // Советское государство и право. – 1974. – №12. – С. 20 – 28.

33. Гуреев В.А. Разумность как принцип права в деятельности судебного пристава-исполнителя [Текст] / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 53 – 56.

34. Даминев И.Н., Даминев И.И. Особенности судебной системы США [Текст] / И.Н. Даминев, И.И. Даминев // Вопросы науки и образования. – 2021. – №10 (135). – С. 21 – 28.

35. Деятельность: теории, методология, проблемы: Сборник [Текст] / Сост. И. Т. Касавин. – М.: Политиздат, 1990. – 365 с.

36. Джамалова Э.К. Преемственность в праве как индикатор правовой культуры [Текст] / Э.К. Джамалова // Юридический вестник ДГУ. – Т. 19. – 2016. – №3. – С. 25 – 28.

37. Джура В.В. Международные стандарты осуществления правосудия в рамках гармонизации отечественного процессуального права [Текст] / В.В. Джура // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №1 (3). – С. 10 – 21.

38. Донбровский Е. Режим экономии в гражданском процессе [Текст] / Е. Донбровский // Еженедельник советской юстиции. – 1926. – №45. – С. 1274 – 1275.

39. Дубень А. К. Особенности рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства [Текст] / А.К. Дубень // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7(199). – С. 207 – 210.

40. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе России по судебникам 1497 и 1550 гг. [Текст] / М.Р. Загидуллин // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161. – №1 С.32 – 40.

41. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательства [Текст] / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 1996. – №11. С. 92 – 98.

42. Захаров В.В., Терехин В.А. Некоторые аспекты оптимизации гражданского судопроизводства [Текст] / В.В. Захаров, В.А. Терехин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №5. – С. 3-7.

43. Зяблова Т. Е., Мамчун В.В. Аксиомы и постулаты в праве [Текст] / Т.Е. Зяблова, В.В. Мамчун // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 4(49). – С. 176 – 181.

44. Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии [Текст] / Ю.Г. Изотов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С. 8 – 22.

45. Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков [Текст] / А.В. Ильин // Вестник гражданского права. – 2011. – Т. 11. – №6. – С. 120-129.

46. Ильютченко Н. В. Влияние судебной реформы на доступность правосудия [Текст] / Н.В. Ильютченко // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, Краснодар, 27 марта 2020 года / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – С. 114 – 119.

47. Караваева А.А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации [Текст] / А.А. Караваева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – №2 (31). – С. 355 – 358.

48. Кобец П.Н. Теоретические аспекты современной государственно-правовой политики, как отдельного вида правовой политики Российской Федерации [Текст] / П.Н. Кобец // Инновационная наука. – 2016. – №9 (21). – С. 244 – 246.

49. Кодан С.В. Формирование системы законодательства в России (IX – середина XVII в.) [Текст] / С.В. Кодан // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2010. – №3(12). – С. 14 – 21.

50. Кодан С.В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) [Текст] / С.В. Кодан // Социодинамика. – 2013. – № 4. – С. 239 – 293.

51. Князев Д.В. Основные причины кризиса судопроизводства по гражданским делам в США второй половины XX — начала XXI в. [Текст] / Д.В. Князев // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – №1. – С. 132-144.

52. Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы [Текст] / Д.Н. Козак // Российская юстиция. – 2001. – №9. – С. 3 – 6.

53. Кочеткова Е.А. Очередной шаг оптимизации гражданского процесса [Текст] / Е.А. Кочеткова // Центральный научный вестник. – Т.2. – 2017. – №18(35). С. 22 – 23.

54. Кравцова Е.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора [Текст] / Е.А. Кравцова // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2007. – №4. – С. 88 – 94.

55. Крыштоп Л.Э. Понятие постулата в философии И. Канта [Текст] / Л.Э. Крыштоп // Теоретическая философия Канта. – 2011. – №1(35). – С. 24 – 36.

56. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 3 – 8.

57. Кузбагаров А.Н. Дифференциация исследования и оценки доказательств по делам, предусматривающим досудебный порядок урегулирования спора [Текст]

/ А.Н. Кузбагаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – №6. – С. 29 – 32.

58. Куница Е.В., Куница В.В., Девятова Н.В., Куница В.Н., Новосельская Н.А., Шахназаров А.А., Верченко И.А., Кривенцов М.А. К вопросу об истории изучения Судебников 1497 и 1550 годов [Текст] / Е.В. Куница, В.В. Куница, Н.В. Девятова, В.Н. Куница, Н.А. Новосельская, А.А. Шахназаров, И.А. Верченко, М.А. Кривенцов // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 июля 2016 года. – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 131 – 136.

59. Куница Е.В., Куница В.В., Девятова Н.В., Новосельская Н.А., Кривенцов М.А., Куница В.Н., Егоров Г.Н. Предпосылки Соборного уложения 1649 года [Текст] / Е.В. Куница, В.В. Куница, Н.В. Девятова, Н.А. Новосельская, М.А. Кривенцов, В.Н. Куница, Г.Н. Егоров // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 июля 2016 года. – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 136 –138.

60. Лазарев С.В. Принцип судейского руководства: история и современность [Текст] / С.В. Лазарев // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 31 – 48.

61. Латынин О. А. О месте приказного производства в системе судопроизводства [Текст] / О. А. Латынин // Власть Закона. – 2018. – №1(33). – С. 210 – 218.

62. Липов Г. Упрощение гражданского процесса [Текст] / Г. Липов // Еженедельник советской юстиции. – 1928. – №2. – С.44 – 46.

63. Лисицын А. Нужно упростить судопроизводство [Текст] / А. Лисицын // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – №43. – С. 1 – 2.

64. Литвинович Ф.Ф. Преемственность в механизме возникновения нового в праве [Текст] / Ф.Ф. Литвинович // Вестник ВЭГУ. – 2005. – №23-24. – С. 63 – 67.

65. Мазуренко М.А. Роль общеизвестных фактов в современном арбитражном судопроизводстве [Текст] / М.А. Мазуренко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – №4 (13). – С. 89 – 97.

66. Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса [Текст] / Р. Малерон // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – С. 591 – 606.

67. Малешин Д.Я. Сравнительный гражданский процесс: опыт преподавания в Московском и Санкт-Петербургском университетах [Текст] / Д.Я. Малешин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 242 – 253.

68. Малюкина А.В. Идея концентрации гражданского процесса: общая характеристика [Текст] / А.В. Малюкина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – №2. – С. 98 – 106.

69. Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века [Текст] / А.В. Малько // Государство и право. – 2012. – №11. – С. 5 – 13.

70. Малько А.В. О проекте концепции правовой политики субъектов Российской Федерации как доктринальном документе (на примере Тамбовской области) [Текст] / А.В. Малько // Государственно-правовые исследования. – 2019. – №2. – С. 31 – 34.

71. Малько А.В. Правовая политика современного общества: от теории к практике [Текст] / А.В. Малько // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Вып. 3–4. – С. 8 – 14.

72. Мандзюк С. П. К вопросу о возможности нормативного закрепления критериев разумности расходов по оплате услуг представителя в арбитражном процессе [Текст] / С.П. Мандзюк // Правовые проблемы укрепления Российской государственности / ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. – С. 202 – 203.

73. Маняк Н.И. Об эффективности современного гражданского судопроизводства и видах апелляции: взгляд практикующего юриста [Текст] / Н.И. Маняк // Российское правосудие. – 2015. – № 4(108). – С. 20 – 30.

74. Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии [Текст] / П.В. Михеев // Вестник гражданского процесса. – 2017. – №5. – С. 207 – 242.

75. Нехамкин Н. Упростить или упразднить [Текст] / Н. Нехамкин // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – №34. – С. 721-722.

76. Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства [Текст] / В.С Никитин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №7. – С. 22 – 25.

77. Новицкая Т. Е. Использование дооктябрьских норм права в первый год советской власти [Текст] / Т.Е. Новицкая // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 45 –54.

78. Новомбергский Н.Я. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия [Текст] / Н.Я. Новомбергский // Журнал Министерства Юстиции. – 1915. – № 6 (Июнь). – С. 192 – 247.

79. Онат Э.Б. Особенности реализации принципов гражданского судопроизводства в Турции на современном этапе [Текст] / Э.Б. Онат // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно- практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9–10 октября 2020 г.) / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 212 – 218.

80. Петренко А.В. Правовая политика: основные приоритеты в современном российском государстве [Текст] / А.В. Петренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №3. – С. 60 – 64.

81. Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития [Текст] / Г.О. Пирко // Юрист. – 2019. – №11. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2020).

82. Плешанов А.Г. К вопросу о системе принципов цивилистического процессуального права [Текст] / А.Г. Плешанов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №11(203). – С. 305 – 307.

83. Плотников Д.А., Антюфеев А.Д. Особенности действия принципа законности при рассмотрении дел с иностранным элементом [Текст] / Д.А. Плотников, А.Д. Антюфеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – №6. – С. 47 – 53.

84. Позов Д.Ш. Виды правовой политики и основные направления ее реализации [Текст] / Д.Ш. Позов // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 4(28). – С. 143 – 145.

85. Прокопьев В. П. Первый съезд русских юристов (к 100-летию съезда в Москве) [Текст] / В.П. Прокопьев // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. – 1977. – Вып. 5.– С. 142 – 147.

86. Пугачев В.Н. Гражданская процессуальная политика в современной России [Текст] / В.Н. Пугачев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – №10. – С. 257 – 260.

87. Пучинский В.К. Элементы иска в советском гражданском процессе [Текст] / В.К. Пучинский // Советское государство и право. – 1979. – №3. – С. 46 – 52.

88. Рассахатская Н.А. Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики [Текст] / Н.А. Рассахатская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №2. – С. 25 – 29.

89. Решетникова И.В. Судебные реформы: 1864 г. и 2014 г. [Текст] / И.В. Решетникова // Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): сб. науч. ст. / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2014. – С. 70 – 81.

90. Романов Б.А. Судебник Ивана Грозного [Текст] / Б.А. Романов // Исторические записки. – 1949. – Т. 29. – С. 200-235.

91. Рудковский В.А. О принципах правовой политики [Текст] / В.А. Рудковский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – №4. – С. 7 – 24.

92. Рудковский В.А. Принципы правовой политики: понятие и содержание [Текст] / В.А. Рудковский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №6 (113). – С. 11 – 14.

93. Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права [Текст] / В.А. Рыбаков // Журнал российского права. – 2007. – №7 (127). – С. 42 – 48.

94. Рыжков К.С. Реализация принципа процессуальной экономии при вступлении в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора [Текст] / К.С. Рыжков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №27 (318). – С. 57 – 61.

95. Санчес Х. Судопроизводство по групповым искам: эволюция от групповых исков к коллективизации исков [Текст] / Х. Санчес // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – С. 644 – 650.

96. Сафонова К.Г. Исторические модели возникновения и развития норм по борьбе с «судебной волокитой» [Текст] / К.Г. Сафонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1. – С. 81 – 92.

97. Свирин Ю.А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы [Текст] / Ю.А. Свирин // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – №1. – С. 16 – 20.

98. Свирин Ю.А. Категория «усмотрение» в гражданском и гражданском процессуальном праве [Текст] / Ю.А. Свирин // Правовая культура. – 2021. – №2 (45). – С. 50 – 58.

99. Серов Д.О. Судоустройство и судопроизводство в России накануне судебной реформы Петра I: тенденции развития (1969 – 1716 гг.) [Текст] / Д.О.

Серов // Проблемы истории России: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Волот, 2008. – С. 92 – 138.

100. Славин И. Суд и новая экономическая политика [Текст] / И. Славин // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – №1. – С. 6 – 7.

101. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? [Текст] / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №4. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.09.2022).

102. Смирнов Д.А. О понятии принципов права [Текст] / Д.А. Смирнов // Общество и право. – 2012. – №4 (41). – С. 29 – 37.

103. Соловьева Т.В. ГПК Франции и ГПК России: сравнительный анализ [Текст] / Т.В. Соловьева // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Межд. научно-практ. конференции (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. – С. 268 – 271.

104. Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика [Текст] / Ю.В. Сорокина // Юридические записки. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2005. – С. 7 – 26.

105. Столповский П. Первый съезд русских юристов [Текст] / П. Столповский // Юридический вестник. – 1888. – №4. – С. 603-615.

106. Струнков С.К. Роль арбитражных процессуально-правовых средств в укреплении законности [Текст] / С.К. Струнков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – №2. – С. 28 – 32.

107. Струсь К.А. Принципы правовой политики в сфере формирования гражданского общества [Текст] / К.А. Струсь // Российская юстиция. – 2009. – №6. – С. 8 – 10.

108. Стучка П.И. Пролетарская революция и суд [Текст] / П.И. Стучка // Пролетарская революция и право. – 1918. – №1. – С. 1 – 8.

109. Сухинина А.О. Факты, признанные судом общеизвестными. Практические вопросы [Текст] / А.О. Сухинина // Юрист спешит на помощь. – 2022. – №2. – С. 37 – 39.

110. Тезисы к докладу т. Прушицкого о Гр.-Пр. код. прочит. в Общ. раб. сов. права [Текст] // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – №46-47. – С. 37

111. Титенко Ю.А. Основные принципы и приоритеты современной российской правовой политики [Текст] / Ю.А. Титенко // Новая правовая мысль. – 2006. – №6. – С. 12 – 15.

112. Тугуз Б.А. Роско Паунд. Право как основное средство социального контроля [Текст] / Б.А. Тугуз // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – №3. – С. 42 – 44.

113. Усольцев М.М. Принцип процессуальной экономии в конституционном судебном процессе России: необходимо ли нормативное закрепление? [Текст] / М.М. Усольцев // Российский юридический журнал. – 2017. – №5 (116). – С. 90 – 94.

114. Федоренко Н.В. Работа апелляционной инстанции в арбитражных судах субъектов Федерации: итоги пятилетней деятельности [Текст] / Н.В. Федоренко // Вестник ВАС РФ. – 2001. – №12. – С. 97 – 114.

115. Федоринова Е.А. Приоритетные направления правовой политики современного Российского государства [Текст] / Е.А. Федоринова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №1 (43). – С. 78-84.

116. Филиппов С.А. Веб-конференция сквозь призму цифровых технологий в арбитражном судопроизводстве [Текст] / С.А. Филиппов // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 2. – С. 85 – 89.

117. Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе [Текст] / Д.Г. Фильченко // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: Материалы научной конференции, Воронеж, 15–16 марта 2002 года / под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 96 – 107

118. Фокина М.А. Цивилистическая процессуальная политика России: современные приоритеты [Текст] / М.А. Фокина // Современное право. – 2018. – №2. – С. 61 – 74.

119. Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) [Текст] / В.А. Черкашин // Российское правосудие. – 2010. – №1 (45). – С. 36 – 40.

120. Черноморец А.Е. Диспозитивность, состязательность и равноправие сторон в гражданском судопроизводстве – принципы права, а не декларации [Текст] / А.Е. Черноморец // Российский судья. – 2001. – №11. – С. 21 – 28.

121. Шадловская О.Д. Упрощенные судебные производства: понятие и сущность [Текст] / О.Д. Шадловская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – №5. – С. 135 – 138.

122. Шакирьянов Р.В. Оптимизация судопроизводства по гражданским делам путем законодательного изменения полномочий суда кассационной инстанции [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – №5. – С. 178 – 184.

123. Шакирьянов Р.В. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции» [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 14 – 17.

124. Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4. – С. 46 – 67.

125. Шатковская Т.В., Федорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года [Текст] / Т.В. Шатковская, М.Х. Федорова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 22 – 30.

126. Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве [Текст] / В.М. Шерстюк // Хозяйство и право. – 2002. – №2. – С. 57 – 72.

127. Юмадилов Б.Г. К вопросу о понятии и сущности правовой политики [Текст] / Б.Г. Юмадилов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – №3. – С. 15 – 22.

128. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию [Текст] / В.В. Ярков // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. – М.: Лиджист, 2001. – С. 70 – 88.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / Д.Б. Абушенко. – Екатеринбург, 1998. – 23 с.

2. Аргунов В.Н. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Аргунов. – М., 1980. – 204 с.;

3. Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / О.Л. Бегдан. – Саратов, 2018. – 183 с.

4. Букина В.С. Принципы гражданского процессуального права (теоретическое вопросы понятия и системы) [Текст]: дис. канд. … юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Букина. – Ленинград, 1975. – 167 с.

5. Вагина Н.М. Принципы публичного права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.М. Вагина. – Казань, 2004. – 29 с.

6. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде [Текст]: дис. ... док. юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.03 / А.П. Вершинин. – СПб. 1998. – 56 с.

7. Викут М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / М.А. Викут. – Саратов, 1953. – 239 с.;

8. Гайворонская Я.В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении (советский и постсоветский периоды) [Текст]: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Я.В. Гайворонская. – СПб., 2001. – 26 с.

9. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском процессе [Текст]: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.15 / Н.А. Громошина. – М., 2010. – 409 с.

10. Ефимова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / Н.Н. Ефимова. – Саратов, 2005. – 29 с.

11. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.03 / Г.А. Жилин. – М., 2000. – 69 с.

12. Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / И.М. Ильинская. – Ленинград, 1953. – 298 с.;

13. Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики [Текст]: автореферат: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Б. Киреев. – Тамбов, 2009. – 25 с.

14. Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / В.Ф. Ковин. – Свердловск, 1971. – 24 с.

15. Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.А. Кондюрина. – Саратов, 2020. – 197 с.

16. Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е.А. Малько. – Саратов, 2012. – 223 с.

17. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Малюкина. – М., 2008. – 170 с.

18. Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи [Текст]: дис. канд. … юрид. наук: 12.00.15 / Ю.В. Миронова. – Саратов, 2021. – 239 с.

19. Овод А.В. Принцип законности в публичном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Овод. – Казань, 2005. – 30 с.

20. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.М. Реуф. – Волгоград, 2004. – 28 с.

21. Рыжов К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе [Текст]: дис. канд. … юрид. наук: 12.00.15 / К.С. Рыжов. – Саратов, 2017. – 184 с.

22. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / В.М. Сидоренко. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

23. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Тихонович. – Минск, 1975. – 29 с.

24. Токарева А.А. Конкуренция исков в цивилистическом процессуальном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / А.А. Токарева. – Саратов, 2022. – 239 с.

25. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права [Текст]: дис. канд. … юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Ференс-Сороцкий. – Ленинград, 1989. – 150 с.

26. Фомина О.Ю. Преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / О.Ю. Фомина. – Саратов, 2016. 26 с.

27. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Е. Фролов. – Н. Новгород, 2001. – 168 с.

28. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … док. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 с.

29. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.З. Шварц. – СПб, 2004. – 28 с.

30. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Шпак. – Саратов, 2019. – 227 с.

31. Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Шумейко. – Саратов, 2000. – 32 с.

32. Ярошенко Т.В. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Ярошенко. – М., 1998. – 23 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление ЕСПЧ от 07 мая 2002 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба №59498/00) // Российская газета. – 2002. – №120.

2. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№2) (жалоба №33509/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание – 2009. – №5/2009.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 02 июня 2011 г. «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора)» [Электронный ресурс] // О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора). – URL: https://is.gd/RMjHGT.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] // Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики от 29 сентября 2014 года. – URL: https://is.gd/CEiFha.

5. Постановление Апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 21 апреля 2009 г. по делу №78-4/2009/50А [Электронный ресурс] // Постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 21 апреля 2009 г. – URL: https://is.gd/HOBsaZ.

6. Решение экономического суда города Минска от 23 июля 2018 г. по делу 123-28/2018 [Электронный ресурс] // Решение экономического суда города Минска от 23 июля 2018 года. – URL: https://is.gd/kcRs55.

7. Решение экономического суда города Минска от 13 сентября 2018 г. по делу №110-29/2018 [Электронный ресурс] // Решение экономического суда города Минска от 13 сентября 2018 г. – URL: https://is.gd/EjhrFd.

8. Решение экономического суда города Минска от 18 февраля 2020 г. по делу № 171-30/2019М [Электронный ресурс] // Решение экономического суда города Минска от 18 февраля 2020 г. – URL: https://is.gd/SLXgZl.

9. Решение экономического суда Гродненской области от 26 ноября 2020 г. по делу № 129-10/2019/8 [Электронный ресурс] // Решение экономического суда Гродненской области от 26 ноября 2020 г. – URL: https://is.gd/4IaZeU.

10. Amchem Prods., Inc. v. Windsor [Электронный ресурс] // Amchem Prods., Inc. v. Windsor, 521 U.S. 591 | Casetext Search + Citator. – URL: https://is.gd/IjLTJr.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 г. №2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2021).

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 г. №7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева». // Документ

опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. №28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

14. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09 февраля 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – №140; 2012. – №35.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2022. – №7.

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2018 г. №4-КГ18-56 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. №33-КГ19-6 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

18. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04 июля 2018 г. по делу №А56-6716/2010 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

19. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2020 г. по делу №88-426/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).

20. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. по делу №88-4830/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).;

21. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. №88-16433/2020 по делу №2-3487/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

22. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02 марта 2021 г. №88-3661/2021 по делу 2-13/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. №88-5635/2021 по делу №2-465/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).;

24. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06 апреля 2021 г. №88-7313/2021 по делу №2-1583/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

25. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 июля 2021 г. по делу №А57-10966/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

26. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 г. № 88-16946/2021 по делу №2-324/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.11.2022).

27. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 г. №88-538/2022 по делу №2-575/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

28. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. №88-529/2022 по делу №2-1433/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

29. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05 мая 2022 №88-9115/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

30. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г. №88-15939/2022 по делу №2-1361/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

31. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2022 г. №88-17356/2022 по делу №2-1247/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022 г.).

32. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04 августа 2022 №88-7339/2022 по делу №2-196/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

33. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г. по делу №88-29905/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

34. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 ноября 2022 №88-22511/2022 по делу №2-237/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

35. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 декабря 2022 г. по делу №А56-7831/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

36. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28 мая 2014 г. по делу №33-3079 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

37. Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу №33-10707/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

38. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2017 г. по делу №А31-9205/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

39. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07 августа 2018 г. №33-12959/2018 по делу №2-530/2018 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

40. Апелляционное определение Омского областного суда от 20 февраля 2019 г. по делу №33-1027/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

41. Апелляционное определение Омского областного суда от 24 апреля 2019 г. по делу №33-2672/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

42. Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 27 мая 2019 г. по делу №33-9271/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

43. Апелляционное определение Омского областного суда от 12 сентября 2019 г. по делу №33-5832/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

44. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14 ноября 2019 г. № 33-7574/2019 по делу №2-3877/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

45. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.11.2019 г. по делу №33-9651/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

46. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23 января 2020 г. №33-13566/2019 по делу №2-60/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

47. Апелляционное определение Омского областного суда от 06 февраля 2020 №33-72/2020 по делу №2-7/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

48. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2020 г. №33-8857/2020 по делу №2-3487/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).;

49. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17 марта 2020 г. №33-2280/2020 по делу №2-1346/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

50. Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 13 апреля 2020 г. №33-878/2020 по делу №9-14/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

51. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2020 г. №33-25969/2020 по делу №2-4934/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

52. Апелляционное определение Московского областного суда от 08 сентября 2021 г. по делу №33-27187/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

53. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12 октября 2020 г. по делу №2-125/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).

54. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12 октября 2020 г. по делу №33-7340/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

55. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2022 г. по делу №А40-101447/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2022).

56. Определение Арбитражного суда Амурской области от 17 ноября 2022 г. по делу №А04-5892/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.11.2022);

57. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2022 г. по делу №А76-19882/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.11.2022).

58. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2022 г. по делу №А56-48738/021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2023).

IV. Электронные ресурсы

1. X Всероссийский съезд судей [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://supcourt.ru/press_center/news/31816/ (дата обращения: 25.12.2022).

2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. №124 (1) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.11.2022 г.).

3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. №808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 01.12.2022).

4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. №822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 №821» [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28875/ (дата обращения: 01.12.2022).

5. Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

6. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. – URL: http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/9085 (дата обращения: 01.09.2022).

7. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

8. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. – URL: http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/49122 (дата обращения: 25.12.2022).

9. Пленум ВС предложил запретить участникам сделок выбирать суд для разрешения споров [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/russia/871475 (дата обращения: 01.12.2022).

10. Принцип процессуальной экономии планируется закрепить в едином ГПК [Электронный ресурс] // Принцип процессуальной экономии планируется закрепить в едином ГПК. – URL: https://is.gd/nw8MTg (дата обращения: 25.05.2022).

11. Press country profile. Russia [Электронный ресурс] // European courts of human rights. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf (дата обращения: 05.12.2022);

12. Россия денонсирует Европейскую конвенцию по правам человека [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/politics/15/03/2022/6230bc7a9a794705f9b1cbbf (дата обращения: 05.12.2022).

13. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 01.12.2022).

14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122 (дата обращения: 01.12.2022).

15. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения: 01.12.2022).

16. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 17.04.2023).

V. Зарубежные издания

1. Алексеева В. В. Развитие «электронного правосудия» в Республике Беларусь [Текст] / В.В. Алексеева // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 20–21 апреля 2012 года / отв. ред. А.А. Бочков. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2012. С. 37 – 39.

2. Bayr H. Usul Ekonomisi ilkesi Nedir [Электронный ресурс] // Usul Ekonomisi ilkesi Nedir | Usul Ekonomisi ilkesine Aykirilik. – URL: https://is.gd/vB092u (дата обращения: 02.05.2022).

3. Бодакова О. В. Принципы гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права: вопросы унификации и совершенствования правовой регламентации [Текст] / О.В. Бодакова // Молодой ученый. – 2019. – №39 (277). – С. 75 – 81.

4. Бодакова О. В. Судебное разбирательство: сходства и отличия в гражданском и хозяйственном процессе [Текст] / О.В. Бодакова // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса: Материалы международного научно-практического круглого стола, Минск, 15 октября 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 32 – 35.

5. Braun J. Review of Matthias Pflughaupt: Prozessökonomie. Verfassungsrechtliche Anatomie und Belastbarkeit eines gern bemühten Arguments [Текст] / J. Braun // JuristenZeitung. – 2012. – Vol. – 67. – № 17. – P. 860.

6. Woolf H. Access to Justice - Final Report [Электронный ресурс] // [ARCHIVED CONTENT] UK Government Web Archive - The National Archives. – URL: https://is.gd/5TSMCF (дата обращения: 09.06.2022).

7. Голубева А.И. Развитие науки гражданского процессуального права Белорусской ССР [Текст] / А.И. Голубева // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 1(226). – С. 75 – 80.

8. Drahozal C.R., Hylton K.N. The Economics of Litigation and Arbitration: An Application to Franchise Contracts [Текст] / C.R. Drahozal, N.K. Hylton // The Journal of Legal Studies. – 2003. – Vol. 32. – №2. – P. 549 – 584.

9. Yilmaz E. Usul economisi [Электронный ресурс] // Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi USUL EKONOMİSİ. – URL: https://is.gd/vF2tU7 (дата обращения: 02.05.2022).

10. Каменков В.С. Хозяйственное судопроизводство в условиях либерализации национальной экономики [Текст] / В.С. Каменков // Проблемы управления (Минск). – 2009. – № 2(31). – С. 135 – 139.

11. Колядко И.Н. Теоретические предпосылки единого гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [Текст] / И.Н. Колядко // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апреля 2018 года / отв. ред. О.Н. Здрок. – Минск: Белорусский государственный университет. 2018. С. 495 – 499.

12. Loughlin P., Gerlis S. Civil procedure [Текст] / P. Loughlin, S. Gerlis. – Cavendish Publishing. – 2004. – 752 pp.

13. Lewis K.M., Freeman W.C. Class Action Lawsuits: A Legal Overview for the 115th Congress [Текст] / K.M. Lewis, W.C. Freeman. – Congress Research Service. – 2018. – 41 pp.

14. Magnuson E.J., Puiszis S.M., Agrimonti L.M., Frank N.S. The Economics of Justice. [Текст] / E.J. Magnuson, S.M. Puiszis, L.M. Agrimonti, N.S. Frank. – Chicago, Illinois. –2014. – 32 p.

15. Паращенко В.Н. Бремя доказывания в гражданском судопроизводстве и его юридическая природа [Текст] / В.Н. Паращенко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 1. – С. 38 – 49.

16. Ruzgaresen C. Usul Ekonomisi ilkesinin ihlaline karsi basvuru yollari [Электронный ресурс] // Süleyman Demirel Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – URL: https://is.gd/GCNyZS (дата обращения: 02.05.2022).

17. Susscind R. Online courts and the future of justice [Текст] / R. Susscind. – Oxford University Press, 2019. – 368 pp.

18. Скобелев В.П. Становление и развитие гражданского процессуального права суверенной Беларуси (1990–2015) [Текст] / В.П. Скобелев // Право и демократия: сборник научных трудов. – Минск: БГУ, 2016. – Вып. 27 (2016). – С. 246 – 271.

19. Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии», 1-96 01 01 «Таможенное дело» [Текст] / Ю.В. Скобелева. – Минск: БНТУ, 2010. – 92 с.

20. Sorabji J. English civil justice after the Woolf and Jackson reforms: a critical analysis [Текст] / J. Sorabji. – Cambridge University Press. – 2014. – 400 pp.

21. Тихиня В.Г. Гражданский процесс. В 2 т. Т. 1. Учебник [Текст] / В.Г. Тихиня. – Минск: УП «Минская печатная фабрика» Гознака, 2002. – 303 с.

22. Former Lord Chief Justice of England and Wales [Электронный ресурс] // Rt. Hon.Harold Woolf. – URL: https://is.gd/22mpoM (дата обращения: 09.06.2022)

23. Hoadley W.E. Excessive Litigation - Negative Force in the Economy [Текст] / W.E. Hoadley // Business Economics – 1992. – Vol. 27. – № 4. – P. 9 – 16.

24. Hoeren T. Der Grundsatz der Verfahrensökonomie – Wurzeln, Inhalt, Grenzen [Электронный ресурс] // Der Grundsatz der Verfahrensökonomie - Wurzeln, Inhalt, Grenzen. – URL: https://is.gd/Zo5kau (дата обращения: 03.05.2022).

25. Çetin I. Yargilamada etkinlik arayislari: medeni usul hukukunda usul ekonomisi [Текст] / I. Çetin // Sayistay Dergisi. – 2010. – №78. – A. 81 – 109.

26. Schwarzer W. Summary Judgment under Federal Rules [Электронный ресурс] // Summary Judgment under Federal Rules, 99 F.R.D. 465 (N.D. Cal. 2008). – URL: https://is.gd/sJhvgi (дата обращения: 13.06.2022).

27. Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? [Текст] / M. Schöpflin // Juristische Rundschau. – 2003. – №12. – S. 485 – 490.

28. Юркевич Н.Г. Избранные труды [Текст] / Н.Г. Юркевич. – Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2015. – 592 с.

Приложение №1

Проект норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

- дополнить ГПК РФ статьей 6.2 следующего содержания:

«Статья 6.2. Принцип процессуальной экономии

1. Рассмотрение и разрешение дела, а также совершение процессуальных действий, должно осуществляться с учетом необходимости минимизации трудо-временных и финансовых затрат (принцип процессуальной экономии). В тоже время процессуальные действия должны совершаться в соответствии с процессуальным законодательством, а результатом судопроизводства должно являться принятие судом законного и обоснованного судебного постановления по существу заявленных требований.

2. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет контроль за соблюдением лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса принципа процессуальной экономии.

3. В случае, если лицо, участвующее в деле, или иной участник процесса совершают действия или допускают бездействие, направленные на нарушение принципа процессуальной экономии, суд вправе отнести на лицо, допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела».

- изложить статью 99 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 99. Взыскание компенсации за потерю времени и отнесение судебных расходов на лицо, участвующее в деле, или иного участка процесса, независимо от исхода дела

1. Со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер

компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, участвующее в деле, или иного участника процесса, злоупотребляющее своими процессуальными правами или допускающее нарушение принципа процессуальной экономии, или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к одному из следующих последствий: срыв судебного заседания, затягивание судебного разбирательства, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления

Положения настоящей части не могут быть применены в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 96 настоящего Кодекса».